МИР ДИКОЙ ПРИРОДЫ И ОХОТНИЧЬИХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ОХОТА И РЫБАЛКА XXI ВЕК

www.ohotniki.ru

№6
(278)
ИЮНЬ 2026

ВОЗРОЖДЕННАЯ ЛЕГЕНДА

О СОВЕСТИ И ОХОТЕ

НАХОДКА БИБЛИОФИЛА

НЕУЛОВИМЫЙ КУН

ISSN 1727-5539

STELS
ГЕПАРД 1000
Займи свою вершину!
НОВИНКА
Новый «литровый» двигатель мощностью 99 л.с.
Новая цветная приборная панель
Новая система выхлопа
Обновленные амортизаторы повышенной производительности
Комплектация «Экспедиция» — все самое необходимое уже в базе!
РЕКЛАМА
Горячая линия для клиентов
8 (800) 222-08-36
stelsoffroad.ru

Содержание

ОРУЖИЕ

Оружейная палитра

ОХОТНИЧИЙ КОШМАР *Сергей СМОЛНИН* > 6

Оптика

НОЧНОЙ ВЗГЛЯД *Александр МИШИН* > 12

Арсенал

ДУША ДИКОГО ЗАПАДА *Александр КУДРЯШОВ* > 18

ПРИРОДА

Мир за порогом

И КУКУШКА С ПЕРВОЙ ЛИСТВОЙ... *Олег ТРУШИН* > 26

Школа выживания

«РОМАНТИКА» ПОЛЕВОЙ ЗООЛОГИИ *Евгений КОБЛИК* > 30

Практикум

ТРИ ВИДА ПРАВИЛОК *Андрей ПОНЯГА* > 36

Охотник-натуралист

ВЫЖИТЬ В ЛЕСУ *Мария ЗМЕЕВА* > 40

Охотничьи собаки

ТЕМНАЯ ЛОШАДКА *Павел БАТЕНИН* > 44

Точка зрения

ЧТО МЫ ТВОРИМ? *Алексей БЕЛЯКОВ* > 48

ТРОФЕИ

Ветер странствий

ГУСИ НАРЬЯН-МАРА *Александр МОРДАНЕВ* > 54

Ветер странствий

ДЖУНГАРСКИЙ РОГ *Роман ПОЛИСЕЦКИЙ* > 60

Охота и охотники

ТРЕТИЙ ИЗ ПЯТЕРКИ *Роман КИЛЬКЕЕВ* > 66

Места заветные

ПЕРВАЯ ВЕЧЕРКА *Дмитрий ВАСИЛЬЕВ* > 72

Охотничья кулинария

БЛЮДА ИЗ ВЕСЕННЕГО СЕЛЕЗНЯ *Екатерина МАКАРЕНКОВА* > 76

РЫБАЛКА

Школа мастерства

СЕРЕБРИСТЫЙ ХИЩНИК *Геннадий ШЕЛЯГ* > 80

Техника ловли

ПРОТИВ ПРАВИЛ *Николай ЛИННИК* > 86

АЛЬМАНАХ

ГЕНЕРАЛ О ГЕНЕРАЛЕ *М. И. ДРАГОМИРОВ* > 91

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ОХОТ

Издается с мая 2003 г., выходит 12 раз в год.

Главный редактор — П.Н. ГУСЕВ
Первый заместитель главного редактора — Александр ЛИСИЦИН
Ответственный секретарь — Валентина ВОЛОДИНА
Шеф-редакторы разделов:
ОРУЖИЕ — Александр КУДРЯШОВ
ПРИРОДА — АЛЕКСЕЙ БЕЛЯКОВ
ТРОФЕИ — Дмитрий ВАСИЛЬЕВ
Бильд-редактор — Оксана ЖУРАВКОВА
Корректор — Людмила ЛИСИЦИНА
Цветоделение: Армен МЕЙТАРДЖЯН
Дизайн и верстка: Антон ЖУРАВКОВ

Учредитель журнала «Охота и рыбалка — XXI век»: Павел Николаевич ГУСЕВ.
Свид. о регистрации СМИ ПИ № ФС77-42972 от 10.12.2010, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Издатель: АО «Редакция газеты «Московский Комсомолец».

Адрес редакции и издателя: 125993, Москва, ул. 1905 г., д. 7, стр. 1
тел.: +7 (495) 665-72-72, доб. 7525
E-mail: info@mk.ru

Свободная цена.
Служба распространения: ООО «Агентство МК»
Тел.: +7 (495) 665-40-80

По вопросам размещения рекламы обращаться в РИА «О'КЕЙ» по адресу: ул. 1905 г., д. 7
тел. +7 (495) 781-47-41; факс 781-47-36
E-mail: plehanova@mk.ru
Надежда ПЛЕХАНОВА

Журнал отпечатан в АО «Красная Звезда».

117342, г. Москва, Севастопольский проспект, д.56/40
Тираж 140 000 экз. Заказ 2227-2026

Редакция рукописи и другие материалы не рецензирует и по почте не возвращает. Мнение редакторов может не совпадать с мнением авторов. Авторы публикаций несут ответственность за точность приводимых фактов, их оценку и за использование сведений, не подлежащих разглашению.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений. Использование опубликованных материалов разрешается только с согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Охота и Рыбалка XXI век» (в интернете гиперссылка http://ohotniki.ru) обязательна.

Иллюстрация на обложке Татьяны ДАНЧУРОВОЙ.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС ПН304

16+

Больше места, больше впечатлений

В рамках расширения линейки компания VIZA Yacht представила новую модель катера «Легант-600» для эксплуатации на внутренних водоемах и в прибрежной зоне. Разработчики позиционируют его как универсальный катер как для семейного отдыха и рыбалки, так и для активного досуга на воде. Предусмотрена возможность буксировки вейкборда или ватрушки, а также использование модели в качестве технологического судна или в прокате. У катера два кокпита: передняя зона может быть местом для отдыха или рыбалки, а задний кокпит рассчитан на размещение экипажа и организацию пространства для длительного пребывания на воде с возможностью установки тента. По классификации данная модель относится к моторным лодкам. Для управления судном достаточно иметь удостоверение ГИМС с правом управления мотолодкой.

Выход модели отражает интерес аудитории к катерам универсального назначения. За последние два года спрос на них увеличился на 15–20 %.

Сызранские новости

На границе с Сызранским районом отмечено появление шакалов. Сообщение об этом опубликовано Министерством природных ресурсов Самарской области по итогам наблюдений за состоянием животного мира региона в конце мая 2026 года.

По данным исследователей, беспокойство вызывает не только проникновение новых видов в область. Серьезную угрозу несет появление пятнистого оленя — он может повлиять на генетическую чистоту благородного оленя.

Специалисты также констатируют резкое сокращение численности редких степных птиц: журавля-красавки и стрепета, а также некоторых видов шмелей. В то же время благодаря биотехническим мерам в регионе увеличиваются популяции степных орлов, орлов-могильников и кабанов.

Отдельной проблемой эксперты называют стихийный туризм: поездки на квадроциклах по степям и берегам водоемов разрушают естественную среду обитания беспозвоночных и амфибий.

ПОДПИШИСЬ И ЧИТАЙ!

Дорогие читатели, приглашаем вас посетить ближайшее почтовое отделение, где можно оформить текущую подписку на 2026 год:

журнал «Охота и Рыбалка XXI век»: подписной индекс ПН304.

Стоимость подписки уточняйте в вашем отделении по почтовому подписному каталогу. Для ветеранов ВОВ и инвалидов I, II групп на почте существуют дополнительные скидки на доставку подписки.

Оформить подписку на издание можно, посетив сайт нашего издательства www.mk.ru/subscription/

Информация о подписке по телефону: +7(495)665-40-80. e-mail: podpiska@mk.ru

Реклама. 16+

Необычный проект

Новый грандиозный проект по воссозданию дикой природы в Альпах основан на концепции ревайлдинга — восстановления экосистемы при минимальном вмешательстве человека: травоядные будут расчищать леса от зарослей, способствуя росту новых растений, разрыхлять почву копытами и разносить семена вместе с навозом; хищники и падальщики будут сдерживать распространение болезней; бобры создадут водоемы, а восстановленные реки станут защищать регион от наводнений.

На территорию почти 500 тысяч га в регионе Альпы Дофине ученые планируют вернуть волков, рысей, бизонов, диких лошадей и грифов. Среди приоритетных для возвращения видов — альпийский козерог и евразийская рысь, которые контролируют численность мелких копытных и предотвращают гибель редких деревьев.

Проект также включает восстановление естественного течения рек, превращенных ранее в каналы; извилистые реки способствуют пополнению грунтовых вод и возвращению растений, удерживающих воду при ливнях.

Первых заметных эффектов от программы ученые ожидают не раньше, чем через 100 лет.

ФОТО ALIAS 0591/WIKIMEDIA.ORG (CC BY 2.0)

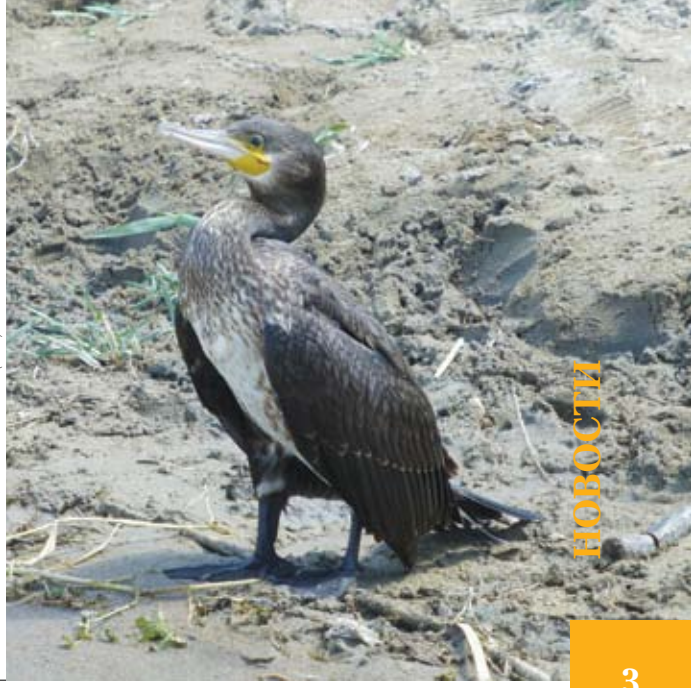

ФОТО KALABAHA1969/WIKIMEDIA.ORG (CC0)

Приз за баклана

На севере Бурятии, в Северо-Байкальском районе, объявили конкурс среди охотников на отстрел наибольшего количества особей большого баклана; организатор — местная администрация. Цель — снизить численность птицы до экологически безопасного уровня и минимизировать негативное воздействие на природу. Соревнование продлится до 16 июня.

Участвовать могут охотники с действующим разрешением на добычу баклана, охотничьим билетом и разрешением на хранение и ношение охотничьего оружия. Добытых птиц будут учитывать по парным конечностям. Туши охотники должны сдать в филиал БУ «Ветеринария» или сбросить в скотомогильник.

Призовой фонд: 1-е место — 30 000 рублей, 2-е — 20 000 рублей, 3-е — 10 000 рублей.

Токсичные грибы на Ямале

Российские ученые из ТюмГУ, МГУ и СПбГУ, исследовав грибные сообщества в почвах пастбищ северных оленей на полуострове Ямал, пришли к выводу: с деградацией пастбищ видовое разнообразие грибов уменьшается, тогда как доля потенциально опасных видов растет.

В ходе работы выявили 276 видов грибов из 214 родов. Многие из них способны синтезировать микотоксины — яды, вызывающие физиологические нарушения у оленей. Потепление Арктики создает условия, благоприятные для длительного развития таких токсигенных грибов. С повышением температуры увеличивается риск накопления токсинов в почве и, соответственно, в кормовой базе оленей.

Оленеводство — краеугольный элемент жизни коренных народов Ямала; ухудшение качества пастбищ из-за грибных токсинов вредно не только для животных, но и для традиционного уклада и экономики региона.

Рост популярности рыбалки и водных прогулок

Число туристических поездок по России постепенно растет, причем значительная часть путешественников выбирает маршруты с возможностью рыбалки и охоты. Это подтверждается данными отраслевых исследований и статистики. По информации Российского союза туриндустрии, в 2024 году спрос на рыболовные туры в России увеличился на 7%, а в некоторых сегментах покупка таких туров выросла вдвое.

Одновременно эксперты отмечают увеличение спроса на маломерные суда. По итогам 2025 года рынок маломерных судов в России демонстрировал устойчивый рост. За 2025 год на учет было поставлено 135–140 тыс. единиц — примерно на 7–10% больше, чем в 2024 году. Абсолютный лидер здесь — надувные лодки из ПВХ, на которые приходилось около 60% всех регистраций. Их популярность обусловлена сочетанием низкой стоимости, простоты хранения и транспортировки, а также универсальностью для рыбалки и отдыха. На фоне развития внутреннего туризма и роста интереса к активному отдыху на воде эксперты прогнозируют сохранение позитивной динамики в ближайшие годы.

На фоне этих тенденций наши производители наращивают выпуск техники, адаптированной к российским условиям. Например, российский бренд BAIKAL недавно представил на рынке тандем лодки Sea Dart Boat и мотора Enduro 9.9. По мнению отраслевых экспертов, такой комплект может быть востребован у тех, кто ищет готовое решение для передвижения по водоемам без дополнительных затрат времени на оформление документов, поскольку при данных параметрах лодки и характеристиках мотора регистрация в ГИМС и получение прав не требуется. Кроме того, такой комплект довольно компактен и поместится в багажнике или прицепе легкового автомобиля. А спуск и подъем лодки на берег посилен одному человеку.

Оружие

ФОТО: BOBBFWED/WIKIMEDIA.ORG (CC BY-SA 3.0)

3 IN. - 00B
15 PELLETS

ФОТО АНТОНА ЖУРАВКОВА

Охотничий кошмар

Почему рвет стволы на дробовиках и как этого избежать? Аналитика, реальные случаи и мнение экспертов — все, что нужно знать о главной опасности, подстерегающей владельца гладкоствольного оружия.

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ СМОЛНИН

Сергей СМОЛНИН

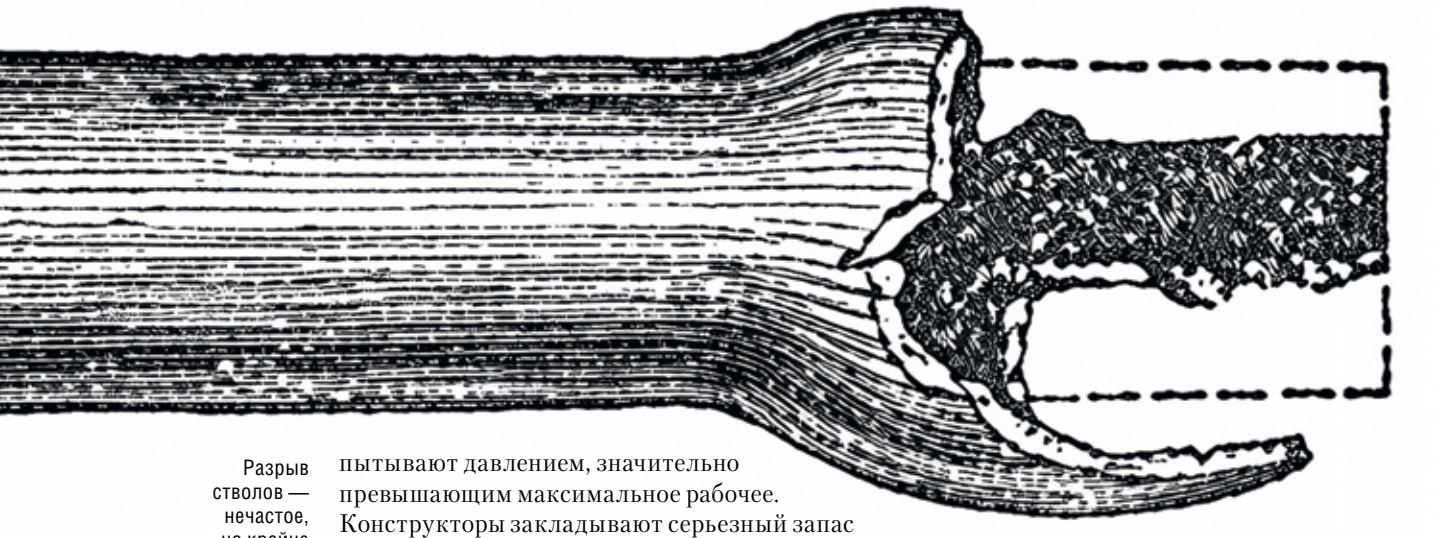
Эту историю я услышал на одном из оружейных форумов от охотника из Тулы. Мужчина купил новенькую вертикалку ТОЗ-34. Полгода охотился в свое удовольствие. А потом ружье разорвалось в руках на куски. Цитирую: «Приклад как топором отрубили, цевье рассыпалось, механизм с курками на две части разорвался, верхний ствол улетел метров на пять, искал его пару часов и нашел с разорванным патронником, нижний остался на ремне вместе с прикладом». Стрелок отделался испугом. Другим везет меньше.

Еще одна история с того же форума. Охотник, механизатор по профессии, после работы, не снимая ватника, отправился на охоту. В кармане с патронами завалялась гайка. Она прилипла к парафиновой заливке пыжа. При выстреле гайка прошла по каналу ствола, но в чоке развернула его в правильный шестигранник. Могло быть и хуже.

Разрыв ствола — это, пожалуй, самый страшный сценарий для любого владельца дробовика. Оружие, которое должно быть символом надежности, превращается в гранату. Почему это происходит? Кто виноват? И можно ли спать спокойно со своей любимой «Береттой» или МР-155? Разбираемся по пунктам с физикой и живыми примерами.

ФИЗИКА ПРОЦЕССА

Давайте сразу договоримся: современное охотничье оружие — штука очень прочная. Стволы проходят обязательную сертификацию, их ис-

Разрыв стволов — нечастое, но крайне неприятное событие.

пытывают давлением, значительно превышающим максимальное рабочее. Конструкторы закладывают серьезный запас прочности. Это значит, что просто так, ни с того ни с сего хороший ствол не разорвет.

Разрыв всегда происходит по двум причинам, которые чаще всего действуют в связке: резкий скачок давления внутри канала ствола и наличие слабого места в самом металле. Давление пороховых газов при штатном выстреле из гладкоствольного ружья — это колоссальная величина, но качественная сталь ее выдерживает. Однако если на пути снаряда встречается препятствие, физика меняется кардинально.

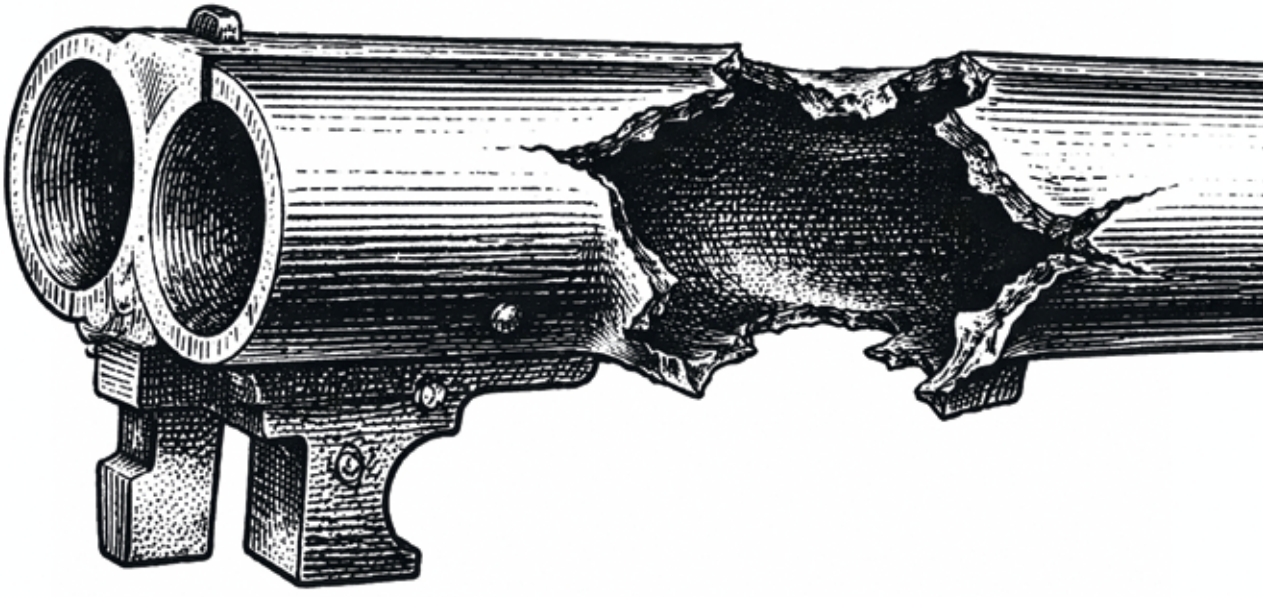
Золотое правило безопасности, которое должен знать каждый охотник: если выстрела нет, нельзя сразу открывать ружье.

Снаряд — дробь или пуля — начинает тормозить. А порох продолжает гореть, и газы продолжают прибывать. Запульное пространство увеличивается медленнее, чем нужно. Газы ищут выхода и находят его в самом слабом месте: они давят на стенки ствола. Давление в этот момент может мгновенно подскочить в несколько раз выше штатного. И тогда вместо ствола получается «банановая кожура», как говорят оружейники. Место разрыва — это всегда место максимального давления: там, где встретилось препятствие, либо там, где стенки тоньше, а это обычно за патронником или дульное сужение.

ИНОРОДНЫЙ ПРЕДМЕТ

Самый частый сценарий — инородный предмет в стволе: грязь, снег, песок, вода, забытая протирка или пыж от прошлого выстрела. Вспомним реальный случай. Охотник на лису в азарте преследования упал в снег. Не проверил стволы. Увидел зверя, вскинулся, выстрелил. Правый ствол разорвало. Снег, набившийся в дуло, стал той самой пробкой, которая не пустила снаряд наружу.

Как это работает? Снаряд дроби по инерции продолжает сжимать снег или грязь в монолит. Возникает удар по сжимаемой твердой среде. Давление зашкаливает. Обычно страдает дульная часть — там, где стенки тоньше всего. При движении по каналу ствола дробь, встретив посторонний предмет, замедляется, поступление

Распространенное место разрыва — часть ствола сразу за патронником.

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ СМОЛНИН

Патрон дробовика способен разрушить любой ствол, если в нем окажется посторонний предмет.

газов продолжается, и в зоне торможения возникает давление, превышающее прочность стали.

Стоит отметить, что разрыв ствола чаще всего вызывается не дефектами изготовления или металла, а неосторожным обращением или просто стечением обстоятельств. Человеческий фактор — главный враг.

СИНДРОМ 12/20

Это классика жанра на Западе, но актуально и для нас, когда в ходу разнокалиберные ружья. Охотник заряжает патрон двадцатого калибра в ружье двенадцатого. Меньший по диаметру патрон проваливается в ствол и застревает где-то в районе перехода в патронник или в чоке. Стрелок, не заметив подвоха, посылает следом нормальный патрон двенадцатого калибра и нажимает на спуск.

Результат — гарантированный разрыв. Гильза меньшего калибра играет роль снаряда, застревающего в сужении. Такие случаи фиксируются регулярно, особенно сейчас, когда популярность двадцатого калибра растет и многие охотники владеют ружьями обоих калибров.

К этой же категории относится стрельба пулей или крупной картечью через сильное чоковое сужение. Диаметр пучка дроби или пули не успевает пройти через сужение, происходит запирание, и ствол разрывает прямо у дульного среза. Особенно это опасно для старых ружей с нерегулируемыми чоками.

ОСЕЧКА И ВТОРОЙ ШАНС

Это, пожалуй, самая коварная причина разрывов. Сценарий развивается стремительно: щелчок — осечка. Охотник, нервничая или не дождавшись паузы, передергивает затвор и стреляет снова. Но первый патрон, который дал осечку, уже успел выбросить дробь и пыж в ствол. Дробь осталась в гильзе, а пыж застрял в чоке или где-то в канале. Новый патрон посылает заряд, и он упирается в этот застрявший пыж.

Вот реальная история из жизни американских охотников. Два парня охотились на гусей. У одного произошла осечка. Он перезарядился и выстрелил, не проверив ствол. В итоге ружье разорвало, и осколки поранили руку товарища, стоявшего рядом.

Золотое правило безопасности, которое должен знать каждый охотник: если выстрела не произошло или он был каким-то «не таким» (например, тихим хлопком вместо громкого выстрела), нельзя сразу открывать ружье и тем более стрелять снова. Нужно подождать минимум полминуты на случай затяжного воспламенения и только после этого аккуратно извлечь патрон и проверить ствол шомполом. Застрявший пыж — частая причина трагедий, и спасает от нее только внимание.

Кстати, затяжное воспламенение само по себе тоже может стать проблемой. Часть пороха сначала горит вяло, а потом воспламеняется вся масса, создавая резкий скачок давления.

Ствол может быть раздут или совершенно разрушен.

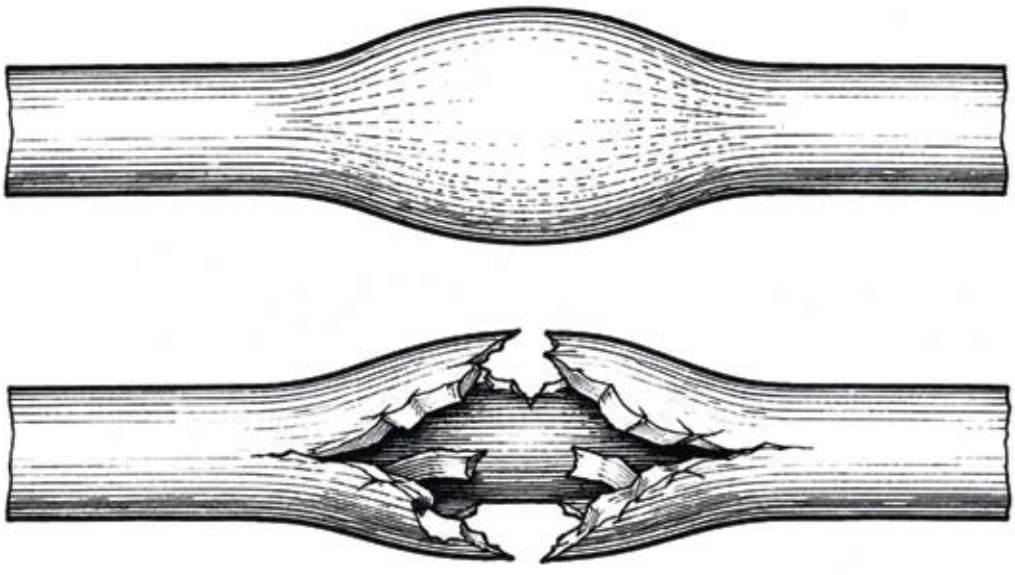

ФОТО АНТОНА ЖУРАВКОВА

Видимые подутия исключают дальнейшее использование оружия.

Бывает и так, что в стволе остается кусочек тряпки, которой охотник протирал ружье перед охотой. И эта забытая ветошь работает как пробка.

КОГДА ВИНОВАТ ЗАВОД

Производители не боги. Случаются микротрещины, раковины, некачественная сварка или пайка стволов. Вернемся к той самой тульской истории, с которой мы начали. Экспертиза, проведенная независимым специалистом по металлу, гласила: место разрыва указывало на старую усталостную трещину, а не на перегрузку порохом. Завод, как это часто бывает, «отмазался» фразой «пороху пересыпал». Хотя для разрыва на ТОЗ-34 нужна тройная навеска, а это физически не влезет в гильзу.

Вывод экспертов однозначен: если ваше ружье раздуло, его пора сдать в ремонт или под замену.

1000 кг/см² — *патронами с таким давлением испытывают на прочность стволы дробовых ружей.*

Заводской брак встречается у всех брендов без исключения. Особенно это касается бюджетных серий и так называемых «кривых рук» при установке сменных чоков на конвейере. Именно поэтому опытные оружейники советуют перед покупкой внимательно осматривать стволы на просвет, проверять геометрию канала и обратиться к специалисту, если ружье кажется подозрительным. Обиднее всего, когда брак проявляется не на первой сотне выстрелов, а когда охотник уже привык к ружью, доверяет ему, а потом чуть-чуть превышает навеску пороха в «слабом» месте металла.

ПЕРЕЗАРЯД И САМОСНАРЯЖЕНИЕ

Самостоятельное снаряжение патронов — это отдельная и очень опасная вещь. Здесь охотника подстерегает сразу несколько ловушек.

Первая и самая очевидная — двойная навеска. В гильзу случайно попало два заряда пороха, а сверху завальцевали дробь. Давление удваивается. И даже запас прочности может не спасти, если ствол старый или засорен. Вторая — использование неподходящего пороха. Стрельба дымным порохом в патронах, рассчитанных на бездымный, или, наоборот, без пересчета навесок, приводит к непредсказуемым результатам.

Еще одна распространенная ошибка — заряд пули без войлочных пыжей. Пуля под давлением газов может деформироваться и расширяться в чоке, застряв в нем. И все это даже без учета пресловутой гайки из кармана ватника, которая, как мы уже говорили, способна превратить ствол в шестигранник.

ПОЧЕМУ ЭТА ТЕМА ВАЖНА ИМЕННО СЕЙЧАС?

Рынок оружия меняется, и вместе с ним появляются новые факторы риска. Первый и главный —

ФОТО АНТОНА ЖУРАВКОВА

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ СМОЛНИН

Разрыв ствола в районе хвата может повредить руку стрелка.

массовое распространение стальной дроби. Твердая стальная дробь в отличие от мягкого свинца практически не сжимается при прохождении чока. Если у вас старое ружье с сильным чоковым сужением, то при стрельбе сталью можно легко порвать ствол у дульного среза. Металл просто не успевает деформироваться, чтобы пропустить несжимаемый снаряд.

Второй фактор — патроны «магнум». Давление в гильзах 12/76 существенно выше, чем в стандартных 12/70. Не все старые ружья, особенно отечественные Иж-58, Иж-27 или ТОЗ-34, выпущенные тридцать-сорок лет назад, рассчитаны на стрельбу «магнумом». У них может просто не хватить запаса прочности.

Третий момент, о котором мало говорят, — это стволы из нержавеющей стали. Как ни странно, они считаются более хрупкими на излом, особенно на морозе. Были прецеденты, когда такие стволы лопались без видимых засоров, просто от перепада температур и внутреннего напряжения металла.

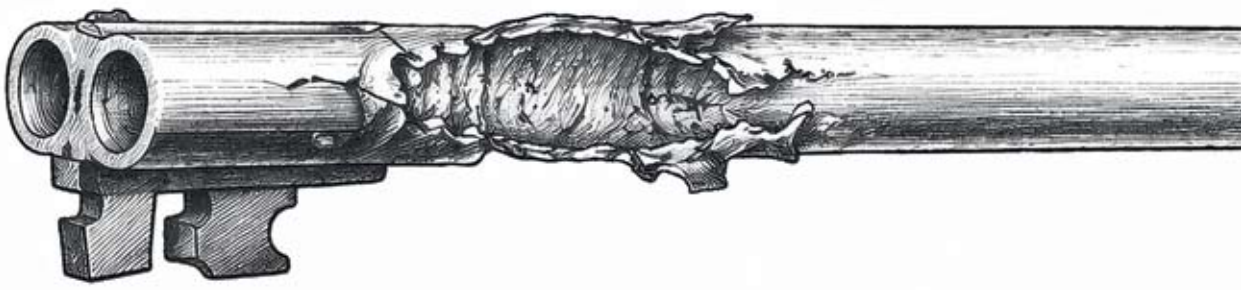
ДИАГНОСТИКА ПОСЛЕ ЧП

Бывает так: после выстрела охотник слышит «что-то не то», а при осмотре видит вздутие на стволе — то, что оружейники называют «бульбой». Это еще не разрыв, но уже серьезная деформация. Ствол «повело» изнутри. Можно ли стрелять дальше?

На форумах гуру-оружейники дают неоднозначные ответы. Если вздутие небольшое, проверяется промером канала и щупом и находится далеко за пределами патронника и чока, то такое ружье часто живет годами. Но нужно понимать, что это бомба замедленного действия. На месте вздутия меняется структура металла, возникают внутренние напряжения. Вздутие может лопнуть в любой момент, при самом обычном, не самом мощном выстреле.

Вот практический случай с владельцем Beretta. У него открутился сменный чок, и пороховые газы проникли под резьбу. Результат — раздутие ствола прямо под самим чоком. Мастер сказал, что повезло: вздутие пришлось как раз

При сильных разрушениях теряется экономический смысл ремонтировать оружие.

на зону накрутки нового чока, который перекрыл дефект. Но риск остался, так как металл в этом месте уже растянут и ослаблен.

Вывод экспертов однозначен: если ваше ружье раздуло, его пора сдать в ремонт или под замену. Заваривать и распаивать блок на современных твердопаянных стволах — это сложнейшая и дорогая операция, которая под силу лишь единичным мастерам по всей стране. Проще и безопаснее купить новый ствол или новое ружье.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВЫВОД

В завершение давайте обратимся к статистике. По данным исследований криминалистов и экспертов по баллистике, подавляющее большинство разрывов стволов вызвано засорами ствола или стрельбой не тем калибром. Заводской брак и микротрещины — это где-то не более одного случая из пятидесяти.

Самый частый сценарий — инородный предмет в стволе: грязь, снег, песок, вода, забытая протирка или пыж от прошлого выстрела.

Самое удивительное, что большинство разрывов происходит... от воды. Жидкость несжимаема. Если в стволе стоит водяная пробка (конденсат, дождевая вода, растаявший снег), то при выстреле эта пробка действует как стальной поршень. Давление мгновенно разрывает металл в самом слабом месте. Именно вода — главный убийца стволов, о чем многие охотники даже не задумываются, выходя на охоту в дождь или в оттепель.

И самое поразительное: глядя на страшные фотографии разорванных стволов, где дуло превратилось в «розочку» или «банановую кожуру», многие охотники продолжают пренебрегать элементарной техникой безопасности. На форумах регулярно появляются сообщения вроде «А я всегда так делал — и ничего». Пока ничего...

Дешевле потратить десять секунд на проверку стволов, чем потом покупать новое ружье, лечить лицо и восстанавливать пальцы рук. Помните: ствол — это не расходник. Он прощает глупости, но не прощает халатности. И вода внутри него — это не шутка.

ПАМЯТКА ОХОТНИКУ

Запомните несколько железных правил и можете спать спокойно.

Проверяйте ствол до каждого заряжания. Упали, споткнулись, перелезли через забор — сразу, не ленясь, смотрите, не попала ли грязь в стволы. Даже паутина или сухой лист могут не дать дроби нормально разогнаться, а снег и вода тем более.

Всегда слушайте звук выстрела. Если хлопнуло «не так» (тихо, шипяще или с задержкой), не вздумайте стрелять вторым стволом. Сделайте паузу, разрядите ружье, прочистите шомполом. Лучше потерять минуту времени, чем потом полжизни лечить лицо и руки.

Никогда не носите патроны 20-го калибра, если у вас в том же рюкзаке лежит ружье 12-го. Ошибка заряжания в темноте или в азарте может стоить очень дорого.

Перед охотой убедитесь, что сменные чоки закручены до упора. Стрельба с полуоткрученным чоком практически гарантированно порвет резьбу и раздует ствол.

Не экономьте на патронах. Подозрительные дешевые патроны неизвестного производства или сомнительные «самокруты» соседа по гаражу — это лотерея, в которой вы можете проиграть свое здоровье.

Осматривайте оружие при покупке самым тщательным образом. Не берите ружья с подозрительными вмятинами, глубокими царапинами на металле в районе патронника. Это потенциальные очаги будущей трещины.

И последнее: не гонитесь за «магнумом» на старом ружье. Если ваш верный Иж или ТОЗ выпущен сорок лет назад, он не рассчитан на «магнум» навески, и не стоит испытывать судьбу.

Ночной взгляд

Сумерки для охотника — время особенное. Именно на грани света и тьмы просыпается зверь, и именно тогда большинство стрелков оказываются бессильны.

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСАНДР МИШИН

Александр МИШИН

Ваша прецизионная оптика с просветленными линзами и выверенной баллистической сеткой после захода солнца превращается в бесполезную стеклянную трубу. Можно, конечно, приобрести полноценный ночной прицел — цифровой или тепловизионный, а значит, нужно либо расстаться с круглой суммой, либо смириться с тем, что на оружии будет постоянно висеть громоздкий прибор, а привычная пристрелка днем останется лишь воспоминанием.

Есть третий путь — изящный и прагматичный: насадка на дневной прицел. Это устройство, которое надевается на оптику перед выходом в поле и превращает ее в ночной комплекс, сохраняя при этом всю баллистическую информацию, которую вы так долго вносили в свою сетку. Однако здесь, как и в любом сложном деле, дьявол прячется в деталях. И главная из них — куда именно вы крепите насадку: на объектив или на окуляр.

ДВЕ ФИЛОСОФИИ КРЕПЛЕНИЯ

Когда начинающий охотник впервые слышит о насадках, он обычно представляет себе нечто, что накручивается спереди на широкую линзу объектива. Логика понятна: прибор ночного видения должен смотреть туда же, куда смотрит и основной прицел. Такие устройства действительно существуют и называются предобъективными. Они очень популярны среди профессиональных снайперов и силовых структур — там, где ценой ошибки является человеческая жизнь.

Предобъективная насадка — это полноценный оптический блок с электронно-оптическим преобразователем или тепловизионной матрицей, который монтируется на штатное крепление перед объективом. Вы продолжаете смотреть в свой привычный окуляр, видите ту же родную сетку, и вам кажется, что ничего не изменилось. Но нет, изменилось многое, и первое, с чем вы столкнетесь, — это проблема соосности.

Монтаж предобъективной насадки требует идеальной геометрии. Малейший перекос или люфт в креплении — и точка попадания поползет. Причем эта ошибка не будет постоянной: при каждом снятии и установке насадки пристрелка может уходить на несколько угловых минут. Владельцы бюджетных переходников знают это особенно хорошо: иногда достаточно просто несильно затянуть винт, и на дистанции 150 метров пуля ложится уже на десять сантиметров левее. Поэтому профессиональные предобъективные системы всегда комплектуются жесткими байонетами или кольцевыми креплениями с точной фиксацией, а их установка требует той же тщательности, что и монтаж самого прицела.

Выбор между предобъективными и окулярными насадками — это выбор между сохранением пристрелки и эргономики.

Кроме того, навешивая тяжелый блок на переднюю часть оптики, вы неизбежно меняете баланс оружия. Если ваша винтовка с тонким стволом и легкой ложей, то дополнительный вес на объективе может вызвать изменение частоты собственных колебаний ствола, что тоже отразится на кучности. Это не катастрофа, но повод для дополнительного контроля.

Совсем иначе устроены окулярные насадки. Они крепятся на окуляр, то есть располагаются между вашим глазом и прицелом. Вы как бы смотрите через прицел, затем через насадку и уже потом видите цель. Такие системы обычно легче, компактнее и, что самое важное для охотника, абсолютно не влияют на пристрелку. Почему? Потому что они не меняют ход лучей перед объективом. Сетка остается на своем месте, ее взаимное расположение с осью ствола не нарушается. Вы можете снимать и надевать окулярную насадку сотни раз, и винтовка будет бить туда же, куда била днем. Это колоссальное преимущество для тех, кто не хочет каждый раз, устанавливая насадку, перепроверять СТП.

Однако и здесь есть плата. Окулярная насадка увеличивает вынос зрачка — расстояние от окуляра до вашего глаза. Если ваша винтовка имеет короткий приклад или вы привыкли к классической «охотничьей» посадке с близко поставленным глазом, вам придется либо менять стойку, либо искать насадку с минимальным удлинением. Некоторые стрелки решают эту проблему установкой резиновых наглазников, но это лишь частичная мера. Самое главное, окулярной насадкой не может быть тепловая насадка, поскольку стекло прицела не пропустит тепловые лучи. Так что у владельцев тепликов выбора просто нет.

ТРИ ТЕХНОЛОГИИ ОДНОЙ НОЧИ

Если отвлечься от способа крепления и посмотреть на то, что именно находится внутри насадки, мы увидим три принципиально разные вселенные. Самая старая и романтичная — технология электронно-оптических преобразователей, или ЭОП. Это те самые классические приборы ночного видения с зеленым свечением экрана. Они работают за счет усиления слабого отраженного света — лунного, звездного, атмосферного зарева. Идея красива до невозможности: электроны, разогнанные в вакуумной трубке, бомбардируют люминофор, и вы видите мир призрачно-изумрудным. Но у этой красоты есть темная сторона. ЭОП капризен. Он боится сильной отдачи: со временем микроканальная пластина просто рассыпается от вибраций. Он боится засветки: достаточно случайно направить прибор на фары проезжающей машины, и на люминофоре останется неубиваемое пятно, которое будет преследовать вас вечно. И, наконец, ЭОП стареет. С каждым годом его чувствительность падает, изображение становит-

Предобъективная насадка часто не только насадка, но и монокуляр.

20 и менее NETD

достигает чувствительность современного тепловизора.

ся все более зернистым, а через пять-семь лет активной эксплуатации прибор отправляется на свалку.

Тем не менее у насадок на ЭОП есть фанаты. Их привлекает отсутствие цифровой задержки: картинка возникает мгновенно, без намека на латентность. И еще — возможность работать в глубоком минусе, когда аккумуляторы цифровых приборов садятся за час. Поэтому предобъективные насадки на ЭОП до сих пор производятся и находят своего покупателя среди суровых сибирских охотников, для которых мороз за сорок — привычное дело.

На смену аналоговой классике пришла цифра. Электронные насадки — это, по сути, миниатюрные камеры ночного видения со своим CMOS-сенсором, мощным процессором и OLED-дисплеем. Они не боятся засветки, вы можете хоть фонарем в объектив светить. Они не стареют в традиционном смысле. Они легки, дешевы и предлагают массу дополнительных удобств: видеозапись охоты, Wi-Fi для трансляции на смартфон, встроенную инфракрасную подсветку, которая включается автоматически, когда темнота становится абсолютной.

Но у цифры есть две хронические болезни. Первая — латентность. Даже в хороших моделях задержка между реальным движением цели и ее появлением на экране составляет 30–50 миллисекунд. Для стрельбы по неподвижному кабану на кормушке это не проблема. А вот попробуйте взять навскидку бегущую лису, и вы почувствуете, как картинка слегка плывет за стволом. Вторая болезнь — зависимость от ИК-подсветки в полной темноте. Эта подсветка демаскирует стрелка: любой другой охотник с ночным прибором увидит вас за километр как яркое пурпурное пятно. К тому же инфракрасные диоды потребляют энергию, и на морозе заряда батарей хватает ненадолго.

И наконец, вершина эволюции — тепловизионные насадки. Это устройства, которые не нуждаются ни в каком освещении. Они видят не отраженный свет, а собственное тепловое излучение объектов. Теплокровная цель для них всегда ярче фона, даже если вокруг кромешная тьма, туман, дым, снегопад или густые заросли. Тепловизор видит в просвете листвы, видит замаскированного зверя, видит след, остывающий на земле. И при этом он не требует никаких ИК-прожекторов, он абсолютно пассивен и не выдает вашего присутствия.

Однако тепловизионная насадка — это серьезные деньги. Хороший предобъективный теплоблок стоит как новый автомобиль, а иногда и дороже. Кроме того, тепловидение дает картинку, которую нужно учиться интерпретировать. Вы видите тепловой контур зверя, но не всегда можете понять, куда именно пришелся выстрел, если попали в рог или в ветку. В сильный мороз тепловой контур становится менее контрастным, а при резких перепадах температур линзы могут запотевать изнутри. И все же если позволяют средства, тепловизионная предобъективная насадка — это лучшее, что можно купить для ночной охоты.

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСАНДР МИШИН

Использование одного прибора для наблюдения и стрельбы — существенный плюс.

ТЕПЛОВИЗОРЫ

ЛЗИРТЕК
LZIRTEK

СИРИН
SIRIN

ПОДАГА
PODAGA

СИВА
SIVA

ХОРС
HORS

ВЕСНА
VESNA

Официальный дистрибьютор в России

ООО «ШТУРМАН»

ОФИС И СКЛАД: МОСКВА, СОКОЛЬНИКИ, УЛ. КОРОЛЕНКО, Д.1, К.8
ЧАСЫ РАБОТЫ: ПН-ПТ 10:00 – 18:00

Тел.: +7 (495) 989 10 56
eshop@sturman.ru
интернет-магазин
www.sturman.ru

ООО "ШТУРМАН". ОГРН 1057748524536. 107564, Г. МОСКВА, ВН.ТЕР.Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ БОГОРОДСКОЕ, ПОГОННЫЙ ПР-Д. Д. 7, К. 1, ПОМЕЩ. 1, КОМ. 1-3.

Реклама. 12+

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСАНДР МИШИН

Самое тонкое место насадок — это крепление на прицел, оно должно соблюсти соосность прибора, что сохранит пристрелку.

О ЧЕМ МОЛЧАТ ПРОИЗВОДИТЕЛИ

В глянцевых буклетах все выглядит просто: надел насадку и стреляй. На практике есть нюансы.

Начнем с предобъективных систем. Их чувствительность к точности монтажа я уже упоминал, но стоит подчеркнуть: при установке такой насадки вы фактически добавляете в оптическую систему дополнительный блок линз или электроники. Даже если крепление идеально, призма или зеркало внутри насадки может вносить свое, пусть и крошечное, смещение изображения относительно сетки. Именно поэтому дорогие предобъективные насадки всегда комплектуются набором калибровочных

Когда начинающий охотник впервые слышит о насадках, он обычно представляет себе нечто, что накручивается спереди на широкую линзу объектива.

колец и подробной инструкцией по выверке. Некоторые модели требуют повторной пристрелки после каждого монтажа; это занимает не больше трех-пяти выстрелов, но на охоте, когда зверь приходит внезапно, у вас не будет времени на пристрелочную серию.

Окулярные насадки в этом смысле беспроблемны. Пристрелка сохраняется всегда, и это главная причина, по которой охотники-любители выбирают именно их. Но и у окулярных систем есть скрытая неприятность: они эффективно работают лишь на малых и средних увеличениях дневного прицела. Как только вы крутите кратность выше 6–8х, картинка начинает темнеть, а цифровой шум становится настолько заметным, что разглядеть цель практически невозможно. Это фундаментальное ограничение связано с тем, что насадка вынуждена «растягивать» свой небольшой дисплей на все поле зрения прицела. Если вы привыкли стрелять на предельных увеличениях, окулярная насадка вам не подойдет.

И третий нюанс, который касается всех типов насадок: балансировка оружия. Даже легкая окулярная насадка весом 250 г смещает центр тяжести назад, что может сделать винтовку «вертлявой» при стрельбе с упора. А тяжелая предобъективная насадка весом под килограмм превращает элегантный карабин в громоздкую дубину, которую неудобно носить на плече и с которой трудно быстро вскинуться. Опытные стрелки часто подгоняют оружие под конкретную насадку: утяжеляют приклад контргрузами или, наоборот, выбирают максимально легкие модели насадок, жертвуя дальностью.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ВЕРДИКТ

В конечном счете выбор между предобъективными и окулярными насадками — это выбор между сохранением пристрелки и сохранением эргономики. Окулярная насадка не трогает баллистику, но заставляет мириться с ограничениями по увеличению и с изменением выноса зрачка. Предобъективная насадка работает на любой кратности и не меняет вкладку, но требует педантичного подхода к монтажу и готова в любой момент преподнести сюрприз в виде ушедшей в сторону точки попадания.

Что же касается технологий, то здесь все просто: ЭОП — для романтиков и морозоустойчивых, цифра — для прагматиков и видеоблогеров, тепловизор — для тех, кому результат важнее цены и, напомним, кто готов мириться с предобъективной насадкой..

Одно остается неизменным: грамотно подобранная насадка способна превратить вашу дневную винтовку в настоящее ночное оружие, не заставляя вас расставаться с любимой оптикой. И в этом ее главная, несомненная ценность.

Окулярная насадка нетребовательна к установке, но ставится только на прицелы с большим фокусным расстоянием.

Настроение: РЫБА МОЕЙ МЕЧТЫ

ВСЁ ДЛЯ РЫБАЛКИ И АКТИВНОГО ОТДЫХА В ТЦ СПОРТХИТ

фото: freepik.com

TC-**SPORTHIT**.RU

+7 495 **9338663**

СПОРТХИТ

Реклама

Душа Дикого Запада

Представьте себе утро на стрельбище где-нибудь во Владимирской или Тверской области. Сырой ветер гнет пожухлую траву, в стороне скучают владельцы гладкостволов с «пластиковыми» помпами, а вы достаете из чехла нечто... иное.

Александр КУДРЯШОВ

Полированная вороненая сталь отбрасывает зайчики в тусклом осеннем солнце. Темное, гладкое, как скрипка, ложе из бразильского дерева. И когда вы передергиваете скобу Генри (не торопливо, а с чувством), металл издает тот самый «ковбойский» щелчок, который слышен в каждом вестерне. Это не просто перезарядка. Это музыка.

Сегодня мы поговорим о карабине, который официально почти исчез из России, но продолжает жить на вторичном рынке, — о бразильской легенде Rossi 92 в истинно мужском калибре .44 Magnum. Почему его так сложно найти? Почему с ним столько мороки? И, главное, за что его так любят те немногие, кто все же решился его купить?

ПРИЗРАК ДИКОГО ЗАПАДА С БРАЗИЛЬСКИМ АКЦЕНТОМ

Начнем с истории, потому что без нее невозможно понять душу этого оружия. Система Lever-Action, которую мы видим в Rossi 92, родилась не вчера и не в Бразилии. Ее создал сам Джон Мозес Браунинг для компании Winchester в далеком 1892 году. «Винчестер-92» стал логическим развитием своей легендарной предшественницы — модели 1873 года, которую называли «ружьем, завоевавшим Запад». Но модель 92 оказалась куда прочнее: она могла переваривать мощные револьверные патроны с дымным порохом, которые как раз входили в моду.

Почему это важно? Потому что конструкция оказалась настолько совершенной, что спустя

сто лет бразильская компания Taurus (а затем и Rossi) купила лицензию и начала выпускать почти точную копию с поправкой на современные материалы: нержавеющая сталь и улучшенные сорта дерева. Получился симбиоз винтажной механики и современной коррозионной стойкости — для российских болот и межсезонья это особенно ценно.

Однако самое интересное началось, когда эти карабины попали в Россию. Случилось это в конце 1990-х — начале 2000-х годов, когда оружейный рынок был пестрым и удивительным. Компании «РоссИмпортОружие» завозили целые партии: были и гладкоствольные .410 (скучные, слабые, неинтересные), и .357 Magnum (самый ходовой и практичный), и дикий .454 Casull (слонобой для мазохистов), и, наконец, тот самый .44 Magnum, который знает каждый киноман по револьверу «Грязного Гарри».

Амадео Росси.

Если вы купили Rossi 92 .44 Magnum, будьте готовы стать релоадером.

Но потом настали новые времена. Санкции, запреты, ужесточение сертификации. Импорт практически прекратился. Теперь найти новый Rossi 92 в магазине не просто трудно, а невозможно. Все, что есть на руках у российских стрелков, — это «вторичка». Карабины, которые были куплены 10, 15, а то и 20 лет назад. Они кочуют из рук в руки, покрываются царапинами, теряют родные детали и обрастают коллиматорами, но продолжают служить. И, что удивительно, цены на них не падают. Напротив, за хороший экземпляр .357 Magnum сегодня просят 120–130 тысяч рублей, а редкий .44 Magnum можно найти за 70–90 тысяч — парадоксально дешевле, но именно из-за проблем с боеприпасами. О них мы поговорим отдельно.

АНАТОМИЯ КОВБОЙСКОЙ МЕЧТЫ: ЧТО ВНУТРИ И КАК ОНО РАБОТАЕТ

Возьмите этот карабин в руки. Вес около 2,3 кг. Для сравнения: современная «Сайга» весит в полтора раза больше и ощущается иначе. Rossi 92 — это монолит. Ствол интегрирован в ствольную коробку, дерево приклада подогнано идеально, никакого люфта. И единственное, что выдает его возраст, — это немного тугой рычаг, который, впрочем, разнашивается со временем.

Давайте заглянем в механику. Система Lever-Action работает как хорошо смазанные часы, но с одной оговоркой: часы эти родом из XIX века, и к ним нужно привыкнуть.

Когда вы начинаете оттягивать скобу Генри вниз, первым делом происходит невидимое глазу волшебство: два мощных боевых упора, которые удерживают затвор, уходят вниз и «отпускают» стебель затвора. Вы видите это по двум маленьким черным полоскам, появляющимся по бокам затвора. Только после этого затвор начинает движение назад. Экстрактор цепляет гильзу за рант (тот самый выступающий край гильзы), выбрасыватель выбивает ее наружу с веселым звоном, а снизу из подствольного магазина на лоток подается новый патрон. Когда вы возвращаете скобу на место, лоток поднимает патрон на линию подачи и затвор досылает его в патронник, а боевые упоры снова встают на место, запирая систему. Надежно, как сейф.

Подствольный трубчатый магазин вмещает 10 патронов. Заряжается он через окошко в правой стороне ствольной коробки, как старое доброе помповое ружье. Это медитативно: вы берете патрон, просовываете его в окошко, нажимаете на пружинный стопор, и он уходит внутрь. Щелк. Следующий щелк. И так десять раз. Никаких отъемных магазинов, никакой пластиковой тактики. Только чистая, незамутненная классика. Есть секрет: не проталкивайте патрон до конца, тогда дверка не закроется и вставить следующий патрон будет проще и быстрее. А вот последний патрон нужно полностью погрузить в коробку винтовки.

У Rossi 92 удобная зарядка через боковое окно, что позволяет дозаряжать оружие в любой момент.

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСАНДР КУДРЯШОВ

Курок трехпозиционный. Первое положение: предвзвод. В нем спусковой крючок заблокирован, и вы можете спокойно носить и возить винтовку, не боясь случайного выстрела. Второе: полный взвод. Оружие готово к выстрелу. Третье: непосредственно спуск. Плюс ко всему есть еще и маленький флажковый предохранитель на ствольной коробке. Зачем он, когда есть предвзвод? Хороший вопрос. Это дань современным американским законам, которые в середине 80-х «сказали»: «На оружии должен быть предохранитель». И вот он есть теперь даже на курковых двудулках и на «неправославных» ТТ. Многие владельцы просто забывают о его существовании и никогда им не пользуются.

Единственное слабое место в этой идиллии — прицельные приспособления. Родной винчестеровский целик, регулируемый по вертикали и горизонтали, прекрасен. Но на многих экземплярах, гуляющих по России, он безвозвратно утерян. Предыдущие владельцы по какой-то неведомой причине снимали его и ставили планку «ласточкин хвост» или Пикатинни. А потом выяснялось, что целиться по этой планке с открытыми прицельными невозможно: она слишком высокая. В итоге на карабин водружается коллиматор. Чаще всего бюджетный Vector Optics Frenzy за 7000 рублей. И — о чудо! — он держит отдачу. Правда, выглядит коллиматор на винтажном карабине как айфон на гармошке. Но выбора нет: найти родной целик можно разве что на американском eBay за 200 долларов, и ждать его полгода и рисковать, что посылка не дойдет. В другое место планку поставить можно, но придется сверлить коробку, да и гильза выбрасывается вверх, чему мешает прицел.

Массивный затвор запирается на два вертикальных боевых упора.

КОРОЛЬ КАЛИБРОВ: ПОЧЕМУ .44 MAGNUM, А НЕ .357?

И вот мы подходим к самому главному — к калибру. У покупателя Rossi 92 в России, если ему повезло найти сам карабин, есть три пути. Первый и самый простой — .357 Magnum. Второй — .44 Magnum. Третий — экзотический .454 Casull, который здесь практически не встречается.

Почему большинство идет по пути .357 Magnum? Потому что это практично и доступно. В России уже много лет выпускают патроны .357 Magnum. Тульский завод производит такие патроны в стальных гильзах. Можно купить уже готовые, можно снаряжать самому. Стоимость выстрела — смешные 30–40 рублей, если крутить самому. В 2017 году, когда еще были доступны импортные патроны, коробка .357 Magnum стоила около 30 рублей за штуку, а .45 Long Colt (близкий родственник .44) — уже 105 рублей. Разница колоссальная. Поэтому

Большой выбор вариантов исполнения на любой вкус.

Подствольный трубчатый магазин вмещает 10 патронов.

.357 Magnum — выбор прагматика, который хочет много стрелять и не разориться.

Но есть одна тонкость. .357 Magnum — это, по сути, чуть усиленная «девятка». Да, он мощнее 9x19, но это все еще «пистолетный» калибр для полицейских револьверов. Он не дает того самого вау-эффекта, той первобытной мощи, ради которой вообще покупают Lever-Action.

.44 Magnum — это совсем другая песня. Это легенда. Это калибр, который Клинт Иствуд носил в кобуре. Это 16–17 граммов свинца, разогнанных до 500–600 м/с, с энергией от 1800 до 2500 Дж. Давайте проведем параллель. Патрон 7,62x39 у автомата Калашникова выдает около 2000 Дж. Но АК весит больше 4 килограммов, у него резиновый затыльник и пружинный буфер. А тут два с небольшим килограмма не самого мягкого дерева и стальная пластина приклада. Как говорит один владелец, «2500 Дж в плечо при двухкилограммовом ружье — это довольно больно, если не привыкнуть. Но это то, ради чего ты просыпаешься утром».

Rossi 92 — это монолит. Ствол интегрирован в ствольную коробку, дерево приклада подогнано идеально, никакого люфта.

.44 Magnum в длинном стволе раскрывается полностью. Из револьвера он злой и резкий. Из карабина — это полноценный охотничий патрон средней мощности. По баллистике он близок к патрону .30-30 Winchester на дистанциях до 100–120 метров. Для российских условий это означает, что с ним можно уверенно идти на кабана, косулю, а при хорошем выстреле и на лося, если держаться в пределах 50–70 метров и бить точно в лопатку. Конечно, наш кабанчик покрупнее американского, но охотники из Сибири и Карелии подтвердят: правильно подобранная пуля .44 Magnum (тяжелая, экспансивная или полуоболочечная) уверенно берет зверя.

РУССКАЯ РУЛЕТКА С ГИЛЬЗАМИ: РЕЛОАДИНГ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

И здесь мы переходим к главной боли и главной магии владения .44 Magnum в России. Патронов в продаже нет. Совсем. То что иногда всплывает на барахолках — старые запасы бразильской CBC, сербского «Партизана» или американского Magtech. Цена за коробку может быть любой — от 8000 до 10 000 рублей за 50 штук (такие упаковки!) Если вы их найдете.

ЛЕГЕНДА, СТАВШАЯ ROSSI 92

Winchester Model 1892 — одна из самых известных рычажных винтовок в истории оружия. Ее разработал легендарный конструктор Джон Браунинг по заказу компании Winchester как более компактную и прочную замену модели 1873. Винтовка была представлена в 1892 году и быстро стала популярной благодаря надежности, плавной работе механизма и небольшому весу.

Модель использовала револьверные патроны, включая .44-40, .38-40 и .45 Colt, что делало ее удобной для фермеров, охотников и ковбоев. Winchester 92 получила широкую известность благодаря вестернам, став одним из символов Дикого Запада. Именно конструкция Winchester 1892 легла в основу современной Rossi 92 — бразильской копии классического «левера», сохранившей оригинальную схему, внешний вид и принцип работы.

Предохранитель — чуждый элемент для этой конструкции, дань требованиям закона в США.

15 патронов
вмещал в себя трубчатый магазин винтовки Генри образца 1860 г.

Поэтому, если вы купили Rossi 92 .44 Magnum, будьте готовы стать релоадером. Это не хобби, это образ жизни. Но, как ни странно, именно в этом многие находят главное удовольствие.

Патрон .44 Magnum — рантовый. У него есть выступающая закраина у донца, как у дробового патрона. Это делает его невероятно живучим. Гильзу можно перезаряжать до 50 раз, если не сыпать максимальные навески. Растягивается она медленно, рвется редко. А если стрелять черным порохом и свинцовыми пулями, живучесть гильз еще вырастет.

Теперь представьте себе вечер после стрельбища. На улице моросит дождь, вы сидите дома на кухне. Рядом горка из 50 стреляных гильз, банка с порохом, капсюли и пули, отлитые собственноручно из свинца в простенькой пулелейке, которую сделал знакомый токарь. Выбирать матрицы — отдельное приключение. Оказывается, есть .44 Magnum, .44 Russian, .44 Special. Все они отличаются по высоте гильзы. Купить не те — значит, испортить партию. Но когда вы нашли правильные, когда подобрали навеску (опытным путем выведено, что 0,6 грамма «Сокола» под 17-граммовую пулю — идеал для этого карабина), тогда начинается та самая медитация.

«Когда я крутил 9х19 сотнями и тысячами, я уставал. Это была работа. А тут я не устаю. Я собрал 50 патронов и кайфую», — делится один из владельцев. И это правда. Снаряжение мощного патрона для редкого карабина — это творчество, а не конвейер.

Существует даже лайфхак для совсем отчаянных: гильзы от патронов .410 калибра (дробовик) можно обрезать, уменьшить диаметр ранта до 13 мм и получить полноценную гильзу под .45 Long Colt или адаптировать под .44. Вторсырье обретает новую жизнь. Это сложно, требует навыков и молоткового пресса, но это еще один уровень дзена.

ОХОТА ПО-РУССКИ С КОВБОЙСКИМ КАРАБИНОМ

Теперь о главном: на кого и как с этим ходить в России? Многие скептически относятся к «леверам», считая их музейными экспонатами. И зря. В США из Rossi 92 ежегодно добывают тысячи оленей. Наши косуля и кабан ничем не хуже.

Косуля. Идеальный объект. Карабин легкий, с ним удобно ходить по перелескам, скрадывать зверя на расстоянии 50–80 метров. Тяжелая пуля .44 Magnum даже если зацепит ветку (а ветки в европейской части — бич любого нарезного), не так сильно отклоняется, как легкая высокоскоростная пуля. Поставьте открытый прицел на 100 метров и спускайте курок. Косуля падает на месте.

Кабан. Здесь нужно быть аккуратнее. Если стрелять в лопатку с 50 метров — проблем нет. Пуля пробьет и хрящ, и кость. Настоящий секач с «чугуном» может и не упасть с первого раза, но на дистанциях до 70 метров .44 Magnum с правильно подобранной пулей (тяжелая, полуоболочечная или бронебойно-

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСАНДР КУДРЯШОВ

.44 Magnum — наиболее интересный калибр из доступного на нашем рынке.

ФОТО ARSEOBOY/WIKIMEDIA.ORG (CC BY-SA 4.0)

Винтовка, короткая и компактная, не имеет выступающих частей, удобна для транспортировки.

зажигательная — шутка) вполне конкурентен. Многие сибирские охотники вообще считают .44 Magnum отличным калибром для загонной охоты. Лес не степь, дальше 80 метров все равно не увидишь.

Медведь? Вот здесь начинаются споры. Формально .44 Magnum для медведя слабоват. Нужен .454 Casull или .45-70 Government. Но известны случаи, когда медведей добывали и из «сорок четвертого». Главное — не лезь на рожон и стреляй уверенно. В любом случае, для крупного медведя лучше взять что-то потяжелее.

Что важно в российской охоте? Живучесть оружия. Rossi 92 из нержавейки — это спасение. Весенняя охота, дождь, снег, грязь. Обычная сталь покрылась бы рыжими пятнами за неделю. А нержавейку достаточно протереть тряпкой. Дерево тоже обработано качественно: не разбухает, не трескается в мороз. Наш человек, который охотится в Карелии или под Вологдой, оценит это сполна.

.44 Magnum в длинном стволе раскрывается полностью.

ПСИХОЛОГИЯ ВЛАДЕЛЬЦА: ПОЧЕМУ ЭТО НАШЕ, А НЕ ИХ?

И напоследок самое важное. Зачем вообще покупать Rossi 92 в 2026 году, когда есть «Вепрь», «Сайга» и десятки пластиковых карабинов с оптикой, глушителями и подствольными фонариками? Ответ лежит в плоскости эмоций, а не прагматики.

Это оружие для тех, кто устал от серости и однообразия. Кто хочет чувствовать связь с историей. Вы приезжаете на стрельбище, достаете из чехла этот полированный кусок Бразилии с американской душой, и вокруг замолкают. Мальчишки с помповыми ружьями забывают про свои игрушки и подходят посмотреть. Ветераны с гладкостволами уважительно кивают.

Вы заряжаете 10 патронов в подствольный магазин — по одному, не спеша. Вы делаете первый выстрел. Грохот .44 Magnum в двух килограммах металла — это не щелчок, это удар. Гильза, сверкая на солнце, вылетает в сторону. Вы передергиваете рычаг — и снова этот волшебный звук. Щелк-щелк — бах! Щелк-щелк — бах! А как он бахает черным порохом! Это выстрел пушки, звук густой, глубокий, объемный и не такой агрессивный, как на бездымном, можно стрелять без наушников.

Через 20 выстрелов у вас немного ноет плечо. Но вы улыбаетесь. Потому что вы не просто стреляли — вы участвовали в ритуале, которому больше ста лет. Потому что ваш карабин — это не штамповка и не конструктор. Это живая история. И пусть она сделана в Бразилии, найдена на вторичном рынке — теперь это ваша история.

Через неделю вы снова будет сидеть на кухне, перезаряжать свои 50 драгоценных гильз, гладить гладкое, как стекло, дерево приклада и слушать, как щелкает курок. Потому что это любовь. И она не лечится.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ДЛЯ ТЕХ, КТО РЕШИЛСЯ

Если вы дочитали до этого места и поняли, что хотите такой же, смотрите на вторичном рынке на состояние ствола и геометрию рычага. Бойтесь «колхозных» доработок. Целик лучше заказать сразу, флажок предохранителя, если отлетел, не страшно. Патроны .44 Magnum придется крутить самому, так что готовьте станок, матрицы, порох и терпение. И помните: у российского охотника с таким карабином нет преимущества в огневой мощи перед соседом с «Тигром». Зато у него есть стиль. И этого не купишь ни за какие деньги.

Прицельные приспособления предназначены для быстрой стрельбы.

Природа

ФОТО ANDYMORFFEW/FLICKR.COM (CC BY 2.0)

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17

ИЮНЬ

чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср
18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31

ТЕКСТ И ФОТО: ОТЕТ ГРУДИН

И кукушка с первой листвой...

Вот уже несколько лет кряду весна на Мещере ранняя. И к этому привыкли. Как и смирились с тем, что после теплого сухого марта всегда наступают затяжные холода, которые «по традиции» приходятся на охотничий сезон.

Олег ТРУШИН

Каким же был март в прошлые времена? Вспомним фенолога Дмитрия Павловича Зуева, который в статье «Солнце весны», опубликованной 22 марта 1953 года в газете «Московский комсомолец», писал: «В самую холодную ночь марта 1902 года было 32,3 градуса мороза; в теплый день 1921 года — 14,7 градуса выше нуля. <...> Март 1904, 1915, 1916 и 1942 годов был холоднее февраля, а в 1932-м — даже и января».

Вот и получается, что март открывает весну так, как ему вздумается. Когда в этом месяце еще глубоки снега, задиристы метели и ночами стоят колкие морозцы, которые к утру «забирают» оконное стеклышко изящным стылым узором, весна, день ото дня наращивая свет, уже торжественно смотрит в высокое небо, ожидая появление первых кучевых облаков — вестников близкого тепла. Именно так было и нынешней весной. Глядя на обильные снега, мы с трудом верили, что уже через пару недель, к Благовещенью, от них, по крайней мере на полях, не останется и островка.

Складывалось впечатление, что апрельский зазимок держит весну под уздцы и не дает ей разогнаться.

Дружное тепло, до +15 °С, наступившее сразу же после Евдокии, что выпадает на 14 число, лихо зажгло снега и вскрыло реки, после чего поднялась в них вешняя водица до высоких берегов, суля большие разливы. Раздольное половодье не обошло стороной Мещеру: разлились не только большие реки, но и малые лесные речушки.

С резким теплом, без дождей все как-то разом забурлило, засуетилось в природе, прихватило в сроках, и понеслась весна гнать зиму во всю мощь, не оборачиваясь на календарь, да так, что даже скворцы на Мещере появились раньше грачей. Запорхали над снегами бабочки, и даже кое-где на обочинах дорог к концу месяца появились одиночные цветки мать-и-мачехи.

В считаные дни пустила по побагровевшим ветвям бархатистые барашки верба, и как-то незаметно появились на полях первые проталины, а за ними и «моря» обильных снеговых луж, на которых уже в конце месяца можно было поднять на крыло утиные стайки.

22 марта потянулись первые гусиные углы, и воркование дикого голубя — вяхиря уже стало неотъемлемой частью утра.

25 марта были отмечены первые вальдшнепиные тяги. Но еще не наблюдалось активного прилета певчих птиц, и лес на зорях, был снисходительно тих. Трясогузки, зяблики, зарянки появились лишь к концу первой недели апреля.

И если на полях снега быстро сошли, то под пологом леса его даже к середине апреля оставалось очень много. Причем снег был такой плотный, слежавшийся, что его не брал даже густой туман, который изо дня в день пропитывал лес. Проходить такие участки было ох как непросто: местами снег доходил до колен и выше. В снегу стояли и лесные дороги.

Не спешил сходить лед с водоемов. Отойдя от берегов, пролежал он до середины апреля, студя воды, не давая заняться лягушачьему хору.

Впрочем, не только лед холодил воду, но и сошедший зазимок с резким похолоданием и снегом, наступивший к 10 апреля, напомнил о зиме и фактически сорвал охотничий сезон в южной части Подмосковной Мещеры, где он был открыт 4 апреля.

Это апрельское похолодание, которое в общем-то не удивило, но все же расстроило, продержалось весь месяц, да еще и 20 апреля грянуло настоящим снежным завалом, насыпавшим целые сугробы, которые, правда, через два дня растаяли. Именно этот день на севере Подмосковья выпал на срок окончания охотничьего сезона.

Снег в апреле — обычное явление. И не стоит сетовать на изменение климата. Вот что, к примеру, писал основоположник отечественной фенологии А.Т. Болотов в книге

20 марта 2026 г.

в 17:46 по московскому времени наступил день весеннего равноденствия, начало астрономической весны в Северном полушарии.

ПРИРОДА

Второе половодье возникло с началом таяния выпавших обильных снеговых осадков.

«Памятник претекших времен» о марте – апреле 1796 года: 5 апреля (23 марта по ст. стилю): «Опять повалил мокрый снег»; 10 апреля (28 марта): «Снег опять укрыл землю»; 12 апреля (30 марта): «Опять снег во множестве, но мокрый»...

Похолодание, продержавшееся почти весь апрель, заметно охладило пыл бурной мартовской весны и скоординировало наступление многих природных явлений, вогнав их в нужные рамки, не дав весне сыграть на опережение своих фенологических сроков, тем самым уравновесив их с календарными. И это большой плюс.

Складывалось впечатление, что апрельский зазимок держит весну под уздцы и не дает ей разогнаться. И оттого получилась она какой-то дерганой, неспокойной, неуравновешенной на характер.

И вот как только отступили холода и пришло тепло, взяла весна силу и к Первомаю выдала листву на березах и черемухе, и голос первой кукушки, промолчавшей весь апрель (обычный прилет кукушки на Мещере в начале 20-х чисел), пришелся уже на одетый лес. С кукушкой появилось и обилие сморчков со строчками, а уже 6 мая разгулявшийся лягушачий хор перебивал первую соловьиную песню.

Прошла в эти дни и первая гроза с оглушительным ливнем.

Одна неделя отделяла первого соловья от снежных холодов конца апреля, и такой контраст весны, конечно же, удивлял. Вошедшая во вкус весна, уже не сдавая позиций, в первую неделю мая дала цвет на вишнях, выбила в борах стрелку ландыша, и жужжание майского жука в предвечерних сумерках на фоне хорканья и цвиканья тянущего вальдшнепа стало ярким дополнением уходящего ко сну дня.

«Второе» половодье от обилия выпавшего снега в конце апреля, как и то, что случилось на фоне «настоящих» зимних снегов, сошло очень быстро, и реки вошли в свои берега. Впрочем, того паводка, которое сулили снега прошедшей зимы, хватило всего лишь на несколько дней. Большая вода как-то быстро убралась, и я, добираясь до глухариного тока, беря вброд лесную речку, спокойно переходил ее по накинутому с берега на берег бревну, который еще несколькими днями раньше находился под бурлящим потоком воды, что нагнетала бобровая плотина.

Кстати, о глухариных токах нужно сказать, что их активная фаза пришлась как раз на то время, когда в лесу была самая распута, и подойти к токующему мошнику по глубокому, занастившемуся снегу, «пол» которого плотно

ФОТО TISHA MUKHERJEE/WIKIMEDIA.ORG (CC BY-SA 4.0)

Из всех птиц, прилетающих весной, только кукушка удостоилась «привязки» к весеннему календарному празднику — Николе Вешнему.

усеян мелкой хрусткой веткой, было весьма непросто. Не спасал такой подход и поздний рассвет, во время которого глухарь, раскачиваясь в токовании, делал большие перемолчки и входил в активность песни лишь на самом экваторе ночи и утра, т.е. на самом пороге темнозорья, когда уже лес запевает хором певчих птиц. А как только рассвет давал возможность четко видеть кроны и самого мошника, тот слетал на землю или же начинал перелетать с одного токового дерева на другое, лишая всякой возможности подойти к нему на почтенное для

С резким теплом все как-то разом забурлило, засуетилось в природе, прихватило в сроках, и понеслась гнать весна зиму во всю мощь.

добычи расстояние. Причем, такое поведение глухарей на току приходится наблюдать из года в год на протяжении уже более двух десятков лет. Возможно, причина этого — ранние весны, сбивающие фазы начала и окончания токов, что неизменно связано с началом кладки у глухарок. Но может быть, есть и другие причины, в частности, сторожкость глухарей — тока на Подмосковной Мещере сильно разбиты.

Не случилось в эту весну раздольной, с обильными валовыми пролетами и вальдшнепиной тяги. Выдалась она какой-то уж слишком сдержанной и скупой по продолжительности времени. Конечно, грянувшее похолодание сделало свое дело, ритм тяги был сбит, и хорошего, дружного пролета не состоялось. Так, даже в классические тяговые вечера продолжительность тяги с 18:45 до 19:20 давала всего лишь одного – трех вальдшнепов, после чего, казалось бы на самом своем пике, она прекращалась и могла не возобновиться совсем. Были вечера и совсем пустыми на тягу. Специалисты говорят, что виной тому начало ранних кладок, что спровоцировало снижение тяговой активности. Может быть, оно и так. Но ведь не было таких спринтерских тяг в прошлом сезоне, когда апрель выдался таким же холодным, да и сама весна была особенной, без половодья, и больше походила на позднюю осень.

Думается, виной всему можно считать заболевший ненастьем апрель именно в те сроки, когда должен проходить пролет вальдшнепов. А те птицы, что подлетели еще до устойчивого похолодания, тянули словно из-под палки, делая всего лишь один, ну два тяговых пролета.

Пришла в норму тяга (и по численности вальдшнепов и по времени ее начала и окончания) лишь к началу мая. Хорошими стали к этому времени не только вечерние, но и утренние пролеты.

Ну а неуравновешенность апреля в погоде передалась в эту весну и маю. После тройки дней изматывающей «июльской» жары в первых числах мая бурно зацвела лесная сирень — черемуха, а вместе с ней, и тоже не в срок, под стареющий месяц пришло и новое затяжное похолодание с дождями, хлесткими ветрами и стылыми ночами. Одно хорошо: без снега!

«Романтика» полевой зоологии

Реальные трудности полевой зоологии заключаются вовсе не в нападениях диких зверей или ядовитых змей. Куда чувствительней обходятся форс-мажорные ситуации и травмы, проколы в маршрутной логистике, недостатки экипировки, сюрпризы погоды, атаки гнуса, доводящие до исступления.

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ КОБЛИК

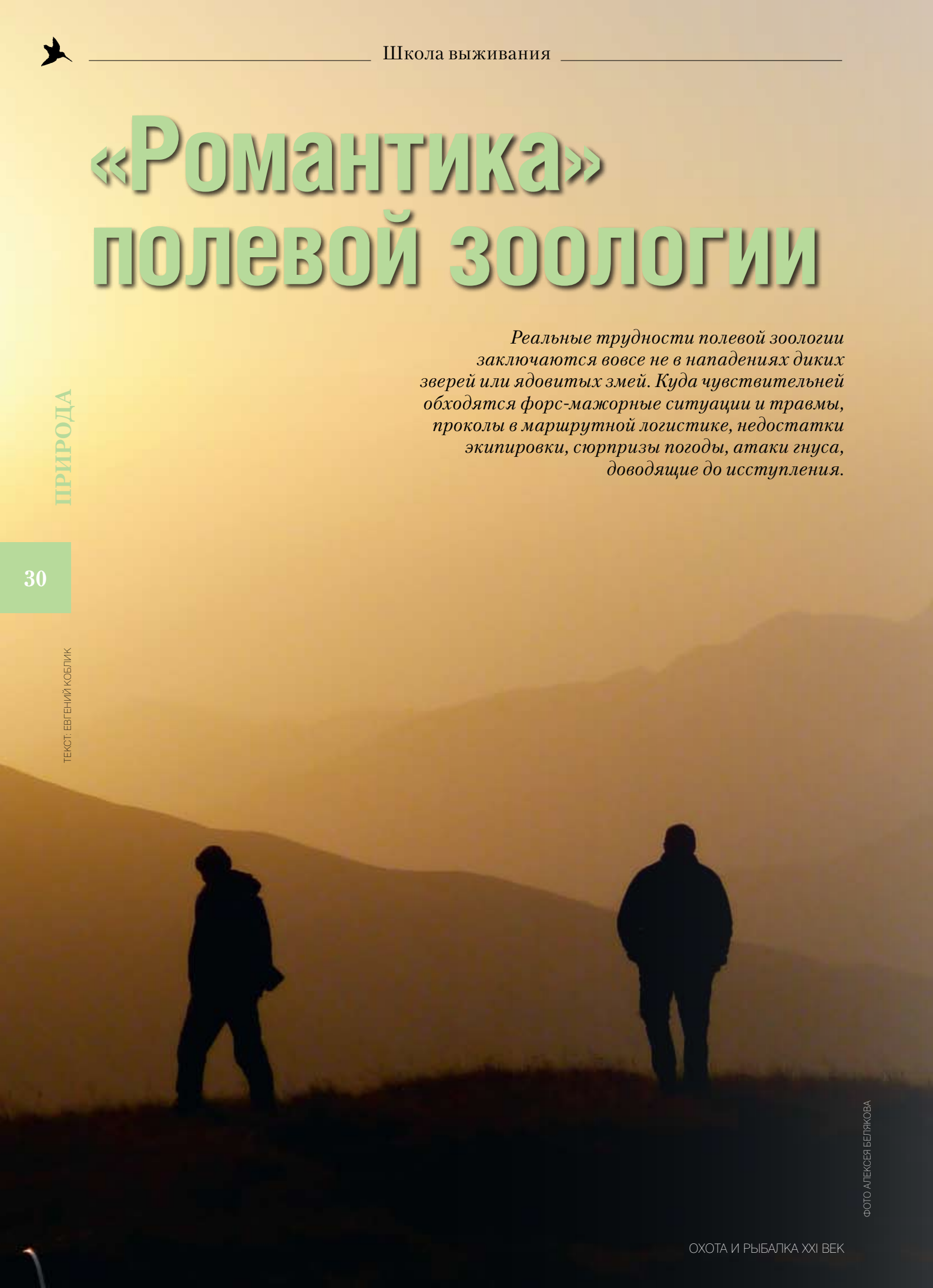

ФОТО АЛЕКСЕЯ БЕЛЯКОВА

Евгений КОБЛИК

К этому, пожалуй, следует добавить и сложности взаимодействий, психологические проблемы в изолированном коллективе, когда от действий каждого зависит успех всей работы, а порой и выживание в дикой природе.

Горький опыт, приобретенный (зоологами, геологами, географами и др.) в длительных автономках, проходящих в сложных условиях, дает нам огромный багаж знаний, позволяющий более полно подготовиться к длительным охотничьим поездкам, когда от каждого участника зависит их результат, а иногда и жизнь.

Для большинства зоологов, ведущих полевые исследования в разных уголках нашей родины, весна – горячее время. Сборы в очередную экспедицию бывают весьма хлопотны и чреваты неприятными сюрпризами.

Прежде чем отправляться в леса, тундры, степи, горы и моря, необходимо решить вопросы с финансированием, выстроить логистику путешествия, проверить и докупить полевое снаряжение и научное оборудование, получить необходимые разрешения и документы, наладить или возобновить контакты в местах планируемых работ. И в то же время это прекрасный период надежд и предвкушений открытий не только для новичков, но для опытных исследователей. И я, орнитолог, открывающий в нынешнем году свой сорок третий полевой сезон, не исключение. И снова я еду на любимый Дальний Восток.

О чем не напишут авторы приключенческих книг, так это о борьбе с мокрецами, клещами и гнусом.

Конечно, «поля» бывают разные — от обустраиваемого годами быта научных стационаров с постоянной крышей над головой, более-менее устоявшимся коллективом и определенным спектром задач, до маршрутных экспедиций-автономок, когда ты, отправляясь в неведомое, понятия не имеешь, где и в каких условиях заночуешь, а все, что нужно для самого простого бивака, упаковано за плечами — твоими и твоих товарищей. А уж как сложится завтрашний и послезавтрашний дни, ты вообще стараешься не загадывать.

В конце XX века на моих глазах произошла настоящая революция в туристическом снаряжении и средствах связи, сильно облегчившая труд полевиков самых разных специальностей, открывшая новые возможности для походников, охотников и вообще всех, кто подолгу бывает в дикой природе.

Еще в начале трудных 1990-х мы выбирались в поля с брезентовыми высокобортными палатками без тентов, с брезентовыми же рюкзаками-пузырями и тяжеленными резиновыми надувными матрасами вместо легких пенок-карематов. У нас не было непромокаемых гермомешков для вещей, полартековских флисок и термобелья, дышащих мембранных курток и плащей, удобных трекинговых ботинок. Спасаясь от гнуса, мы мазались «Дэтой» из пузырьков и тюбиков, ведь репеллентов-спреев и тем более духовитых спиралек-курительниц еще не придумали.

В палаточном лагере традиционно готовили на костре, а в охотничьей избушке — на печке-буржуйке: газовые баллоны и плитки тогда только появились и были в дефиците, а примусы и керогазы у нас как-то не приживались.

ИКСОДОВЫЙ ТРЕШ

Тяжелее всего было защищаться от иксодовых клещей, столь обильных на Дальнем Востоке. Несмотря на все меры предосторожности и частые осмотры друг друга, мы ежедневно пропускали несколько укусов. Тот, кто первым шел по звериной или охотничьей тропе, вдоль которой обычно концентрируются кровососы, обычно и собирал самую обильную жатву — порой до 30 клещей за час. На одного впившегося приходилось по 10–20 ползающих по телу или затаившихся в складках одежды. Перед тем как забраться на ночь в палатку, мы раздевались донага, оставляя полевую одежду завернутой в полиэтилен снаружи у входа. В палатке тщательно осматривали себя и друг друга при свете ручных фонариков или свечек и облегченно надевали «домашнее», прежде чем нырнуть в спальник. Утром нас ждало мучение: мы, поеживаясь и чертыхаясь, разворачивали и натягивали на себя холодные волглые энцефалитные костюмы в надежде на то, что невыявленные клещи уже покинули свои убежища в складках одежды.

ФОТО SCOTT BAUER (USDA ARS)

Мы ориентировались на местности при помощи компаса и простейших примет, никаких спутниковых навигаторов, засекающих координаты точек и вычерчивающих треки маршрутов на встроенных картах, не было и в помине. Не было и мобильной связи, в редких случаях были рации, действующие на короткие расстояния и требующие подзарядки. Заходя в поселки, мы отбивали телеграммы родным на почте, а если повезет, заказывали звонки в переговорных пунктах. Фотографировали мы по нынешним меркам скупо: экономили пленку. Про цифровую видеосъемку и речи не шло. Зато механическим фотоаппаратам не нужны были батарейки и аккумуляторы.

«Поля» бывают разные — от обустроенного годами быта научных стационаров с постоянной крышей над головой до маршрутных экспедиций-автономок.

Многие современные туристы, не заставшие те времена, даже представить себе не могут неудобства, от которых мы нынче избавлены в полевых условиях. Например, вечно сырую от дождей и туманов дальневосточного муссона брезентовую высокобортку со входом, застегивающимся не на молнию, а на деревянные колышки-шпеньки. Чтобы внутрь не проникал комар и мокрец, приходилось пристраивать изнутри входа марлевую занавеску. К счастью, настоящий бич этих мест — мошка́-белоножка — «гуманно» не кусает в темноте и в закрытых помещениях, иначе в палатке царил бы сущий ад. Прорвавшаяся через мельчайшие дырочки мошка́ ковром ползала по освещенным скатам, пол хрустел от сотен крохотных тел, насекомые пригоршнями набивались в углы и карманы по бортам.

Даже когда у нас в середине 1990-х появилась первая большая современная палатка с куполом, образованным перекрещивающимися гибкими дугами, синтетическим тентом с двумя тамбурами, с прочным непромокаемым полом, двумя застегивающимися на молнии полукруглыми входами, случались казусы. В сумерках и ночью, если не было сильного дождя, бесчинствовал мокрец, все ходили заплывшие, неистово чесались. Репелленты при такой влажности помогали не особо — быстро стекали. Вход в палатку был снабжен отдельно застегивающейся на молнию сеткой, ею же была забрана и треугольная отдушина над ним. Однако хорошо защищавшая от комаров и мошки сетка оказалась слишком крупной для мельчайших кровопийц. Пролезал мокрец и сквозь дополнительную марлю. После пары мучительных ночей мы стали наглухо закрывать вход основной синтетической мембраной, а сетчатую отдушину пришлось зашить ситцевым лоскутом, оторванным от подола моей клетчатой ковбойки.

Мокрецы в палатку уже не проникали, воздух тоже. Внутри становилось ужасно влажно и душно. Обливаясь потом, мы старались заснуть в отсыревших спальниках. Выйти ночью из палатки до ветру перестало быть индивидуальным мероприятием — ведь каждое расстегивание входа было чревато запуском внутрь целого облака мокреца. Поэтому мы, терпя, дожидались друг друга и по уговору выскакивали все четверо, сводя процессы расстегивания и застегивания входа к минимуму. Сделав свои дела, мы так же, по команде, ныряли обратно в палатку и минут пять хлопали себя по лицу и рукам. Наконец, убив мокрецов, проникших в палатку вместе с нами, мы забывались тревожным сном до новых позывов организма (а учитывая влажность и неизбежный вечерний чай, они случались чаще, чем хотелось бы). Вот уж о чем не напишут авторы приключенческих книг, думал я, ворочаясь после каждой отбитой атаки.

Кстати, та трехмесячная экспедиция-автономка в почти не исследованных зоологами районах Сихотэ-Алиня запомнилась мне как самая сложная и опасная за все мои полевые сезоны.

В первых числах мая вертолет-спецрейс из Хабаровска высадил нас на Зевинском плато. Нас — это трех орнитологов и охотника-промысловика, выполнявшего функции не столько проводника, сколько добытчика, а также «квартирмейстера», отвечающего за быт. За ним мы залетели в крохотный поселок Охотничий в верховьях реки Бикин. В нашем багаже были две

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ КОБЛИК

Временные лагеря — одни из самых распространенных жилищ во время длительных автономок.

ФОТО АЛЕКСЕЯ БЕЛЯКОВА

Для изучения птиц таежной зоны иногда приходится забираться в самые дальние уголки нашей страны.

ФОТО Е.МЕДВЕДЕВА/ZAPBUREYA.RU

надувные трехместные лодки, мешки с мукой, макаронами и крупами, по паре ящиков тушенки и сгущенки. В толстые брезентовые баулы были сложены тенты, куски полиэтилена, веревки, стропы, сети-паутинки для ловли птиц, патроны, рыболовные снасти, аптечка, запасная одежда и обувь, инструменты, костровое и прочее оборудование, коробки с сухим молоком и порошковой картошкой, солью и содой, чаем и приправами, растительным маслом, бульонными кубиками, таблетками сахарозаменителя. В автономках борьба идет за каждый грамм и кубический сантиметр, поэтому провианта мы взяли в обрез (на себе же все таскать), но с наибольшей энергетической ценностью. Большие надежды возлагались на подножный корм: на рыбу и дичь, крапиву и черемшу, на молодых «улиток» папоротников и ранние грибы-ягоды.

Взяли два ружья: для научного коллектирования, охоты и страховки на случай встречи с медведем или тигром. Бинокли у нас были надежные, но недорогие. Взяли также три современные дуговые палатки, скрадок для съемок, новые рюкзаки типа «труба», без карманов, но с большим верхним клапаном, широкими лямками и поясной обвязкой, упругими железными полозьями вдоль спины и прочным кордовым покрытием. Много места занимала аппаратура (одной из целей экспедиции были съемки фильма): видеокамера, коробка кассет, аккумуляторные батареи, маленький бензиновый генератор и захваченные из поселка

МЕХОВАЯ ФАБРИКА «РЫСЬ»
www.shkyrki.ru
ВЫДЕЛКА МЕХА
✷ Выделка мехового сырья (бобр, лиса, выдра, медведь, волк, соболь, норка, куница, африканские животные и т.д.);
✷ Таксидермические работы (ковры, головы, чучела, птицы, африканские животные…);
✷ Стрижка меха, покраска меха, покраска шуб, жилеток, воротников и т.д.;
✷ Пошив меховых изделий (шуб, жилеток, ковров, воротников, шапок) на заказ;
✷ Ремонт и переделка меховых изделий;
✷ Покупка мехового сырья.
ГРАФИК РАБОТЫ: понедельник—пятница с 9:00 до 20:00 (без обеда), суббота с 10:00 до 19:00 (без обеда), воскресенье с 10:00 до 17:00.
Пос. Малаховка, Красковское шоссе, д.2
(черные кованые ворота у станции Малаховка),
8-965-288-51-98 (Анна),
8-903-189-91-72 (Оксана)
РЕКЛАМА

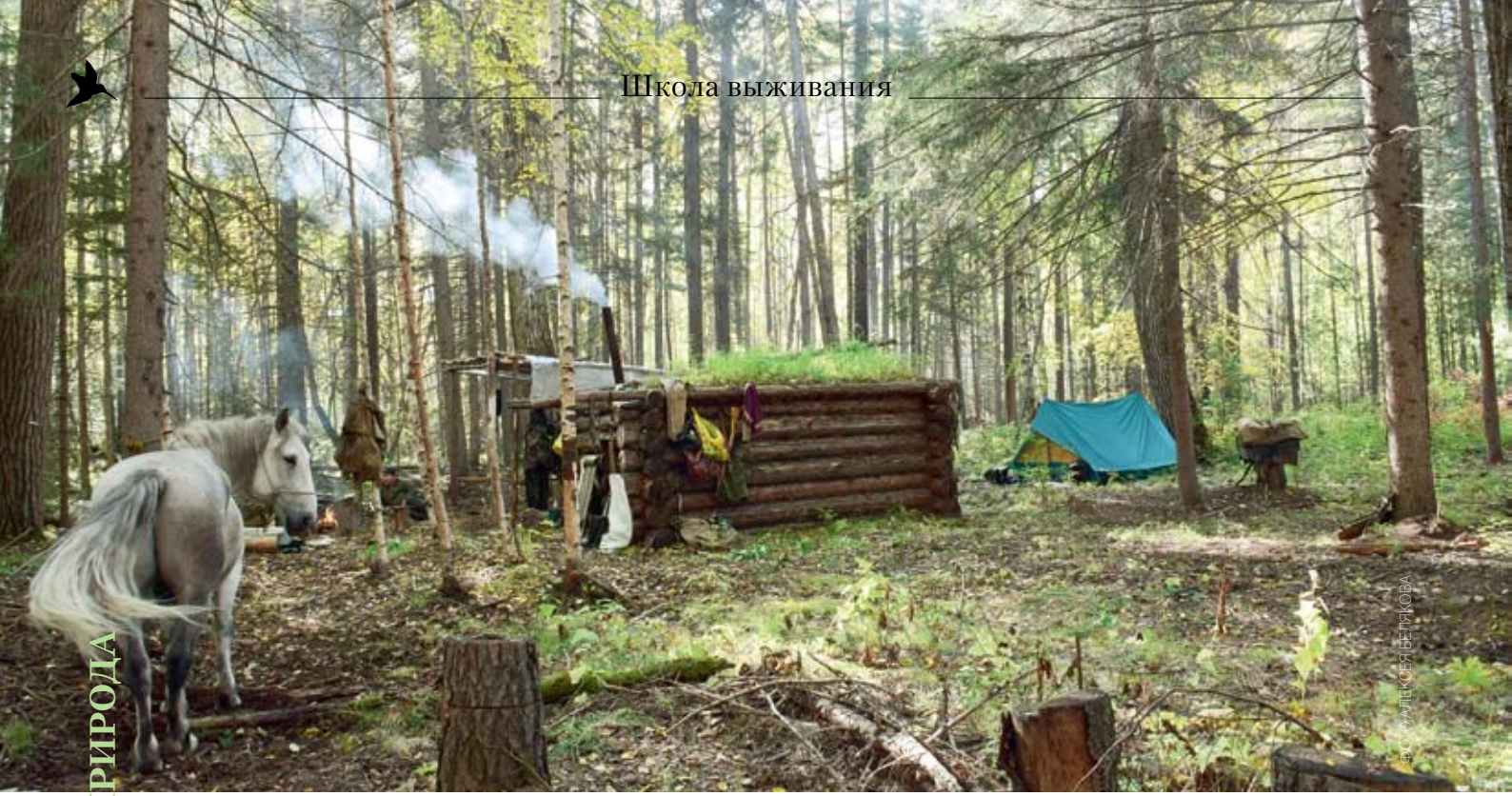

ФОТО АЛЕКСЕЯ БЕЛИКОВА

Бревенчатый сруб-зимовье с нарами и печкой можно считать верхом комфорта после длительного проживания в палатке.

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ КОБЛИК

канистры с бензином. Наконец, мы обзавелись спутниковым навигатором GPS, которым только учились пользоваться. В общем, для середины 1990-х экспедиция была экипирована отлично.

Месяц мы прожили в пустующей старой избушке и в палатках на девственном горном плато, разыскивая гнезда черных журавлей на оттаивающих болотах-марях, снимая тока каменных глухарей и дикуш в еще заснеженных хвойных лесах, наблюдая за ходом весны и прилетом птиц. Почти на неделю вернулась зима с морозами и снегопадами, но мы выдержали это испытание. Ученые вели маршрутные учеты, ловили пернатых в паутинные сети, фиксировали наблюдения в дневниках, занимались таксидермией. Охотник Николай был занят на хозяйстве: строил лабазы для продуктов и коптильни, заготавливал дрова, коптил и вялил пойманных на спиннинг ленков, тайменей и хариусов, охотился на рябчиков и уток. Группа сменила несколько точек, сплавляясь вниз по Зеве, совершила три рекогносцировочных выхода на сопки, окружающие плато, и все без палаток, с «целлофановыми ночевками», когда коврики-пенки и спальники укладывались на нарубленный лапник, а сверху от дождя натягивался полиэтилен на кольях.

В июне пришла пора двигаться дальше. Оставив лодки, большую часть снаряжения и провианта в лабазе на Зеве, наша четверка с одной палаткой, минимумом продуктов и аппаратуры, с риском и приключениями спустилась с плато по долинам рек восточного склона Сихотэ-Алиня до Японского моря. Места очень интересные и тоже не изведанные естествоиспытателями (в конце 1907 года отряд Арсеньева и Дерсу Узала поднимался от моря и переваливал через Сихотэ-Алинь в бассейн Бикина несколько южнее). В конце концов мы вышли к поселку Светлая на побережье и впервые за полтора месяца увидели людей. Переночевав на сеновале, докупив продуктов и послав весточку родным, мы двинулись обратно.

139 км — *протяженность реки Зевы, протекающей в Приморском крае. Она начинается в седловине между горами Зева и Моховая и впадает в Бикин на высоте 399,5 м над уровнем моря.*

На лесовозе нас подбросили в район сплошных вырубок на Пейском нагорье, откуда мы пешком возвращались на Зеву. По пути заплутали в дремучем ельнике: навигатор не ловил спутники в густой тайге, а кроме этого, с востока циклон нагнал непогоду. Но, к счастью, мы все же добрались до нашего покосившегося лабаза. Один из его столбов был изрядно подгрызен, но до вещей медведь не добрался.

Двухнедельный пеший поход завершился, предстояла почти неделя сплава на лодках по Зеве и Бикину до Охотничьего. На второй день мы попали в передрягу: река, сбегая с плато, превратилась в каскад труднопроходимых порогов, не обозначенных на карте. По пояс в холодной воде, под непрекращающимся дождем, мы проводили тяжелогружёные лодки на стропах через стремнины в лабиринтах валунов, где могли — разгружались и обносили лодки по берегу. Днища обоих плавсредств получали пробоину за пробоиной и пропускали воду. Темп передвижения катастрофически замедлялся — гладко было на бумаге. На третий день в наступивших сумерках экипажи потеряли друг друга из виду, а затем и я отстал от нашей с Николаем лодки: нога попала в предательский капкан из ослизлых подводных камней. Освободился я только ценой надрыва связок лодыжки, а дальше долго хромал в темноте, опираясь на весло, как на костыль, и тщетно пытаясь преодолеть глубокую стремнину, отделявшую от берега. Честно говоря, я уже прощался с жизнью, но неведомо как все же выполз на берег. И почти сразу же обнаружил напарника, лежащего наполовину в воде без сознания. Пытаясь справиться с лодкой в одиночку, он ударился головой о камень в буруне и получил сотрясение мозга.

Через какое-то время мы пришли в себя, попытались разжечь костер. Положение было тя-

желым: два насквозь промокших и продрогших инвалида без лодки, вещей, продуктов. К счастью, под утро убежавшая лодка нашлась. Она уткнулась в корягу и была полна воды... Через несколько часов на полуспущенной лодке прибыл второй экипаж. Оказывается, Юра с Костей, выбившись из сил, заночевали на другом берегу выше по течению...

Еще несколько дней, бесконечно заклеивая прохудившиеся лодки, мы боролись с порогами и шиверами. Я с трудом втискивал распухшую ногу в сапог и еле ковылял, а охотника одолевали мигрени. Но наконец, накрывший весь край тайфун начал выдыхаться, река стала спокойнее, скорость сплава возросла. Мы уже больше плыли, чем тащили лодки, особенно после впадения Зевы в Бикин, и даже умудрялись проводить учеты птиц по берегам.

Многие современные туристы даже представить себе не могут неудобства, от которых мы нынче избавлены в полевых условиях.

В поселок мы попали к сроку следующей заброски, но неделя на восстановление сил и здоровья сократилась до двух дней. Увы, во время сплава вода непоправимо испортила многие научные сборы, видеопленки, снаряжение. Тем не менее 1 июля за нашей четверкой прибыл вертолет, чтобы доставить на Сухопадную — мощный горный узел на границе Приморского и Хабаровского краев, откуда берут начало сам Бикин и несколько его притоков. С первого раза залететь на гору не удалось — помешала низкая облачность. Но мы соорудили схрон с лодками и продуктами под завалом из бревен в устье речки Хвоянки, вдоль которой планировали спускаться с Сухопадной до Бикина. Переночевали в Охотничьем, а на следующее утро, экономя горючее, полетели не по долине, а напрямик, через сопки. Вертолет высадил нас с вещами на вершине горы, и наша четверка снова оказалась среди дикой безлюдной природы.

Когда небо окончательно прояснилось, у нас возникли смутные сомнения: уж больно невелика была площадь гольцов и горных тундр вокруг. Навигатор чудил, но через день показал, что Сухопадная находится в 15 километрах к северу от нас, через два таежных распадка. А устье Хвоянки — еще дальше. Ошибка штурмана вертолета дорого стоила нашей группе. Несколько дней, страдая от жары, жажды и мошки, продираясь сквозь кедровый стланик и блуждая в распадках, мы поэтапно переносили лагерь на вершину Сухопадной. Ведь взяли палатки, генератор, продукты и вещи, рассчитывая на недолгий спуск. Мы с трудом находили лужи от растаявших снежников, чтобы поставить очередной лагерь (все ручьи начинались глубоко внизу). Почти неделю обследовали обширный гольцовый пояс Сухопадной с каменистыми россыпями-курумами и скалами, криволесьем из каменной березы. Нашли новые для окрестных гор виды птиц и насекомых.

А вот подножного корма, рыбы и дичи в горах не было, поэтому, когда продукты кончились, пришлось свернуть исследования. Казалось, пологий спуск не предвещал сюрпризов, но мы угодили в широкую полосу ветровалов и буреломов, сильно замедляющих движение, а кроме того, пришлось огибать фронт лесного пожара, а затем еле тащиться по полусгоревшей тайге. От голода темнело в глазах, истлевшие энцефалитки расползались, латаные-перелатаные болотные сапоги рвались, даже дужка походного котелка не выдержала и распалась. Уже на финише мы попали в лабиринт проток и лесных болот и лишь усилием воли добрались до нашего схрона с лодками и едой.

В «цивилизацию» мы снова приплыли уже в самом конце июля.

Бонусом ко всем трудностям полевой жизни становится возможность побывать в самых красивых местах нашей планеты.

ФОТО СВЕТЛАНЫ БУРКОВСКОЙ

ФОТО СВЕТЛАНЫ БУЙКОВСКОЙ

Три вида правилок

Я не товаровед пушно-мехового сырья, но эта специальность меня привлекала всегда. Приемщик меха и без высшего образования, на ощупь и на глаз может определить цену того сырья, что ему принес охотник. На его стороне опыт черного пушного рынка, с которым приходится считаться.

ТЕКСТ И ФОТО: АНДРЕЙ ПОНЯГА

Андрей ПОНЯГА

Первое, что бросается в глаза приемщику меха, — это размер шкурки и ее оправка. Если вы приносите на сбыт бесформенную и скукоженную шкурку пушного зверька, она сразу теряет в цене, мало того, она портит общую цену «на круг» сданных вами шкурок. К такой шкурке много вопросов, ее начинают с хрустом мять, искать в ней дефекты... Эта картина своей хрестоматийностью похожа на остановку у поста ДПС, когда «приемщик» не спеша и томно мнет ваши права и техпаспорт в поисках зацепки. Поэтому соблюдайте правила, товарищи охотники! Не давайте повода таким проверкам!

Охотнику за пушниной в средней полосе России сегодня можно хорошо заработать только на шкурах куниц и выдр. Это «хорошо» означает от 3000 до 6500 (цены на январь 2026) рублей за шкурку. Можно еще побатрачить на жирных и трудных в обработке шкурах бобра и енотовидной собаки, но уже за более скромные 800–1500 рублей. За шубку белки, крупного хоря, американской норки вам предложат максимум от 200 до 450 рублей (цена застыла с 90-х годов).

Купить новый «Буран» за шкуры текущего сезона уже давно не получается. В одном из Телеграм-чатов охотники-куничники долго обсуждали цены, пытаясь найти смысл в пуш-

ном ремесле. Каждый, конечно, остался при своих выводах и понятиях. Однако большинство единогласно считают промысел куниц своим образом жизни, отойти от которого невозможно. И даже если куничный промысел не окупает все расходы, он остается хорошим подспорьем. Душа радуется, что есть еще на свете такие убежденные люди и их не заменили слабохарактерные урбанизированные бездельники.

Охотнику за пушниной в средней полосе России сегодня можно заработать только на шкурах куниц и выдр.

Бесценный опыт предыдущих поколений охотников. Все ответы можно найти на старых страницах книг. Плохому они точно не научат в отличие от медийной блогосферы современности.

В свои 40 лет я по меркам промысловиков все еще мал и не «нюхал тайги настоящей». Тем не менее годы накладывают свой отпечаток, пришло некоторое осознание глубины пушного промысла в его деталях. Взять хотя бы отношение к добытому меху: раньше швырок выкинешь сразу, хорошего кота ободрал и махнул дальше. А теперь осознанно сортируешь шкурки, приглядываешься к меху, определяешь его возраст и зрелость, как бы смотришь в линию кряжа. Былая небрежность сама отошла, появились свои правила и стандарты в работе с мехом.

ЖЕЛТОДУШКА И ДРУГИЕ

В России обитает18 видов семейства куньих, включая куницу, норку, хорька, выдру, барсука, росомаху и соболя. Самая распространенная из них — лесная куница. Ее визитная карточка — желтоватое пятно на горле и груди, из-за чего в народе ее называют желтодушкой.

Каменная куница похожа на лесную, но на горле и груди у нее пятно белого цвета (отсюда ее второе название — белодушка), которое, раздваиваясь, заходит на переднюю сторону конечностей. Да и хвост у нее длиннее, чем у лесной куницы.

А вот соболь, хоть и похож на куниц, но имеет более крупные уши и относительно короткий хвост. При этом пятна на его груди может вообще не быть, или оно будет почти незаметно.

ФОТО CAROLINE LEGG/WIKIMEDIA.ORG (CC BY 2.0)

ТРИ ВИДА ПРАВИЛОК

400 000 соболей

добывается в России только по официальным данным. При этом около 15 % от этого числа — баргузинские соболи.

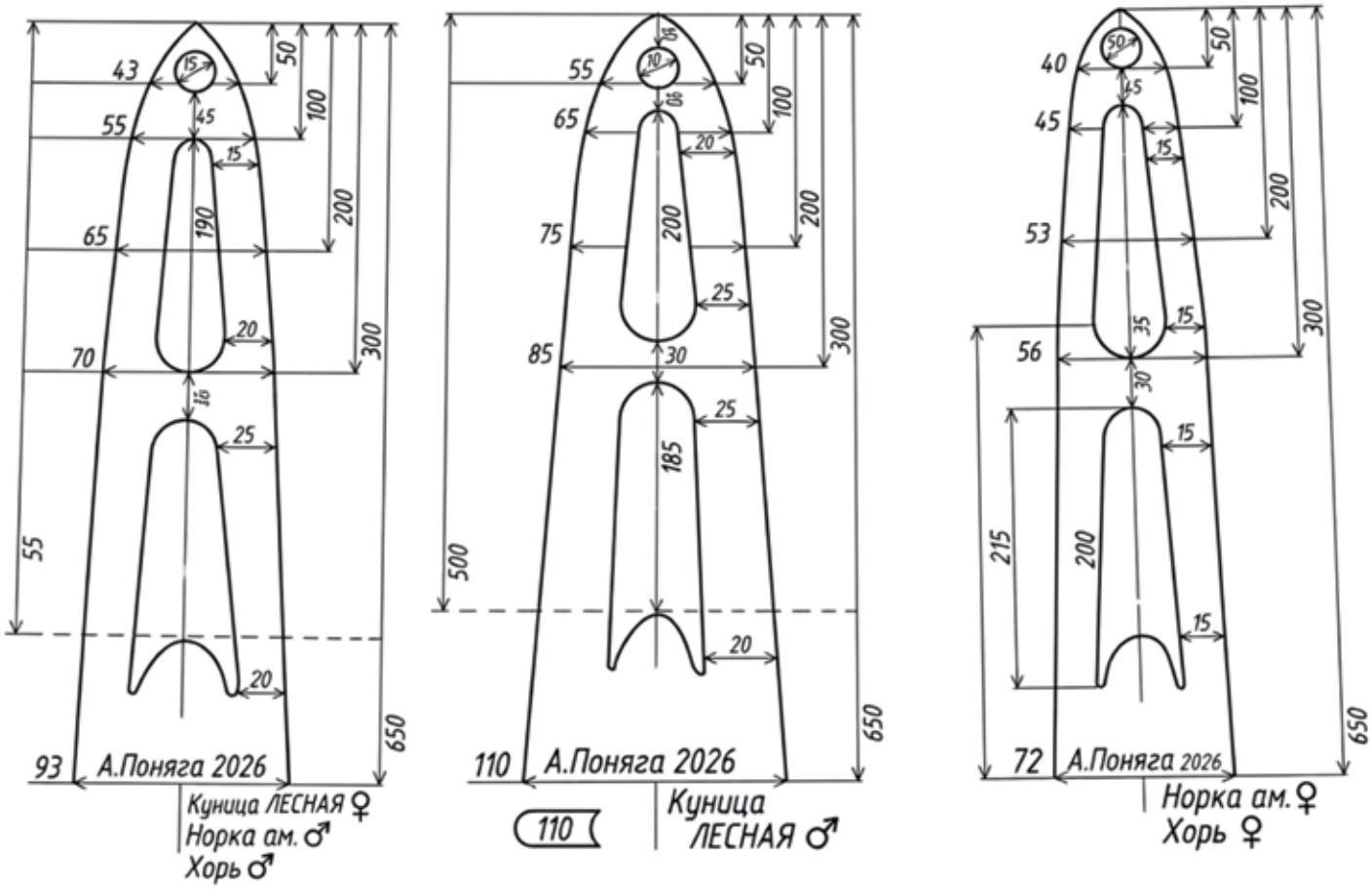
Я всегда делал правилки для сушки шкур сам, они были у меня разной конструкции, чаще клиновидные и раздвижные. Выпиливал я их из бросовой древесины, и они служили мне много лет. С опытом пришло понимание, что шкурки зверьков-самцов отличаются по размеру от шкурок самок, что матерый зверь пестрит сединой, что шкурку норки нужно растягивать в длину, а с куницей так увлекаться не стоит. Однако вопрос стандартизации шкур и правилок к ним оставался для меня нерешенной задачей на *потом*.

И вот это *потом* пришло. Я стал поднимать старые справочники, читать зарубежную литературу, проектировать, пилить в столярке, и все для того, чтобы улучшить качество сдаваемой пушнины ну и в целом поднять собственную культуры охоты.

Для начала я взял известные мне справочники по охоте времен СССР, начиная с 1950-х годов. Это было похоже на раскопки остатков былой высокоразвитой цивилизации. В справочниках были указаны размеры стандартных правилок восьми номеров, узаконенные ГОСТами того времени. Такое разнообразие перекрывает все местные виды пушных зверей разного пола: норок, хорей, куниц. Я старательно начертил все правилки на миллиметровой бумаге и стал примерять шкурки зверьков, добытых в текущем сезоне. Четырех видов стандартных правилок было много для моих нужд. Фактически мне нужна одна правилка для крупных самцов куницы, за которых я получу приличные деньги, а вторая — для куниц поменьше, за которых тоже заплатят, но полцены. И еще нужна малая правилка для непромысловой добычи типа самок норки и молодых хорей.

Итак, старые номера стандартных правилок рассчитаны на два вида правки шкурок из отношения длины/ширины шкурки по мездре, а именно соотношений 1:5–1:6 (куница каменная и лесная) и 1:7 (норка/хорь). Исходя из этого правила растяжки шкурки на правилке, они отличаются толщиной, которая у правилки № 5 равна 0,5 см, а у правилок № 6, 7, 8 толщина выходит 2,6–2,0 см.

Мне кажется, что все-таки это перегиб по требованиям. Ну какие 5 мм и 2,6 мм? Такого тонкого материала просто нет на стройдворе, к тому же такая правилка будет хрупкой, и ее может повести от влаги, да еще и выстрагивать ровные 2,2 мм или 2,6 для правилки? Если бы шкурка американской норки стоила 3000 рублей и с ней можно было участвовать в аукционе, то был бы смысл повоевать за эти миллиметры толщины правилок. Но зачем, когда на пилораме есть 10х120 и 12х120, да еще из лиственных пород.

Три вида «универсальных» правилок для среднерусского охотника за пушниной. Указаны размеры в мм. Единая толщина для всех 10 мм.

ТЕКСТ И ФОТО: АНДРЕЙ ПОНЯГА

Три правилки в ЧПУ исполнении из массива термоберезы. Геометрия выверена по размерам шкурок куниц норок и хорей.

Пока есть такая возможность, я обратился к зарубежным стандартам пушно-мехового сырья (в частности это «Траппинг для начинающих» и требования Северо-американского пушного аукциона NAFA за 2026 год). В США и Канаде правилки для шкур подразделяются не по номерам, как в СССР, а по видовой принадлежности. То есть для каждого пушного вида свой тип правилок: для самок или самцов или просто по размерам большой/малый (large/small). И тут мне пришла идея сравнить зарубежные размеры с нашими. Ну, скажу я вам, и пришлось же мне попотеть, потому что у трапперов метрическая система в чертовых дюймах. Ладно, перенес зеленые дюймы в наши деревянные сантиметры, потом нанес контур американских правилок на наши чертежи на миллиметровке и... «Галя! Ты щас упадешь!» Они совпадают!

Правилка канадской куницы (размер Large) совпадает с размерами нашей стандартной правилки № 5 для лесной куницы при толщине 1 см американской и 0,5 см — нашей. Правилки США и Канады на самцов американской норки не находят сходства со стандартными правилками СССР. Аналогом может быть клиновидная правилка № 6, но и она кажется маленькой. Возможно, эти расхождения получились из-за совместного обитания на территории нашей страны норок двух видов — американской и европейской, где последняя существенно уступает по размерам. В стандартные правилки СССР следует внести. коррективы, во всяком случае назрела такая необходимость в наши бесхозяйственные времена. Канадские правилки на американскую норку-самку соответствуют нашим стандартным правилкам № 6, 7, 8 и отличаются по длине и толщине. Интересно, что канадская правилка на американскую норку-самца схожа по размерам с канадской правилкой на куницу (размер Small), и, по сути, они вполне взаимозаменяемы.

Я стал поднимать старые справочники, читать зарубежную литературу, проектировать, пилить, чтобы улучшить качество сдаваемой пушнины.

В общем, моя идея о трех стандартных правилках: на куницу крупную промысловую, куницу мелкую+норку американскую (самца) и правилку на мелких норок и хорей — имеет полное право на существование с учетом единой толщины деревянных заготовок 10 мм.

Итак, техзадание получено, и я решил изготовить 20 новых правилок, чтобы закрыть гештальт. Нашлось хорошее предложение по термоберезе 10х120, сторговался за обрезь по 950 см. Отвез знакомому плотнику материал и чертежи. Он, недолго думая, быстро сделал весь заказ на ЧПУ-станках. Все клиновидные правилки решено было оснастить отверстиями вентиляции в области морды, передних лап и вдоль чрева до огузка. Такие отверстия вентиляции я почерпнул в единых правилках на соболя конструкции Ю.В. Игнатова и Г.М. Шаповалова (см. «Рационализация промысла № 7»). Единственное неудобно — когда огузок шкурки ложится прямо на отверстия в правилке, поэтому я спроектировал отверстие так, чтобы оно заканчивалось ниже чрева шкурки для закрепления огузка и хвоста кнопками к правилке.

Я не претендую на открытие в пушной отрасли, так как все лучшее по этой теме было издано задолго до меня. Среднерусскому охотнику достаточно иметь три вида правилок для работы со шкурками ценных пушных видов. Их можно изготовить из лиственной древесины в единой толщине 10 мм с поправками по ширине. А для зверей покрупнее (лисица, енотка и выдра) тоже нужны правилки, но раздвижные, но это уже тема отдельного исследования.

ТЕКСТ И ФОТО: МАРИЯ ЗМЕЕВА

Выжить в лесу

Середина лета в средней полосе. Для грибников и туристов это благодать, а для любого дикого млекопитающего или птенца совсем непростое время. Влажный воздух звенит от комариных писков, над полянами гудят слепни, на сухих былинках караулит своих жертв клещ.

Мария ЗМЕЕВА

Как биолог, скажу честно: глядя на фауну в этот период, мы поражаемся не хрупкостью экосистемы, а выносливостью ее обитателей. Кровососы — мощнейший движущий фактор эволюции. Чтобы выжить, звери изобрели пылевые купальни, химическое оружие и даже научились пользоваться нашими вредными привычками.

ГНУС КАК ФАКТОР СМЕРТНОСТИ

Когда мы говорим «кровососы», то первое, что приходит на ум, — это комары. Но масштаб трагедии гораздо глубже. Гнус — это собирательное название. В него входят комары, слепни, дождевки, мошки, клещи, оводы.

Комары. Переносят различные инфекционные заболевания и создают серьезный фактор беспокойства для диких животных. Они могут передавать животным различные патогены: вирусы, бактерии, простейшие, гельминты. Например, в России комары являются переносчиками возбудителей дирофиляриоза собак, сетариоза, анаплазмозов. Также доказана их роль в механическом переносе возбудителей туляремии, оспы птиц.

У защитных механизмов животных есть три направления: физическое уничтожение, химическая защита и «санитарная смена квартиры».

Слепни и дождевки. Их укус как порез скальпелем. Очень болезненный, а кровь не сворачивается и течет долго. Например, бычий слепень за один раз высасывает столько же крови, сколько 100 комаров. Особенно тяжело приходится молодняку копытных, прирост их массы снижается на 40 % — почти наполовину. Поэтому порой в жаркие летние дни животные начинают сходить с ума и носиться по полям — так они пытаются сбросить с себя кровососущих паразитов. Только вот бежать от слепня бесполезно: он разгоняется до 60 км/ч.

Мошки (мошка́). Они не только сосут кровь, но и выделяют со слюной токсины, обладающие гемолитическим и нейротропным действием. Массовый лет и нападения мошек вызывает беспокойство животных. Находясь на поверхности тела, мошки энергично ползают, взлетают и садятся, отыскивая лучшее место для кровососания. На пораженных местах возникает гиперемия, точечные кровоизлияния, отеки. Скапливаясь в большом количестве, мошки попадают в уши, глаза, нос, дыхательные пути, вызывают беспокойство, приступы сильного кашля и даже асфиксию.

Клещи. Вопреки распространенному мнению для обитателей леса клещи не являются смертельной угрозой. Да, они переносят энцефалит, боррелиоз, анаплазмоз, эрлихиоз и туляремию. Но эволюция распорядилась мудро: большинство диких животных научились сосуществовать с паразитом без тяжелых последствий. Олени, косули и мелкие грызуны — естественные резервуары клещевого энцефалита. У них вирус чаще всего протекает бессимптомно или в легкой форме. Зараженные зверьки продолжают жить обычной жизнью, контактировать

ЧТО МОГУТ СДЕЛАТЬ ЛЮДИ?

Природа не просит помощи, но мы обязаны компенсировать тот дискомфорт, который привносим в ее жизнь.

- **Порхалища и галечники.** Организуйте в лесу кучу песка с золой для тетеревов. Это снизит падеж молодняка от клещей. Всего пара ведер такой смеси, высыпанной на солнечной открытой опушке, действительно поможет птицам. Только не делайте порхалище около кустов, где может найти себе укрытие хищник.
- **Чесалки для кабанов.** Установка столба с дегтем — признанная мировая практика. Кабан сам промасливает свою шкуру. Иногда оборачивают ствол дерева мешковиной, пропитанной пахучим составом. Только не забывайте, что и дерево живое, и нельзя наносить ущерб лесным насаждениям. Чтобы все было в рамках закона.
- **Страхование от ДТП.** Зная, что в жару у лося мигрень от овода, биологи могут рекомендовать установку солевых лизунцов с ивермектином (препарат от паразитов) в глубине леса, вдали от трасс, чтобы зверь не искал спасения на асфальте.

Зубры никогда не упускают возможности поваляться в песчаной почве.

ТЕКСТ И ФОТО: МАРИЯ ЗМЕЕВА

с клещами и тем самым поддерживать циркуляцию вируса в природе. Что касается крупных копытных, то массовой гибели оленей или косуль от клещевого энцефалита ученые не фиксировали. Природа создала баланс, в котором кровосос досаждает, но редко убивает своего хозяина.

Оводы. Это «биологическое оружие», личинки которого съедают хозяина изнутри. Потеря крови и постоянное беспокойство заставляют животных мигрировать. Известны случаи, когда стада копытных (оленей, лосей) в Сибири сходили с ума от гнуса и бежали, пока не становились причиной ДТП на трассах или пока не попадали под железнодорожные составы, привлеченные открытой местностью и вихревыми потоками от проходящего состава в надежде уменьшить зуд.

Когда мы говорим «кровососы», то первое, что приходит на ум, — это комары. Но масштаб трагедии гораздо глубже.

Лось и носоглоточный овод *(Cephenemyia ulrichii)* — классический пример фатального взаимодействия паразита и дикого животного. Как это работает? Самка овода не кусает, она буквально «выстреливает» живыми личинками в ноздри животного. Личинки мигрируют в носовые пазухи, глотку, а иногда и в область черепа. Там они растут, питаются слизистой и вызывают чудовищные головные боли, менингоэнцефалит и эстрозный энцефалит. И что в результате? Лось — огромное, сильное, но абсолютно дезориентированное животное. У него болит голова, он не видит дороги, не слышит шума мотора. Он вылетает на федеральную трассу.

Исследования, проведенные в Татарстане, шокируют. Вскрытие 17 лосей, погибших в ДТП за первое полугодие 2024 года, показало 100%-ную зараженность оводом. В среднем у каждого несчастного животного в голове копошилось 68 личинок. Это не просто случайность, это эпизоотия, провоцирующая аварии.

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ИДЕИ ПРОТИВ ПАРАЗИТОВ

Природа не была бы столько эффективной, если бы не дала жертвам шанс. У защитных механизмов животных есть три направления: физическое уничтожение, химическая защита и «санитарная смена квартиры».

Первые из них — пылевые ванны и купальни кабанов. Проходя по лесным тропам, вы наверняка видели странные ямы с водой и жижей, а рядом непременно обнаруживали следы кабанов.

Вот заходит могучий секач в прохладную лужу, ложится и начинает месит грязь. Затем он встает, дает грязи подсохнуть на солнце вместе с впившимися в кожу клещами и другими эктопаразитами и с наслаждением трется о смолистый пень. Вместе с коркой грязи отваливаются и членистоногие.

Более того, дикие свиньи — прирожденные химики. Зоологи давно заметили, что кабаны специально бьют клыками стволы молодых сосен и лиственниц, чтобы выступила живица, и натирают ею щетину. Смола работает как природный репеллент, а заодно «бронирует» шкуру – зверь становится вонючим и липким, но защищенным от укусов.

Порхалища — это настоящий спа-салон для пернатых. Боровая дичь — глухари, тетерева, рябчики — обожают пылевые ванны. Эти углубления в земле с мелким песком или золой орнитологи называют порхалищами. Процесс завораживает: птица ложится в ямку, распушает перья, клювом и лапами закидывает на себя песок, трясется. Песок проникает прямо к коже, механически стачивая хитиновые покровы клещей и переодов.

148 личинок
подкожного овода насчитали ученые у сильно зараженного северного оленя. Все вместе они весили 2,5 кг.

В национальном парке «Таганай» ведут учет: если нет порхалища, то нет и рябчика. Птицы настолько зависимы от купаний, что покидают угодья, если там нет сухого песка. Поэтому сотрудники парков обустраивают искусственные углубления с золой и мелким речным песком. А в охотугодьях грамотные охотоведы всегда строят галечники (кучи мелкой гальки), которую птицы заглатывают не только для пищеварения, но и для механической чистки желудка от паразитов.

ФУМИГАЦИЯ ПО-ЛОСЬИ: ДОСТАВКА НА СЕБЕ

Лоси используют «режим бегства». Они мигрируют в жару, когда особенно много кровососов, в прохладные болота, где находят спасительное укрытие прямо в воде, зачастую погружаясь в водоем прямо с головой. Второй вариант: они выходят на автодороги с асфальтовым покрытием, чего так боятся водители. Дело в том, что на прогретом асфальте ветер сдувает насекомых, а скорость движения позволяет лосю хоть на минуту избавиться от роя слепней. Правда, заканчивается это часто трагически.

МЕХОВАЯ МУФТА ОТ МЕДВЕДЕЙ

Этот факт знают не все. Бурый медведь, страдая от клещей и блох, не только купается, но и активно использует муравейник. Это называется «мурашение». Медведь разоряет муравейник и кладет разъяренных насекомых на шерсть. Муравьиная кислота, которой опрыскивают хищника кусачие муравьи, является акарицидом (убивает клещей). Пахнет медведь муравьями в прямом смысле — это запах здоровья.

СИГАРЕТНЫЕ ОКУРКИ ВМЕСТО ЛАВАНДЫ

И, наконец, самый невероятный факт, подтвержденный недавними исследованиями (2025–2026) Университета Лодзи и взорвавший мир орнитологии. Люди курят и бросают бычки. Птицы их подбирают. Зачем? Польские ученые, изучая лазоревок, доказали: никотин и тяжелые металлы в фильтрах работают как мощнейший инсектицид. Воробьи и синицы намеренно вплетают окурки в конструкцию гнезда.

Эксперимент был жестоким, но чистым. В одни гнезда клали окурки, в другие нет. Результат: в гнездах с окурками почти исчезли блохи, оводы и клещи, птенцы имели более высокий уровень гемоглобина и лучше развивались.

В дикой природе птицы используют для этих целей ароматные травы: полынь, тысячелистник, лаванду. В городе функцию лаванды взял на себя мусор.

Но есть и обратная сторона такого симбиоза: табачные токсины вызывают генетические повреждения клеток крови у птиц (цитогенетические аномалии). Чем больше окурков, тем меньше паразитов, но выше риск мутаций у потомства. Эволюция ищет баланс.

Лес — это не просто дом, это настоящее поле боя. Каждый зверь и птица борются за свое место под солнцем, вырабатывая удивительные приспособления.

Кабанья лужа — центр притяжения копытных со всей округи.

ТЕКСТ И ФОТО: ПАВЕЛ БАТЕНИН

Темная лошадка

Английский кокер-спаниель (АКС) рабочего разведения до последнего времени для меня был темной лошадкой, я только слышал о таких собаках, но никогда не видел их в работе. С большим нетерпением я ждал открытия нашего охотничьего турнира, на который зарегистрировалось сразу три АКС из одного питомника.

Павел БАТЕНИН

Стили работы спаниелей разных пород отличаются друг от друга. Русский охотничий спаниель (РОС) обыскивает поле ровным, широким, правильным челноком и, натыкаясь на горячий след, сразу переходит на следовую работу и пользуется при этом так называемым комбинированным чутьем — верхним и нижним. Его работа по птице скорее точечная, ювелирная, она повторяет в поле геометрию следа убегающей птицы. Приближаясь к птице, РОС делает энергичную подводку и энергичным броском поднимает ее на крыло.

Английский спрингер спаниель (АСС), работая более узким и не всегда правильным челноком и натыкаясь на горячий запах, всего лишь руководствуется им как главным направлением, слегка смещая свой поиск в сторону птицы, продолжая идти зигзагом. Его челнок не такой ровный, как у РОС, он немного похож на восьмерку, каждое крыло которой направлено на ведущего. АСС прочесывает на большой скорости узкую полосу поля и вспугивает из-под травяного ковра птицу, замирая при этом на месте, как вкопанный. Ярко выраженного броска нет, скорее, это резкий разворот и мгновенная остановка.

Вполне естественно, что при таких разных манерах работы собаки этих пород подстраивают размах челнока и скорость под свой стиль. РОС ходит широко, ровно, достаточно быстро, как правило, с высоко поднятой головой, делает свечки, стараясь все время поймать запахи верхом. АСС ходит заметно уже, но значительно быстрее, с крутыми

Русский охотничий спаниель использует комбинированный способ чутья — верхнее и нижнее. Русский охотничий спаниель Бекки, владелец Павел Батенин.

Мощный вахтельхунд, причуяв птицу, бросается напролом в ее сторону. Вахтельхунд Тенгри, владелец Андрей Никитин.

ТЕКСТ И ФОТО: ПАВЕЛ БАТЕНИН

резкими разворотами не всегда правильной формы и часто с заходами на ведущего. Нос его все время опущен, он как бы стелется по земле, стараясь не пропустить в дебрях ковра растительности ни единого закутка с запахом птицы.

Совсем другой стиль демонстрирует в поле немецкий вахтельхунд (Вх). Мощная тяжеловесная собака тем не менее показывает значительную легкость и быстроту, несмотря на свои слегка размашистые, как бы неуклюжие движения. Ход челноком более прямолинейный, стежки на придельных дистанциях; собака нарезает поле большими ломтями, как будто режет ножом огромный пирог. Вахтельхунд в поиске работает преимущественно верхом, сканируя носом достаточно широкую полосу пространства. Даже когда он на мгновение приостанавливается на поворотах, продолжая по инерции раскачиваться на лапах, он крутит головой в разные стороны, высоко задирая морду, изредка привставая на задние лапы. В поиске, натолкнувшись на горячий запах, вахтель мгновенно меняет свой ход, притормаживает и сразу делает мощный бросок в сторону птицы, проламывая все на своем ходу, и поднимает ее на крыло.

Все собаки отличались высоким контактом с ведущими и большим, если не сказать огромным, желанием работать.

Работу этих собак я видел в поле на испытаниях, и мне было очень интересно сравнить ее с работой кокера...

Наконец, день охотничьего турнира наступил, и подошла очередь выступления АКС. Собачки эти оказались невысокими (меньше упомянутых выше спаниелей), по своему сложению легкими, компактными и достаточно шустрыми. Наблюдая за их работой в поле, я вспомнил полет пчелы внутри пчелиного роя. Когда рой перемещается в воздухе, каждая отдельная пчела движется внутри него хаотично, беспорядочно, но при этом весь рой перемещается плавно, в заданном направлении. То есть суммарный вектор хаотичного движения отдельной пчелы постоянный и направлен в одну сторону. Так и здесь: собака демонстрировала быстрый, беспорядочный челнок на огромной скорости, с малыми амплитудами в разные стороны, но при этом перемещаясь в указанном хозяином направлении. Если можно так выразиться, я наблюдал управляемый ведущим хаос. Стиль хода кокера очень похож на стиль АСС, такой же стелющийся по земле, с низко опущенной головой, только на еще большей скорости и с более узким челноком. Приближаясь к птице, кокер со всего хода делает пружинистый скачок, немного напоминающий скачок фокса с вертикальным взлетом. Выраженные потяжка и подводка отсутствуют.

25 пород спаниелей

существует в мире и официально признаны Международной кинологической федерацией (FCI). В России для охоты используются только четыре из них.

Все три собаки с разными ведущими показали примерно одну манеру работы в поиске подранка. При этом я обратил внимание на то, что все они плохо маркируют, т.е. запоминают место падения трофея. Возможно, это связано с тем, что, по словам хозяев, их мало этому обучают, а может, и в силу своего невысокого роста, а следовательно, худшего обзора поля из-за высокой травы.

Все собаки отличались высоким контактом с ведущими и большим, если не сказать огромным, желанием работать. Они смотрели на хозяев влюбленными глазами, ловя каждый их жест и каждое движение.

В целом английские кокер-спаниели мне очень понравились своей скоростью, энергичностью, жизнерадостностью и отличным контактом с ведущим.

Итак, у нас с вами появилась еще одна степень свободы в выборе подружейного спаниеля — английский кокер-спаниель рабочего разведения.

P.S. Не судите строго, я описал то, что увидел, эти оценки сугубо личные и не претендуют на обобщения. ◆

Поиск английского кокера чем-то похож на хаос, управляемый ведущим. Английский кокер-спаниель Jazz Funk Bitcoin, владелец Анна Кокорева.

СОБАЧИЙ НЮХ – СУПЕРСИЛА

Последние исследования показали, что анатомическая структура носовой полости собак сильно отличается от человеческой и имеет «обонятельную впадину», расположенную в задней части носовой полости и отделенную от основного дыхательного пути костной пластинкой. Именно в ней расположена сенсорная область, которая имеет решающее значение для внутриносовой гидродинамики обоняния у собак и куда с помощью носового воздушного потока доставляются пахучие вещества при обнюхивании.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ АНТОНА ЖУРАВКОВА

ТЕМНАЯ ЛОШАДКА

Что мы творим?

Я очень люблю охоту на гусей и не скрываю этого. И если есть выбор, то всегда предпочитаю именно ее. Эта весна не была исключением, и в погоне за гусями мне удалось посетить сразу несколько регионов нашей родины — от Калмыкии и Оренбуржья до Московской области и Вологодчины.

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЯКОВ

Алексей БЕЛЯКОВ

В каких-то местах организовывал все сам, а куда-то был приглашен на уже подготовленную охоту. И впечатление от организованных охот у меня осталось весьма неоднозначное.

Длительное время я и сам выступал организатором охоты и возил группы как по России, так и за рубеж, в том числе и для охоты на гусей. И пусть простят меня братья-охотники, проводящие гусиные охоты в разных уголках России, но я пришел к неутешительному выводу: мы сами роем себе яму. Хочется просто в голос кричать: «Ребята, что мы творим?!»

Нет, никто не спорит, затраты на организацию грамотной и качественной охоты, а особенно на гусей, просто колоссальные, и, конечно, хочется их окупить. Подготовка и обеспечение лагеря, питание, изготовление и маскировка скрадков, доставка охотников к местам охоты — все это затратно. Когда же все сделано правильно и охота получается хорошей, это привлекает новых клиентов. Но когда мы начинаем забывать о правилах и нормах охоты, которые, еще раз повторю прописную истину, написаны кровью, то это шокирует. Создается впечатление, что за деньги можно все. И это вызывает негативную реакцию.

Я привык, что при организации охоты на гусей группа состоит из пяти-шести, максимум из десяти охотников, которые делятся на несколько команд и распределяются по разным шалашам в угодьях. И это правильно. Но когда в этом году я приехал в лагерь, в котором проживало сразу более 50 человек, я был слегка ошарашен. Я видел подобные лагеря только на открытии охоты на уток, да и то в осенний сезон. А здесь весна, уже второй заезд (а значит, был еще и первый), в котором не меньше народа. И все в командах по пять-шесть человек распределяются по шалашам в угодьях. А дальше начинается сущий кошмар.

Друзья мои, это уже не охота на гусей, а откровенное их истребление. Вы только представьте себе прессинг на угодья, в которых проходит миграция водоплавающих и других околоводных птиц, летящих к местам гнездования, чтобы вывести потомство, а значит, сохранить свою численность и тем самым подарить нам возможность охотиться в будущем. Но мы, охотники неразумные, выбиваем эту птицу, не дав ей долететь до мест гнездования.

Вы можете мне сказать: «Так ты же сам проводил охоты, например в Румынии, где гусей стреляют совершенно без нормы». Проводил.

Как правило, охоты проходят в местах массовой миграции водоплавающих птиц.

4 500 000 охотников

официально зарегистрировано в России, из них не менее 90 % занимаются охотой на водоплавающих птиц, в том числе на гусей.

Но там мы охотились по правилам и нормам охоты именно в той стране и согласно их законодательству. У нас же мы охотимся согласно требованиям Правил охоты в России. Поэтому надо либо законодательно менять требования поведения на охоте и нормы отстрела в нашей стране, либо соблюдать те, которые у нас есть.

Кстати, о снятии прессинга с угодий. Есть отличный пример республики Беларусь — длительные сроки весенней охоты, растянутые на месяц, о которых так много кричали, что это плохо. Оказалось, все наоборот. Они сняли нагрузку на птицу, потому что охотники сидят в своих угодьях и ждут, когда к ним по-

Представьте себе прессинг на угодья, в которых проходит миграция не только водоплавающих, но и других околоводных птиц.

дойдет «гусиная волна». А что происходит у нас? Приходит сообщение, что гуси прилетели в конкретный район, и вся толпа гусятников срывается туда. А затем все дальше и дальше в погоне за гусями. Таким образом только увеличивается фактор беспокойства и нагрузки на угодья. Вы скажете, что это не так? Вот простой пример: увеличение сроков охоты на селезня с подсадной уткой до 30 дней. Если раньше в десятидневку все кидались на эту охоту, чтобы успеть добыть своих птиц и иногда за сезон выбивали массу селезней, то сегодня весной с подсадной уткой охотятся только энтузиасты, предпочитающие эту охоту всем другим. И это уже факт.

Но вернемся к теме нашей статьи. Вы скажете, что нормы и правила охоты должны контролировать специальные госорганы. Должны. Но ведь можно и договориться. Договоренность с местными властями, обязанными контролировать процесс охоты, — это, конечно, хорошо: никто не вмешивается в процесс охоты в самый неподходящий момент и не мешает спокойно охотиться. Но тогда на организатора ложится ответственность за этот контроль. А из-за его отсутствия начинается не только ненормированный отстрел разрешенных видов, но и стрельба по всему, что шевелится, будь то утки, кулики или хищные птицы.

Да что говорить о контролирующих органах на местах, если они сами получают разрешение на регулирование численности после окончания охоты и приглашают охотников поучаствовать в такой охоте. Естественно, за деньги. Никто не спорит, экономическая обстановка в стране такова, что все стараются заработать, вот и повторяется ситуация 50-летней давности: что охраняю, то и имею. Что уж требовать от простых охотников?

Я сам сталкивался неоднократно с ситуациями, описанными выше. Писал об этом и получал тычки со стороны местных «корифеев»: мол, приехали тут москали и будут нас учить, как нам охотиться. И что в результате мы получили? Закрытие охоты.

Никакие контролирующие органы не смогут отследить выполнение правил и норм отстрела, пока сами охотники не станут их соблюдать.

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛЯКОВ

В каждой стране существуют свои правила охоты и нормы добычи. И то, что может шокировать простых российских охотников, для европейских является нормой.

Ведь где проводятся такие охоты? На путях массового пролета водоплавающей дичи, где ее скапливается наибольшее количество. Именно там охота наиболее интересна. Но эти места известны не только охотникам, но и орнитологам. А уж кто как не они беспокоятся о сохранении мигрирующих птиц во время их пролета к местам гнездования и, конечно, постоянно сталкиваются с нарушениями правил охоты в весенней период, с бесконтрольным отстрелом и регулярно бьют тревогу.

Что получили в результате? Закрытие охоты на территории всего Ставрополья и в трех районах Республики Калмыкия на период весенней охоты.

Чего мы добиваемся? Того, что и в других местах сделают то же самое? Одно дело, когда на охоту в составе многочисленных групп приезжают настоящие охотники, и совсем другое — когда на ней оказываются просто любители пострелять. Для этого достаточно просто заплатить нужную сумму. А представьте себе ситуацию, что однажды в такой группе окажется засланный казачок из зеленых. Как думаете, чем это закончится? Очередным закрытием весенней охоты в одном из перспективных мест.

Глядя на происходящее, я и сам все больше склоняюсь к тому, что если мы не начнем следить за выполнением правил охоты, то весеннюю охоту на гусей однозначно надо закрывать, чтобы совсем не потерять эту удивительную и красивую птицу.

Заработать сегодня, чтобы получить закрытие охоты завтра, — вам это надо? Мне — нет. Поэтому, если мы сами не станем контролировать выполнение правил и норм на охоте, никто за нас это не сделает.

ИДЕТ ОХОТА НА ГУСЕЙ...

Около 1 000 000 гусей добывается в Западной Европе ежегодно во время зимовки. Между странами нет общей координации отстрела мигрирующих птиц: квоты не установлены, а сроки охоты часто не согласованы. Правила и ограничения различаются по странам: в ряде государств охота на определенные виды гусей запрещена или серьезно ограничена, в некоторых действуют жесткие рамки по срокам и условиям охоты.

В России по приблизительным оценкам за весенний и осенний сезоны отстреливается около 200 тысяч гусей. При этом большая часть птиц добывается весной в момент весенней миграции птиц к местам гнездования, и это, как правило, взрослые особи. Осенняя охота зависит от погоды и сосредоточена в определенных регионах, таких как Сибирь, Саратовская и Оренбургская области, Астраханская дельта Волги, Республика Калмыкия и др.

ФОТО: CEPHAS/WIKIMEDIA.ORG (CC BY-SA 4.0)

Трофеи

Гуси Нарьян-Мара

«Ань дорово!» на ненецком языке означает «здравствуйте!» Приветствуя так своих друзей-читателей, хочу поделиться с ними историей моей первой охоты в заполярной тундре, прошедшей на берегу реки Печоры в 100 километрах от Нарьян-Мара.

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСАНДР МОРДАНЕВ

Александр МОРДАНЕВ

Так вышло, что я давно заболел охотой на гуся, и эта болезнь не лечится, а с каждым годом только прогрессирует. Все время хочется поохотиться как можно дальше, чтобы продлить сезон любимой охоты. Поэтому, когда мне позвонил мой друг Тимур Киреев и предложил поездку в Нарьян-Мар на гуся, я попросил дать мне десять минут на «подумать», а сам за это время обзвонил единомышленников и быстренько собрал команду из шести охотников. Затем состоялся разговор с Дмитрием — организатором мероприятия. Мы с ним обсудили все детали, составили список необходимых вещей, самый минимум, который мы возьмем с собой в самолет, а все остальное, тоже необходимое, решили докупить на месте.

Когда завершился сезон охоты на гуся в Архангельской области, мы вылетели из аэропорта имени Ф.А. Абрамова в Нарьян-Мар. Там нас встречал Дмитрий, который для начала отвез нас в хороший ресторанчик, где мы утолили голод. Так как наши друзья прилетали на следующий день и у нас было свободное время, мы с радостью согласились на предложения Димы прокатиться с ним в тундру, чтобы забрать его друзей-охотников, а заодно познакомиться с тем, что нас ожидало в ближайшую неделю. Картина за окном представляла собой сплошное белое поле с редкими, торчащими из снежных сугробов веточками кустарников. Местами виднелись небольшие открытые пятачки, на которых кормились парочки белых куропаток, в низинках скапливались небольшие лужицы.

Из разговоров с местными проводниками Дмитрием и Артемом понимаем, что нужно еще несколько теплых деньков, чтобы тундра побольше открылась; будет попутный южный ветер — и птица двинется.

По дороге мы видели несколько небольших стаек гуменников, а охотники, которых мы забирали, добыли трех гусей: двух белолобых и одного гуменника. Несколько раз нам попадались стада мирно пасущихся оленей. Мы отметили, что оленеводы тоже идут в ногу со временем: на вожаках стад были GPS-трекеры.

С утра в аэропорту мы встретили наших друзей, докупили все необходимое и выдвинулись в сторону поселка Красное, откуда нас завозили на аэролодке. По дороге особых приключений не происходило, мы любовались пейзажами за окном, взлетающими стаями уток и гусей из полыней реки Печоры. Изредка попадались небольшие домишки, расположенные по обоим берегам реки, пару раз мы видели целые городки. Из труб некоторых домов вился легкий дымок. На улице было два градуса мороза, и как только солнце скрывалось за тучами, север своим холодным дыханием пронизывал насквозь.

Наконец, мы прибыли. И только стих гул винтов аэролодки, как мы гурьбой высыпали из нее. Больше всех радовался дратхаар Арчи, он носился вокруг балков и метил территорию везде, где только мог. Мы, не теряя времени, выгрузили вещи и отправили лодку за второй группой охотников. Пришлось поработать лопатой, чтобы очистить проходы между жилыми балками, столовой и баней, освободить гараж от снежного плена, чтобы выкатить снегоходы. Работы хватило всем: кто растапливал печи, кто вел снегоуборку, а я, забросив свои вещи на кровать, приступил к приготовлению пищи.

Оборачиваюсь и вижу, как два гуменника, выставив «шасси», практически сели в чучела.

В меню у нас на вечер был борщ из оленины, к нему шли три вида замороженного сала, чеснок, репчатый лук, нарезанный тонкими полосками, черный ароматный хлеб и горчица. На второе я приготовил на скорую руку макароны по-флотски — как раз успел к прибытию второго рейса. Ребята уже заселились в прогретые помещения, быстренько переоделись и собрались в столовой. За душевными разговорами вечер затянулся, и расходились все спать ближе к полуночи. Но вот загвоздка: ночь-то все не наступала. Было ощущение, что солнце никуда не уходило, а, едва коснувшись горизонта, вновь стало подниматься. Пришлось спать с закрытыми шторами, иначе никак.

Подъем в 4:45. Далее плотный завтрак и недолгие сборы. Первым рейсом к скрадкам вывезли нас с Антоном. Каркасы скрадков уже стояли готовые. Мы быстренько степлером пристреляли ветрозащитный белый материал, обложили скрадки заранее приготовленными

ветками, в качестве сидений использовали вдоль разрезанные поддоны. Местные охотники скрадки называют «караулками» — забавно! Взяли словечко себе на вооружение.

Отдельно хочу рассказать про чучела. Это были самые бюджетные, сминаемые чучалки. Я весьма скептически отнесся к ним, но местные ребята меня успокоили: «Не переживай! Работать будут». И действительно, не успел я поставить 15 обманок, как услышал кек-гег гуменника. Как был на белом поле с чучелом в руках, так и присел, и сразу начал манить. Гусь выполнил в воздухе фигуру — полицейский разворот. Антон был рядом со скрадком, успел быстро заскочить в него, судорожно расчехлил ружье, закинул в него один патрон, и в этот момент гусь, словно бабочка, завис на месте. Выставив оранжевые лапки, он стал садиться в чучела, в двадцати метрах от меня. Выстрел Антона был точен. Я поздравил его с первым заполярным гусем. «Чучела работают, однако!» — смеясь, сказал довольный Антоха.

Так вышло, что я давно заболел охотой на гуся, и эта болезнь не лечится, а с каждым годом только прогрессирует.

Вся наша экипировка говорит о том, что мы находимся за Северным полярным кругом.

Через пять минут подъехали наши ребята, разместились в скрадке, проговорили правила техники безопасности. И тут Андрей крикнул, что сзади пара гуменников летит. Я обернулся и увидел, как два гуся, выставив «шасси», сели в чучела. Не раздумывая, я скомандовал: «Бьем!» — и каждый сделал по выстрелу. Гуси гирями попадали на землю. Не успели поднять битых птиц, как справа появился одинокий белолобый. Я пару раз кликнул в манок, и гусь, как дурной, сложил крылья и, со свистом рассекая воздух, зашел на дистанцию уверенного выстрела. Два выстрела прозвучали синхронно, сливаясь в один, после них гусь тряпкой упал в чучела.

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСАНДР МОРДАНЕВ

Наш первый полярный гусь.

В общем, за три часа охоты нам удалось добыть 25 гусей. Заходили в основном парочки, тройки и одиночки. Был единственный хороший налет стаи гуменников, которая шла на бреющем полете на высоте не больше метра над землей, мы приготовились, но в это время как назло прилетел вертолет, который забрасывал других охотников. Стая стала забирать вверх, и я понимал, что она не зайдет на нас, поэтому дал команду стрелять, когда до гусей было 30–35 метров. Наши охотники выбили первого и последнего, а вся стая, недовольно гогоча, полетела дальше, в сторону моря. На этом в тот день мы охоту закончили, так как сменился ветер с южного на северный. Гуся стало меньше.

На следующий день мы добыли лишь пятнадцать птиц, а в последующие дни — шесть и три. И в этом главная заслуга Андрея. Он очень старался освоить духовой манок и просил его оставлять одного в скрадке. Как же он радовался, когда приехал и привез четырех гусей на третий день, и двух — на четвертый. Его переполняли эмоции. Он с упоением рассказывал, как он их затягивал, хоть и не совсем умело, но гуси ему верили. Как промахивался и как доставал почти ушедших из сектора стрельбы птиц. Вот за такими яркими впечатлениями мы и ехали на край земли.

Через день мы затопили баньку, а напарившись, купались в снегу. Каждый день готовили разнообразные вкусности: налимью печень, филе налима, жареную камбалу, шулюм и плов из гуся, дымляму из оленины. В общем, эти четыре дня в мужской компании проле-

тели как один миг. Основную ставку в охоте мы делали на пятый день, потому что уже с вечера четвертого дня знатно потеплело и птица снова потянула над тундрой.

Подъем решили сделать пораньше, в четыре утра. Быстро позавтракали блинчиками с творогом и отправились в скрадок. Гусь уже полетел. Со мной на ранний выезд сорвались Андрей и Юрий. Андрей, наверное, самый фанатичный и усидчивый охотник из всех, кого я знаю. А Юрию можно смело присвоить знание главного доборщика гусей. Забегам на лыжах, какие он делал, позавидовал бы сам Уле-Эйнар Бьёрндален...

Только мы уселись, как сразу пошла движуха. Гусь летел со всех сторон; гуменника стало меньше, зато белолобых было в несколько раз больше, чем раньше, и к ним добавилась белощекая казарка. Налет тройки гуменников мы чуть не прозевали, так как следили и манили двойку белолобых. Андрей вовремя их засек и показал мне. Развернувшись, я увидел, как первый сел, и пара, активно махая крыльями, подсаживалась к нему. Я моментально дал команду «Бьем!» И тут время как будто замедлилось. Я встал, вложил приклад ружья в плечо, планку подвел к опускающейся птице... Гусь меня увидел и что есть силы попытался набрать высоту, но сделать это было трудно, ведь он «погасил» свою скорость перед посадкой. Я плавно нажал на спусковой крючок, получил отдачу в плечо и услышал раскатистое эхо трех выстрелов, слившихся в один. Все гуси упали на месте.

«С полем!» — поздравили мы друг друга. Хлопнули пятюнями, и Юра традиционно побежал за гусями, но через десять метров упал плашмя, рукой показывая нам направление заходящей стаи казарок. Стая, конечно, Юру срисовала и начала обходить, но одна парочка, сложив крылья, все же спикировала к нашей присаде. Я дал команду открыть огонь, после чего мы с Андреем синхронно встали, вскинув ружья. Когда я накрыл свою птицу стволом, я увидел, что из нее, словно из рваной подушки, вылетают перья. Казарка качнулась, но не упала. Рядом прогремели два выстрела Андрея, и его птица вывалилась, я же разрядился до характерного щелчка затвора. Посмотрел вслед уходящей птице и не поверил своим глазам. Сначала казарка, отлетев метров триста, резко стала набирать высоту, а затем, поднявшись метров на семьдесят, вдруг сложила крылья и камнем упала вниз.

— Давайте мне лыжи, — предложил Юра. — Я сбегаю.

За три часа охоты нам удалось добыть разрешенную норму.

ГУСИ НАРЬЯН-МАРА

Вернувшись в караулку с добычей, друг рассказал, что казарка, падая с большой высоты, пробила снег и ушла под него почти на полметра. Юра только по лунке в снегу и смог ее обнаружить.

В течение двух часов активной охоты у нас закончились патроны. Мы сделали запрос на базу: «Хьюстон, у нас проблемы: заканчиваются боеприпасы, вода и чай тоже, не дайте нам помереть от жажды». Парни среагировали оперативно, и уже через пять минут мы пили чай и ели бутерброды.

А охоту продолжили прибывшие Антон, Илья и Данил. Минут десять мы им не мешали, и у них неплохо все выходило. Горка гусей в скрадке увеличивалась на глазах. Особенно запомнился один очень хороший налет пятерки белощеких казарок. После наших выстрелов все упали. А одна из них оказалась окольцованной в Голландии.

Подводя итоги, мы насчитали шестьдесят семь гусей, решили, что этого для нас более чем достаточно, и остановили охоту. Нас было шесть охотников, разрешенная норма добычи на каждого — двадцать гусей, так что пора было вызывать снегоходы. Технике с каждым днем становилось все тяжелее ходить по тундре, а сегодня было по-настоящему тепло, воздух прогрелся до +8 °С, и тундра поплыла. Как бы грустно нам ни было, но все имеет свойство рано или поздно заканчиваться. Поэтому я вам говорю: «Лакамбой!», что в переводе с ненецкого означает «До свидания!»

НА ПИКЕ

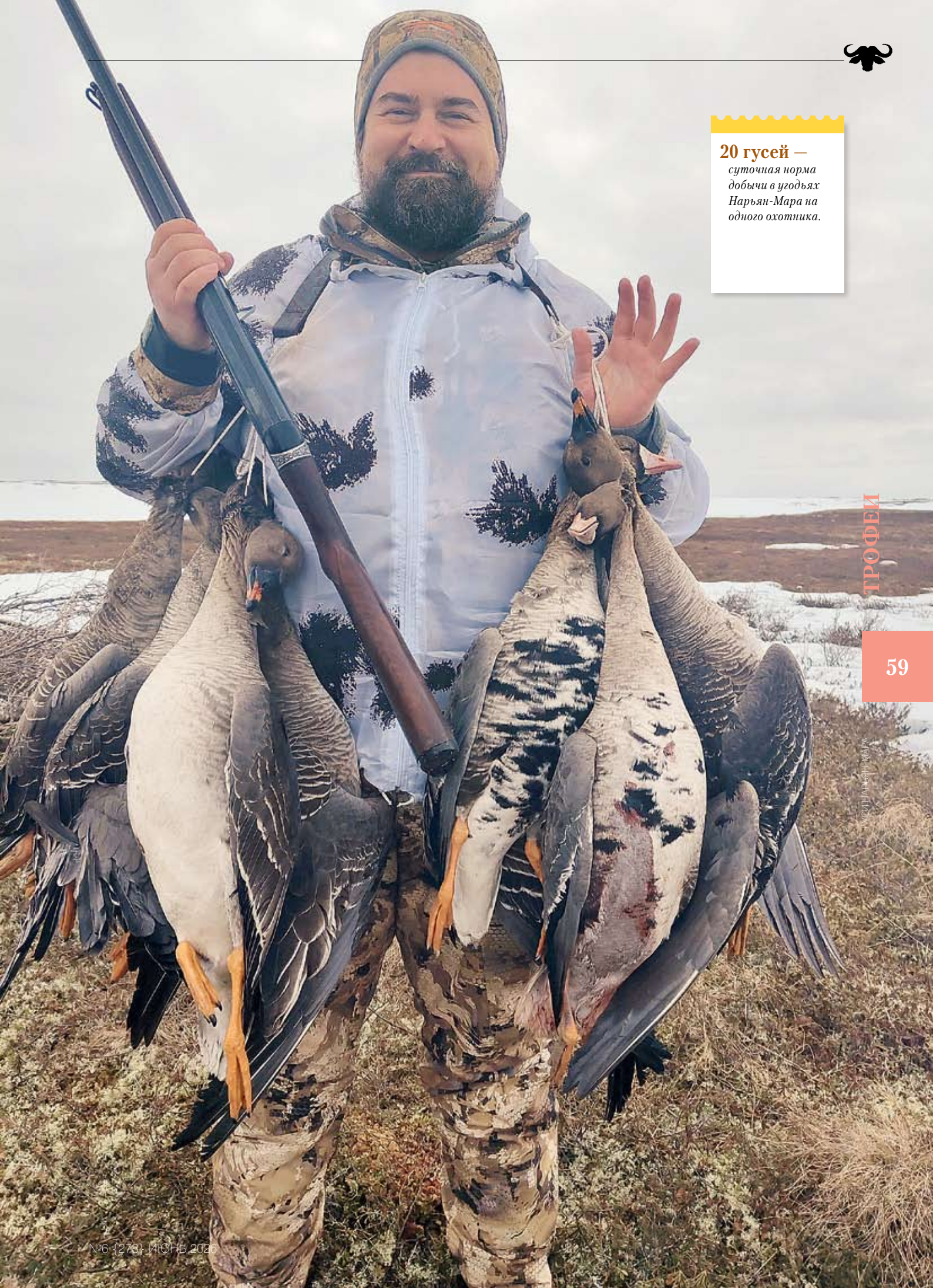
Белощекая казарка была выведена из Красной книги РФ в 1997 году, так как ее численность неуклонно росла. Теперь это охотничий вид на большей части России. Российские белощекие казарки зимуют в Нидерландах. Некоторая часть птиц проводит зиму в Бельгии и на северо-западе Франции. Гнездятся они в гористых тундрах на Шпицбергене, в Гренландии, на острове Южный Новой Земли, на Вайгаче и на Югорском полуострове, но там они немногочисленны.

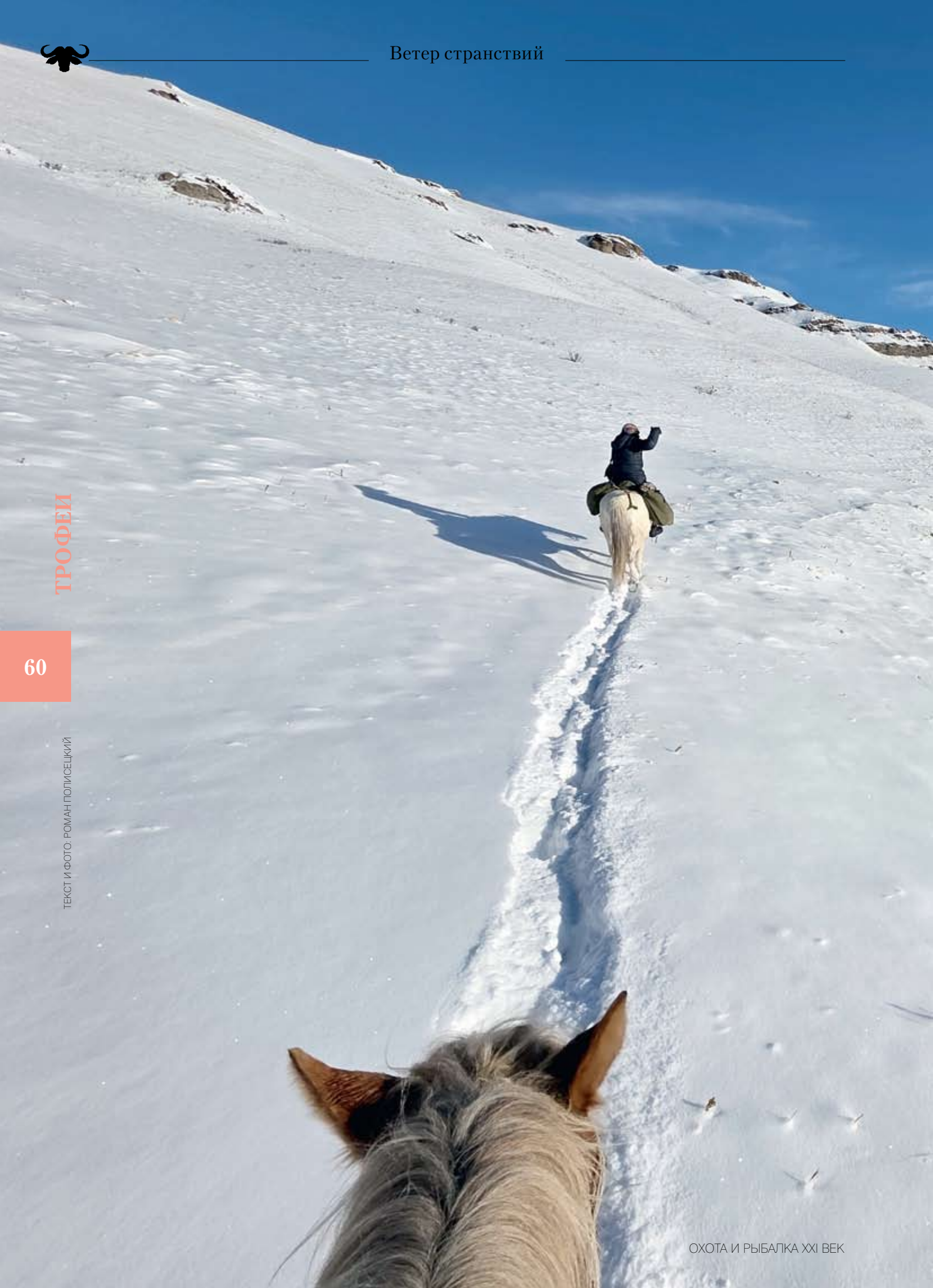
ТРОФЕИ

Мы много чего повидали на гусиной охоте, но северных оленей увидели впервые.

ТЕКСТ И ФОТО: АЛЕКСАНДР МОРДАНЕВ

20 гусей — *суточная норма добычи в угодьях Нарьян-Мара на одного охотника.*

ТЕКСТ И ФОТО: РОМАН ПОЛИСЕЦКИЙ

Джунгарский рог

Роман ПОЛИСЕЦКИЙ

Не успел я отогреться от мороза Горного Алтая, как наступил конец декабря, а значит, уже пора отправляться на охоту на козерога в горы Тянь-Шаня.

Дорога в Алматинской области была полностью покрыта льдом, и за окном автомобиля стоял устойчивый минус — порядка пятнадцати градусов ниже нуля. Весь путь я переживал насчет проезда к охотничьему дому, где по горному серпантину проходила узкая пограничная дорога. Опасность представляли многочисленные ручьи, которые, замерзнув, образовывали наледи на всю ширину дороги. Некоторые ледяные наплывы были в форме верблюжьего горба и располагались в небольших ущельях, что представляло большую опасность для внедорожника, ведь при неосторожном вождении можно было запросто слететь вниз и разбиться. Но, слава Богу, все обошлось, самый большой ручей не замерз, а нашел себе путь между скалами, что позволило безопасно проскочить этот участок дороги.

Река в этом году не сильно вышла из берегов, как в былые времена, когда мы с моим проводником Данияром по несколько часов долбили ломами лед, чтобы выбраться из его плена.

В бинокль мы разглядели штук пять хороших козлов, остальные были самки с детенышами.

Наконец, я доехал до дома егеря. На пороге стоял хозяин — мой проводник. Разгрузив машину, мы сразу приготовили вещи, которые завтра возьмем с собой в горы, ночевать планировали несколько дней в палатках. Продукты мы занесли в дом, чтобы они не замерзли. По прогнозу синоптиков на завтра ожидался небольшой снег, остальные дни должны быть без осадков, что не могло нас не радовать. Сытно поужинав холодцом из марала, который Данияр приготовил к моему приезду, мы попили чаю и легли спать. Необходимо было набраться сил перед предстоящим нелегким днем. Решили рано не вставать, так как ехать придется весь день, поэтому спешить было особо некуда.

Когда я проснулся утром, на печи уже закипал чайник. Я быстро оделся, умылся освежающей водой и стал накрывать на стол, а тем временем проводник привел трех коней и запряг их. После завтрака мы погрузили снаряжение на лошадей. Основные коржуны навесили на самого рослого коня, в них поместились вещи для лагеря, палатки, спальники и все продукты. После этого, одевшись потеплее, мы выдвинулись в путь. Прогноз синоптиков не обманул: постепенно горы затянуло туманом, и вскоре пошел мелкий снег. Река местами была открыта, и кони свободно ее преодолевали, даже не приходилось спешиваться, так как льда практически не было.

По тропе мы выехали на плато, с которого открылся замечательный вид. Вдали сквозь облака и снег просматривались черные пятна елового леса, а над ним, словно паря и не имея основания, виднелись скалы с белыми ледниками.

КАЗАХСКИЕ СКАКУНЫ

Казахская лошадь — местная степная лошадь, выведенная в далеком прошлом племенами, составляющими в настоящее время казахский народ. Активно используется под седлом, вьюком и в упряжи, а также для получения кумыса и мяса. Наиболее ценны массивные рослые лошади западноказахстанского отродья типа Жабы (Джэбе), распространенные в Центральном Казахстане. При использовании в длительных пробегах и дистанционных скачках они проявляют высокую выносливость. В результате скрещивания с туркменскими, монгольскими, а на севере ареала и с лесными лошадьми внутри казахской породы образовались разные экологические типы и отродья (адаевская лошадь, жабы, западноказахстанские, центральноказахстанские и найманские отродья).

ТЕКСТ И ФОТО: РОМАН ПОЛИСЕЦКИЙ

Эта пещера стала нашим домом на время охоты.

Как говорится, нет плохой погоды, есть неправильно подобранная экипировка, да и опыт играет свою роль. И когда тебе комфортно даже зимой, то любая охота приносит удовольствие, а не муки.

В лесных массивах мы наблюдали множество следов маралов, которые выходили вечером на кормежку, а на рассвете возвращались в еловые дебри.

Быстро ввожу поправки, ловлю лопатку зверя в перекрестие прицельной сетки и плавно тяну спусковой крючок.

Зимой самцы оленей сбиваются в отдельные от самок группы, и если вы заметили самок, то можете спокойно это место покинуть, так как больших рогачей здесь не будет, их нужно искать в другом месте. Для нас в этот раз маралы стояли на втором месте, главной задачей было найти рогачей-козерогов.

Почти весь день мы провели в седле, ехали без остановок и, наконец, преодолели последний подъем и увидели заветную пещеру — место, где мы разобьем лагерь. Потолок пещеры был весь покрыт слоем сажи. Здесь точно была стоянка древних людей, а может, и временное стойбище охотников бронзовой эпохи. До заката оставалось еще два часа, мы быстро перекусили и поставили свою палатку, что касается Данияра, то он решил спать в пещере, ведь на улице было относительно тепло из-за пасмурной погоды... Посовещавшись, мы быстро экипировались и налегке выехали в соседнее ущелье, чтобы произвести разведку. Наверху дул сильный ветер со снегом. Козероги этого не любят и стараются сразу спуститься с вершин. Для нас это хорошая возможность застать их внизу. Но как только погода улучшится, даже если это снежная зима, козлы сразу уйдут наверх, в скалы, что в несколько раз усложнит их поиск и добычу.

Снега на склоне было относительно мало, а тропа оказалась очень узкой и шла по самому краю склона; внизу тонкой лентой вилась река... Все мышцы были напряжены, особенно когда лошадь спотыкалась или поскальзывалась. Вскоре мы оставили лошадей возле небольшого куста арчи и пошли пешком. Пройдя метров пятьсот, мы медленно выглянули из-за небольшой каменной шишки. Справа от нас находилось большое ущелье, впереди — открытый склон, наверху — скалы. Впереди, на расстоянии километра, мы вдруг увидели черные точки, около тридцати штук. В бинокль рассмотрели

В палатке, внутри пещеры, было тепло и комфортно.

пять хороших козлов, остальные были самки с детенышами. Гон уже прошел, но самцы все еще не отделились. Когда мы заметили животных, они находились в движении и шли вверх. Сократить дистанцию не удавалось, впереди все было как на ладони. Вдруг козлов закрыл туман, и это был наш шанс.

Быстрыми перебежками мы сократили дистанцию. Я замерил расстояние до камня, где стояли животные: порядка пятисот метров. Самих зверей не было видно из-за белой дымки, но я все равно решил приготовиться, быстро выдвинул сошки и лег. Туман постепенно уходил, проступали силуэты животных, один, второй... И вот уже видно почти всю группу. Вот только большие козлы в один миг перевалили за гребень, и за ними последовало все стадо. Мне не хватило каких-то пяти минут, чтобы успеть выстрелить.

— Видишь те скалы, с той стороны ущелья? Вот там они будут завтра, — заверил меня проводник, который еще ни разу меня не подводил

С такой мыслью я отправился назад к лошадям. Доехав до лагеря, мы попили чаю, немного посидели, наблюдая, как закат прячется за гребенку скал. Часы показывали семь вечера, нам предстояла долгая ночь...

Как ни странно, время пролетело очень быстро, в теплом пуховом спальнике спалось сладко и крепко. Мой товарищ тоже не замерз под каменным сводом, постелив под карематы кошму и укрывшись спальником. Я открыл глаза, когда в сероватом предрассветном небе стали появляться очертания гор и последние звезды постепенно стали исчезать с небосклона. Снег хрустел под подошвой горных ботинок; день обещал быть морозным и солнечным.

По-походному скромный, но питательный перекус.

Оседлав лошадей, мы отправились к тому месту, куда, по словам Данияра, ушли животные. Спустившись, мы повернули вправо и по ущелью стали объезжать гору. Погода стояла хорошая, светило солнце, и на солнечной стороне было тепло. Видимость открывалась на десятки километров. Проехав около часа, Данияр слез с коня и стал осматривать горы слева, после чего быстро махнул мне рукой. Посмотрев в бинокль, я сразу же заметил большую группу рогачей с самками, которые лежали на открытом месте, у подножья горы. Решили попытать удачу, оставили лошадей и дальше пошли пешком. Однако расстояние до козерогов оказалось намного больше, чем нам показалось. Несколько часов мы шли к ним, то поднимаясь, то спускаясь, и в итоге дошли до края балки. Впереди было только открытое белое место, без единого камня или скалки, за которой можно спрятаться. Расстояние до животных оставалось приличным — больше полутора километров.

Мы посидели, подумали и решили возвращаться. Досадно, но и такое тоже бывает. Пока дошли до коней, времени оставалось только на обратный путь до лагеря. Снова ужин, отдых и ранний подъем. Наши намерения теперь были самыми серьезными. Половина дня ушла на то, чтобы объехать гору и подняться к тому месту, куда перевалила вчерашняя группа. Наверху

снег ослепительно блистал, но солнечные очки хорошо защищали мои глаза от яркого света, отраженного от снежного полотна. Взяв карабин, я с проводником начал медленно выходить из-за гребня, но нужной мне группы козерогов пока не видел. И вдруг на противоположной стороне ущелья показались самки и молодой козел. Они целенаправленно шли зигзагом вверх. Второй день стояла хорошая погода, и горные животные потянулись в сторону безопасных скал.

Достав бинокль, я сразу же заметил большую группу рогачей с самками, которые лежали на открытом месте у подножья горы.

В какой-то момент справа от нас, на скалах, поднялось облако снега, из которого показался рогач. Мощными прыжками он спускался вниз, словно летя над камнями. Это было поистине завораживающее зрелище.

Однако медлить было нельзя: самец скрылся, но явно скоро покажется внизу ущелья. Я сел на корточки, максимально выдвинул сошки и... В то же мгновение внизу появился козерог и стал медленно подниматься в горы. Время пошло на секунды. Замéр дистанции показал, что до моей цели пятьсот пятьдесят метров. Быстро ввел поправки, поймал лопатку зверя в перекрестие прицельной сетки и плавно потянул спусковой крючок. Грохот выстрела нарушил тишину гор, эхом пронесся по вершинам и балкам. В прицел я увидел попадание, после чего поверженный рогач осел и покатился вниз ущелья. Победный крик вырвался из моей груди. А вскоре я принял поздравления от моего напарника и проводника с точным выстрелом.

Сначала мы вернулись к своим лошадям, затем спустились к добытому козерогу. Сделали несколько фотографий с трофеем на память, после чего приступили к его разделке, упаковке по мешкам и погрузке на лошадей. Дойдя до пещеры, мы собрали лагерь и отправились к избушке егеря. По пути встретили след снежного барса, который цепочкой уходил в сторону скал. Еще один охотник, как и мы, скитался по снежным горам в попытке найти свой трофей горного козла. Мы пожелали ему удачи и двинулись дальше.

В теплом доме мы очутились только поздним вечером, где за ужином, под жареную печенку добытого козерога вспомнили и пережили еще раз яркие моменты прошедшей охоты.

ТРОФЕИ

В ясный день без солнцезащитных очков лучше на охоту не выходить.

ТЕКСТ И ФОТО РОМАН ПОЛИЭЦКИЙ

От 110 до 145 см в длину

и от 25 до 29 см в окружности у основания — размеры рогов трофейных Джунгарских козерогов.

ТРОФЕИ

ТЕКСТ: РОМАН КИЛЬКЕЕВ, ФОТО: ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ

Третий из пятерки

Вернувшись с глухариного тока, я занялся обработкой гусей, которые висели на холодной террасе уже дня полтора. Дмитрий тем временем по-хозяйски колдовал на кухне, и вскоре по всей округе пополз аппетитный запах наваристых щей.

Роман КИЛЬКЕЕВ

Аромат предстоящего обеда, потрескивание в топке дров и растекающееся по дому тепло от двух растопленных печей давали чувство умиротворения и уюта, а отсутствие интернета оберегало от негативных новостей, корпоративных и домовых чатов, помогая благотворно восстанавливать потрепанную за год нервную систему. Тушки глухарей были заблаговременно обработаны по дороге домой при переходе через лесной ручей, поэтому мне оставалось лишь почистить и смазать ружье. Но тут Дмитрий позвал к столу. Если честно, не люблю я щи да каши, так как в свое время наелся их на три жизни вперед. Но в данном пахучее наваристое блюдо свежих щей, да с бородинским хлебом, салом и чесночком в придачу, да еще и с запотевшей поллитровкой беленькой представляло собой высшее произведение кулинарного искусства. Возникало ощущение, что время замедлило свой бег, чтобы дать насладиться послевкусием пережитых охотничьих дней и двух ночевок под открытым небом. Но... Как бы нам ни хотелось продолжить застолье, мы помнили, что вечером предполагался выход на тетеревиный ток, поэтому ограничились лишь тремя стопками по пятьдесят грамм.

Услышав ответные голоса соперников, тетерев стал чуфыкать еще азартнее и громче, иногда взлетая вверх почти на метр.

Как известно, тетерева токуют не только ранним утром, но еще и вечером. Правда, вечерний ток не такой азартный, как утренний, но уж какой есть, главное — успеть восстановить силы до его начала.

— Мы должны быть в шалаше в пять вечера, так как спустя полчаса тетерева слетятся и в шесть начнется ток. А теперь отбой! — скомандовал Дмитрий.

И только моя голова коснулась подушки, как я тут же крепко уснул. Казалось, я едва закрыл глаза, а наши будильники уже надрывались вовсю, напоминая, что охота зовет. Разлили по кружкам и термосам чай, наспех перекусили и к запланированному времени уже были на месте. Разместившись в шалаше, который построил в начале весны местный друг Дмитрия, мы молча ожидали начала вечернего тока. Весенний прохладный ветер шумел плотными кустами ивняка, обрамлявшими полянку полукругом, раскачивал невысокие молодые березки и при резких порывах доносил до нас шум хвойных деревьев, ровной стенкой соединявших этот полукруг. Вездесущие сороки перелетали с ветки на ветку, что-то увлеченно выискивая. Иногда между ними возникали потасовки, сопровождавшиеся громким стрекотанием. И лишь в моменты затишья ветра слышалась мелодичная и незатейливая песенка пеночки-теньковки: тинь-тинь-тинь.

Находясь на току, вы с головой окунаетесь в омут бурлящих страстей.

ФОТО GAGEA/WIKIMEDIA.ORG (PD)

ФОТО PIERRE-MARIE EPINEY/WIKIMEDIA.ORG (CC BY-SA 2.0)

ТРОФЕИ

Тетерева — искусные бойцы.

ТЕКСТ: РОМАН КИЛЬКЕЕВ, ФОТО: ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ

Между тем время шло, ничего не менялось, и мне стало казаться, что тетерева не будут сегодня токовать. Может, ветер слишком резкий, а может, кто-то до нас их распугал, вот они и затаились до утра. Я налил чаю из термоса в чашки, ожидая решения напарника, но Дмитрий был сосредоточен и молча продолжал слушать лес.

— Пора бы ему начинать, — наконец прошептал он, едва шевеля губами и отхлебнув из чашки чаю.

Ветер продолжал полоскать ветви ивняка и раскачивать плети берез, и вдруг...

— Чуфыш! — раздалось неожиданно резко и громко где-то в глубине ивняка, затем последовала минутная пауза, и снова до нас донеслось: — Чуфыш!

Самого токовика не было видно, но из глубины зарослей кустарников он продолжал заводить ток. После нескольких призывов, тетерев перелетел на березу и с нее осмотрел место тока. Убедившись в безопасности, он слетел чуть сбоку от середины полянки и, стоя на одном месте, продолжил издавать громкие призывы. Услышав ответные голоса соперников, тетерев зачуфыкал еще азартнее и громче, иногда взлетая в возбуждении почти на метр. На ток начали слетаться лирохвостые черные петухи, и главный токовик вытянулся параллельно земле, как-то набычился и, расставив согнутые крылья, смешно засеменил навстречу сопернику. Когда бойцы сблизились клюв к клюву, они какое-то время просто стояли и смотрели друг на друга, подняв хвосты так, что были видны белоснежные перья их подхвостьев.

И вот практически все тетерева, разбившись на пары, стали с азартом состязаться, но были и такие, что в поединках не участвовали, а ходили по краю токовища и кормились, причем иногда к ним ненадолго присоединялись сбежавшие с поединка токовики. Несмотря на такую активную ротацию птиц, мне удалось насчитать 12 краснобровых петухов. Собравшись с силами, сбежавшие черныши возвращались на состязания, выискивая, кого бы прогнать с разыгравшегося ристалища. А два основных лидера спустя пару минут решили, что глупо выяснять отношения, когда силы равны, а самок достаточно. И кинулись к свободным чернышам, присутствующим на турнире и уже успевших до этого изгнать соперника. Все это сопровождалось короткими вертикальными взлетами, бурлящими звуками и чуфыканьем. Одни тетерева, получив взбучку, убегали прочь по земле, другие, наоборот, устремлялись в гущу событий. Я завороженно смотрел на разыгравшихся бойцов, стараясь запомнить мельчайшие детали происходящего. Создавалось впечатление, будто сама природа решила приоткрыть нам свою тайну и показать еще одну картину, скрытую от большинства обывательских глаз.

Как только на току появились тетерки, лирохвостые кавалеры с пущим азартом взялись выяснять, кто из них наиболее достоин

250 000 особей — *приблизительная численность тетерева, обитающего на территории Вологодской области.*

внимания дам. И на первый взгляд казалось, что курочкам, прогуливающимся между сражающимися двойками тетеревов, нравятся все активные участники турнира, однако это оказалось не так. От некоторых самцов они отбегали, едва завидев их движение в свою сторону. Другим, наоборот, всячески демонстрировали готовность ответить взаимностью. Но, к нашему удивлению, именно эти самцы в тот момент больше интересовались соперниками и, не обращая внимания на благоволящих им тетерок, вновь ожесточенно бросались в схватку. Это захватывающее зрелище хотелось наблюдать бесконечно, но, увы, яркие краски весеннего светового дня стали постепенно меркнуть, а солнце клониться к закату.

Для добычи косача оптимально подходит патрон с дробью № 3.

Я выбрал стоящего ближе к краю красно-брового черныша и, прицелившись, выстрелил. Эхо прокатилось чужеродным звуком в симфонии весны. Тетерева разлетелись по кустам, но не все, некоторые остались на месте и, вытянув шеи, пытались понять, грозит ли им опасность.

Пух и перья полетели, кружась, вниз; тетерева, шумно хлопая крыльями, сорвались с места и растворились в кустах.

— Стреляй моего тетерева, — едва слышно прошептал Дмитрий.

— А ты?

— Я их достаточно добыл, а у тебя первый. Вот и закрепляй успех.

Едва сдерживая волнение, я снова прицелился в взял второго тетерева.

Домой мы вернулись уже затемно. Растопили обе печи и, поужинав, незамедлительно нырнули в спальные мешки, так как на утренней заре наметили продолжить охотиться на тетеревов, но уже на другом поле, где стоял прошлогодний, неразвалившийся шалаш, так что его надо было лишь слегка подновить. Это означало, что на месте мы должны быть к часу ночи, так как утренний ток начнется через полтора часа. Шла уже четвертая ночь, которую я не спал полноценно с вечера до утра, впрочем, как и все. Тем не менее как сонные мухи мы не ходили, сказывался адреналин, так как охота приносила свои результаты и щедро одаривала нас за то, что выбираем ее вместо сна.

На часах 00:30. Выходим из дома. Молча идем через спящую деревню по грунтовой дороге. На улице нет фонарей, стоит полная темень, моросит дождь, пьянят своей свежестью запахи весны. Их разнообразие будит в душе дремлющую молодость, зовет окунуться в глубину воспоминаний. Темнота ночи будто кинозал, где перед глазами проносятся слайды событий, стоит только памяти прикоснуться к тому или иному эпизоду жизни...

Выйдя за околицу и миновав затяжной пригорок, мы вышли на поля, некогда засеваемые сельхозкультурами, а ныне частично заросшими пока еще мелким кустарником. К часу ночи мы на месте. Фонарики не зажигаем, ведь тетерева могут находиться неподалеку. Быстро поправляем скрадок и, надев тряпочные перчатки, рвем сухую траву для маскировки укрытия. Оценить, насколько хорошо мы укрыли свою конструкцию и просматривается ли она, в темноте невозможно, остается уповать на удачу и надеяться.

Едва мы успели зайти в шалаш и разместиться на раскладных стульях, как из темноты раздалось уже знакомое чуфыш. Призывы были очень громкие, напористые, и не верилось, что их издает небольшая в общем-то птица.

В перерыве между токами мы охотились на селезней.

Сложив ладони рупором, мы с Дмитрием стали раззадоривать токовика: чуфыш-чуфыш! Тетерев активно откликался, и вскоре к нашим голосам добавились голоса других чернышей. Я с нетерпением ждал, когда развеются утренние сумерки и я снова увижу, как состязаются на току невероятно красивые, краснобровые и лирохвостые птицы... И вот в постепенно тающем тумане стали видны их белые подхвостья и черные силуэты. Раззадорившись, тетерева, помимо чуфыканья, издают бурлящий ритмичный звук, отдаленно похожий на голубиное воркование, который меняется лишь октавами звучания... С рассветом появились тетерки и ожидаемо увеличили накал страстей на току. В ход пошли удары крыльями и клювами, после чего в воздухе закружились иссиня-черные перья.

Несмотря на такую активную ротацию птиц, мне удалось насчитать 12 краснобровых петухов.

Ток был в самом разгаре, когда вдруг наступила секундная пауза и тетерева стремительно начали срываться с мест и улетать прочь. Мы насторожились, озираясь по сторонам, и вскоре увидели, как к месту тока приближается парочка ястребов-тетеревятников. Одна птица летела на бреющем полете совсем низко, над самой травой, а другая — чуть выше метров на десять. Летевший снизу ястреб выпугивал всё затаившееся в траве и кустах, и мелкие птицы, будто брызги от форштевня лодки, разлетались в разные стороны. Спустя какое-то время нижний хищник поднял из кустов затаившегося тетерева, а верхний, усиленно разгоняясь, по наклонной пошел в атаку. Наш тетерев в последний момент совершил резкий маневр в сторону, и ястреб остался без добычи. В тот же момент снизу вверх взмыл второй хищник, пытаясь схватить резко маневрирующую добычу. Но и в этот раз случился промах, так как лирохвостый сотворил головокружительный кульбит и устремился к спасительным кустам. Однако первый ястреб выправился после промаха и, набрав скорость, настиг-таки тетерева и крепко сжал его своими когтистыми лапами. Опустившись на землю, два хищника принялись трепать добычу. Спустя 15 минут они улетели, и один из них уносил в лапах частично ощипанного косача.

Напрасно прождав еще час, мы поехали на дренажные канавы, запруженные бобрами, в надежде на удачную охоту с подсадными на селезня (там у каждого из нас был свой скрадок). И наши надежды оправдались.

К пяти часам вечера мы снова были на том поле, где утром ястребы разогнали ток. Была надежда, что это поле не единственное, которое посещают крылатые хищники. Ожидая начала вечернего тока, я вновь погрузился в размышления и созерцание весенней природы. Не спеша отхлебывая чай из термосной чашки, я с большим удовольствием поворачивал лицо навстречу теплому ветру, напоенному терпкими запахами весенних полей, слушал разноголосицу птиц, поющих восторженные оды пробудившейся вологодской земле, и что-то давно забытое, прошедшее и затерявшееся в глубине лет затеплилось ласковым огоньком в моей душе. Давно уже весна не пробуждала во мне таких ярких эмоций!

— Чуфыш! Чуфыш! — неожиданно, резко и громко раздалось из глубины высоких кустарников.

ТЕКСТ: РОМАН КИЛЬКЕЕВ, ФОТО: ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ

Токующие тетерева нередко изображаются граверами на колодках штучных ружей.

ФОТО АНТОНА ЖУРАВКОВА

Весенний тетерев — красивая птица и завидный трофей.

Черный, как смоль, косач созывал свою братию. Мы с Дмитрием ответили ему похожими звуками. Получив ответ, идущий по земле петух тут же подскочил на месте и перелетел в центр тока. С огромной энергией и азартом принялся он оглашать окрестности своими призывами. Постепенно стали подлетать и садиться на землю другие участники ристалища, но были и такие, кто расселся на кустах и тревожно оглядывался по сторонам. Мы ждали, когда тетерева разгорячатся, потеряют осторожность и в процессе драки окажутся близко к нашему шалашу.

— Двойка заходит к нам со стороны солнца! — щурясь на светило, сообщил Дмитрий. — Да это же те самые ястребы! Видать, гнездо у них где-то рядом.

Все это время мой напарник вел наблюдение за окружающей обстановкой, а не только за тетеревами. Последние, кстати, тоже заметили угрозу, исходящую от ястребиной пары. С позволения напарника я вскинулся и выстрелил в сидящего на ветке косача. Пух и перья полетели, кружась, вниз; тетерева, шумно хлопая крыльями, сорвались с места и растворились в кустах. Помня траекторию полета, мы стали искать подранка, и вскоре Дмитрий нашел его, уже дошедшего, но плотно забившегося под куст. Забрав добычу, мы зашагали через поля в сторону деревни, перевернув очередную страницу своей охотничьей летописи. Наконец-то сбылась моя давняя мечта поохотиться на тетеревином току! Спасибо за это другу и вологодской земле! Надеюсь, я сюда еще вернусь.

ИНТЕРЕСНАЯ ГЕРАЛЬДИКА

Флаг Калтасинского района Республики Башкортостан с изображением тетерева символизирует экологическое благополучие, трудолюбие народа и упорство в достижении поставленной цели.

- Золотое поле символизирует солнце, тепло, благородство, радушие и гостеприимство.
- Зеленый цвет означает спокойствие, постоянство, символизирует землю и лес.
- Дубовая ветка указывает на лес как один из природных ресурсов района. Дуб — символ мудрости, уважения, силы, твердости духа. Ветка расположена по диагонали, что говорит о движении вперед.
- Колосья в клюве тетерева — символ земледелия, основного занятия населения района.

ТРОФЕЙ

ТЕКСТ И ФОТО: ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ

Первая вечерка

Бордовая «Нива», вгрызаясь зубастой резиной в оттаявшую разбитую колею, упрямо ползла вперед. Временами она форсировала залитые талой водой низины, пуская пар, словно разгоряченный конь. Наконец, вдалеке ртутью заблестела вода.

Дмитрий ВАСИЛЬЕВ

Выехали на сухой участок дороги и уже через минуту были на месте. Накачали лодку, погрузили в нее необходимое снаряжение, после чего надели вейдерсы и двинулись пешком по залитой талой водой пойме к руслу реки, до которого было около ста пятидесяти метров. Куда ни падал взгляд, всюду виднелись следы деятельности бобра. Десятки молодых осин лежали в воде, частично обгрызенные, рядом торчали остатки стволов, заточенные, словно карандаши. Солнечные лучи, преломляясь в потоках темных вод, пускали зайчики, от которых хотелось невольно зажмуриться. Русая трава красиво шевелилась под напором воды, развеваясь, словно женские волосы на сильном ветру. Весенние потоки несли в себе растворенные запахи оттаявшей земли с ароматами прошлогодней листвы и разнотравья. В воздухе витал еле уловимый запах сосновой хвои и распустившейся вербы. Радуясь очередному солнечному деньку, разнообразная птичья мелочь щебетала на все голоса. Над головой блеял бекас; вдоль русла, гоняясь друг за другом с треньканьем-стрекотом проносились кулички-сороки; пара встревоженных крякв, шумно поднявшись слева от нас, летела вниз по течению; тряся хвостом, деловито вышагивала серенькая трясогузка, выискивая букашек в узкой полосе суши, отделяющей русло реки от залитой поймы...

Выйдя на сухой клочок земли, мы с упоением и восторгом осматриваем местность вокруг себя. Всюду была вода, которая затопила прибрежные кустарники, поля и лес на многие километры вокруг, дав пристанище разным видам уток. Погрузились в лодку и, оттолкнувшись от берега, начали сплавляться вниз по течению, петляя в лабиринтах реки. Наша цель — небольшой остров, спрятанный в глубине залитой поймы, там в укромных тихих заводях мы хотим встретить вечерку, охотясь на селезней, под кряканье манных уток. Вскоре среди серого кустарника, утопающего в бескрайней водной глади, жирными яркими зелеными мазками стали выделяться группы сосен, раскиданных недалеко друг от друга. Это означало, что скоро мы окажемся на месте. Стремительное течение быстро несло нас вперед, Алексей время от времени выравнивал веслами лодку, стараясь держать нос параллельно потоку.

Вот показалась тихая заводь с удобным выходом на сушу, куда мой друг и направил наше

Хочешь добыть селезней — делай шалаш поплотней.

Весенний селезень — необычайно красивый и желанный трофей.

ТЕКСТ И ФОТО: ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ

плавсредство. Мы осторожно вылезаем из лодки, оттаскиваем ее под крону сосны, которая своими мохнатыми густыми лапами надежно укрыла ее от глаз утиной братии. Тут же, в двадцати метрах, с противоположной стороны от русла, в кронах нескольких сосен устроен скрадок. Алексей высаживает утку, которая, оказавшись в воде, сразу отдает голос. Только мой напарник забирается в шалаш и садится на свой ящик, как Катька тут же дает осадку. Слева, из-за кустов, жвякая, вылетает селезень и тут же сваливается к утке, но, заметив движение со стороны моего напарника, снова поднимается в воздух и отлетает в сторону, сев за пределами выстрела. Через пару секунд с трех сторон слышится жвяканье других ухажеров. Мы, напрягая зрение, пытаемся разглядеть в переплетении ветвей прячущихся селезней, но пока у нас это плохо получается. Наконец, Алексей замечает пару холостяков, медленно плывущих краем заводи, метрах в семидесяти от нас. Я тем временем слежу за другим кавалером, который появляется из кустов в пятидесяти метрах справа и тут же направляется прямиком к утке. Увидев соперника, отлетевший селезень, тоже начинает приближаться к манящей Катьке. Мы шепотом договариваемся, что будем стрелять одновременно двух селезней, но тот, что правее, оказывается проворнее и напористее, и, чтобы он не оттоптал утку, мне приходится его добыть. После выстрела и без того осторожный селезень улетает прочь, а «сладкая парочка», что плавала вдалеке, снова скрывается в затопленных дебрях.

Десятки молодых осин лежали в воде, частично обгрызенные бобром, рядом торчали остатки стволов, заточенные, словно карандаши.

Воцаряется относительная тишина. Временами голубое небо затягивается серыми тучами, из которых идет то мелкий дождь, то град размером с горох. Когда же тучи пропадают, небо снова освещает теплое весеннее солнце, в лучах которого хочется нежиться, откинувшись на спинку раскладного стула.

Прошло около часа после добычи селезня, но, несмотря на азартную работу подсадной, подлетов больше не было. Лишь однажды небольшая стая белолобых гусей сделала пару кругов над нашей заводью, после чего полетела дальше, высматривая для отдыха и кормежки более подходящее пристанище.

Я предлагаю другу сменить место, переместившись метров на триста в сторону. Новая локация менее привлекательна, но, к сожалению, другого удобного места для высадки уток и устройства скрадка у нас нет. И вот уже другая разлапистая сосна становится для нас отличным укрытием, а зеленая масксеть дополняет маскировку и скрывает нас от зорких глаз осторожных селезней. Высаживаем двух уток по разные стороны от скрадка и быстро возвращаемся в укрытие. Подсадные, промочив горло, выдают первые квачки, на которые, тут же отвечают селезни. Один из них через минуту выплывает из кустов в паре метров от левой утки. Алексей, медленно просунув ствол своего «ижа» в ячею масксети, берет селезня на мушку,

1200–1500 г
может достигать вес селезня в весенний период; поздней осенью самцы кряквы отъедаются до 2 кг.

но тот, прикрывшись кочкой, ведет диалог с уткой, зовя ее к себе. Напряжение в скрадке растет с каждой секундой, наконец, зеленоголовый, не выдержав накала страстей, показывается из-за своего укрытия, и в то же мгновение гремит ружейный выстрел. Свинцовая дорожка плетью ударяет поперек птицы, заставив ее уронить зеленую голову в темную воду. Поздравляю друга с полем, крепко пожимая протянутую ладонь.

Секунду помолчав, подсадные снова отдают квачки. Минут через двадцать где-то сзади я улавливаю нежное пожвякивание очередного холостяка. Тут же утки начинают строчить осадками, и третий селезень без облета приземляется на край заводи, ближе к правой утке. Моя старушка — курковая одностволка — в который раз меня не подводит. Забираем битых селезней и мигом возвращаемся в скрадок. Шепотом делимся пережитыми эмоциями.

Время незаметно течет, растворяясь в звуках, запахах, чувствах, становясь неотъемлемой частью души, для которой важно не количество добытой дичи, а процесс самой охоты и единение с природой...

Сдвоенное жвяканье и ответные осадки подсадных выводят нас из созерцательной нирваны. Мы всматриваемся в кусты по направлению исходящего от селезней звука, но, как ни стараемся, увидеть их пока не можем. Наконец, зоркие глаза моего напарника замечают их между кустами. Вскоре и я (не без помощи Алексея) могу их увидеть. Похоже, это знакомая нам «сладкая парочка», которую мы видели ранее. Селезни не спешат к зовущим их уткам, они спокойно и с достоинством держат расстояние, всем своим видом будто говоря им: «Если вам надо, то сами и плывите к нам навстречу».

Проходит около пяти минут, а упрямые кавалеры, словно издеваясь, продолжают показывать свое «равнодушие»: мол, нам все равно. Наконец, спустя минут десять они все же начинают неторопливое сближение, обходя уток справа, по широкой дуге. Временами селезни останавливаются, недолго кормятся, после чего, обменявшись с подсадными любезностями, продолжают сокращать расстояние.

Негромко шепчу другу, чтобы он брал на мушку левого селезня, но он отвечает, что со своего места плохо его видит, и предлагает стрелять двоих одним выстрелом. Времени на споры нет, дорога каждая секунда. Жду удобного момента, когда селезни сплывутся вместе. Наконец, такая возможность предоставляется, и я спускаю курок. Грохот выстрела гулким эхом разносится по воде, которая вскипает вокруг селезней. Ближний из них чисто бит, а вот второй, прикрытый собратом, увы, подранок. Кричу напарнику, чтобы он добрал удирающего бедолагу, но мой голос заглушает его выстрел, который ставит точку в сегодняшней охоте. Вечерка вышла удивительно яркой на эмоции и щедрой на трофеи. Поздравляем друг друга, после чего идем доставать битую дичь. Неспешно собираемся и, зачехлив ружья, сплавляемся вниз по реке, где нас уже ждут. Завтра приедут наши старые друзья, и у нас будут новые зори...

С рабочей подсадной уткой охота всегда богата на эмоции и трофеи.

ПЕРВАЯ ВЕЧЕРКА

Блюда из весеннего селезня

Вот и наступила весна. А с ней пришел и новый сезон птицы. Это и боровая, и водоплавающая дичь. Пока муж охотится, у меня своя охота — тихая. Весной в лесу много интересного: черемша, сморчки и сморчковые шапочки, строчки и саркосцифа. А если повезет, то и вешенки можно встретить. Все эти лесные деликатесы позже помогут мне создавать необычайно вкусные и изысканные блюда из дичи, секретами приготовления которых я хочу поделиться.

ТЕКСТ И ФОТО: ЕКАТЕРИНА МАКАРЕНКОВА

ЖАРКОЕ ИЗ СЕЛЕЗНЯ

Ингредиенты:

- 1 тушка селезня, ощипанная и освежеванная
- 1 молодая морковка
- 1 лук-шалот
- горсть весенних грибов (какие посчастливится собрать, или можно заменить маленькими шампиньонами/вешенками)
- беби-картофель для подачи
- 2 ст. ложки растительного масла
- 0,5 стакана белого сухого вина
- 1 стакан овощного бульона
- соль и перец по вкусу

Приготовление. Заранее отварите в небольшом количестве бульона картофель до полуготовности. Отложите. В жаровне разогрейте масло и обжарьте разделенную на 6 частей (грудку на 4 и 2 ножки) птичку. Добавьте 0,5 стакана бульона и вина. Тушите на слабом огне примерно час. Добавьте нарезанные кубиками морковь и лук. Перемешайте. При необходимости добавьте бульон. Приправьте. Через 10 минут добавьте грибы и готовьте еще 5 минут. Пока прогреваются грибы, обжарьте до золотистой корочки картофель. Красиво сервируйте и зовите гостей к столу.

Екатерина МАКАРЕНКОВА

ПАСТА С СЕЛЕЗНЕМ И ТРЮФЕЛЕМ

Ингредиенты:

- 200 г свежей пасты (или столько же уже готовой из магазина)
- 100 г тушеного мяса селезня
- 1 трюфель или горсть сморчковых шапочек
- 1 стакан сливок 22 % (рекомендую брать специальные для соуса, они не сворачиваются)
- соль, тимьян и зелень для подачи

Приготовление. Отварите пасту до состояния *аль денте* (почти готова) в большом количестве воды с хорошей солью. В глубоком сотейнике разогрейте мясо утки с тимьяном и добавьте сморчки, если их нет, используйте любые грибы. Влейте сливки и как следует прогрейте. Добавьте пасту. Если соус получился слишком густой, разбавьте его водой, в которой варилась паста. Попробуйте на вкус. Обычно по соли все получается в балансе. Подаем в глубокой тарелке, добавляем тонко нарезанный трюфель и украшаем зеленью.

ЩИ НА УТИНОМ ВЗВАРЕ

Ингредиенты:

- 1,5 л крепкого готового бульона из селезня
- 5 шт. молодого картофеля
- 2 шт. молодой моркови
- 1/4 кочана молодой капусты
- 1 пучок редиса с зеленью
- 2 зубчика чеснока и пучок черемши или щавеля
- соль и перец по вкусу

Приготовление. Ранее я писала, что у меня не пропадает ни одна косточка. При разделке тушек я всегда варю бульоны впрок и замораживаю их. Но сезон только начался, и бульон у меня свежий. Вот на нем и будем сегодня готовить первое блюдо. Добавляем в бульон молодые весенние овощи. Я заправляю свои щи молодым картофелем, морковью, редисом, молодой капустой, чесноком и черемшой (щавелем). Вроде бы все обычно, но получается очень вкусно.

ПОТРОШКИ С АРТИШОКОМ И КРАСНЫМ ВИНОМ

Ингредиенты:

- Потрошки от 2 селезней
- 4–6 средних картофелин
- 1 артишок
- 2 ст. ложки растительного масла
- 6 шт. мелко нарезанных строчков
- 100 г хорошего сливочного масла
- 100 г тертого плавкого сыр типа Маасдам или Чеддер
- соль, перец и тростниковый сахар по вкусу
- микрозелень для украшения

Приготовление. Желудочки готовятся дольше всего, поэтому я их отвариваю заранее, когда готовлю бульон, затем просто раскладываю по небольшим баночкам и заливаю бульоном. Так можно хранить в холодильнике до момента, когда они понадобятся. Заранее отвариваем рассыпчатый картофель (тут как раз идеален прошлогодний). Из него мы сделаем Алиго (вид пюре).

Обжариваем на растительном масле измельченный лук-шалот до прозрачности с отварными строчками. Тонко нарезанные желудочки, печень кусочками и половинки сердечек туда же. Добавляем по вкусу соль, перец, сахар и, наконец, вино. Увариваем вдвое. Соус должен получиться тягучим. Это займет примерно 15 минут. За это время делаем гарнир: в отварной и промятый картофель вносим горячее сливочное масло, сливки и тертый сыр. Вымешиваем до однородного воздушного состояния. Режем артишок на 4 части и опаливаем на огне. Подаем потрошки на подушке Алиго, поливаем соусом из вина и украшаем микрозеленью и артишоком.

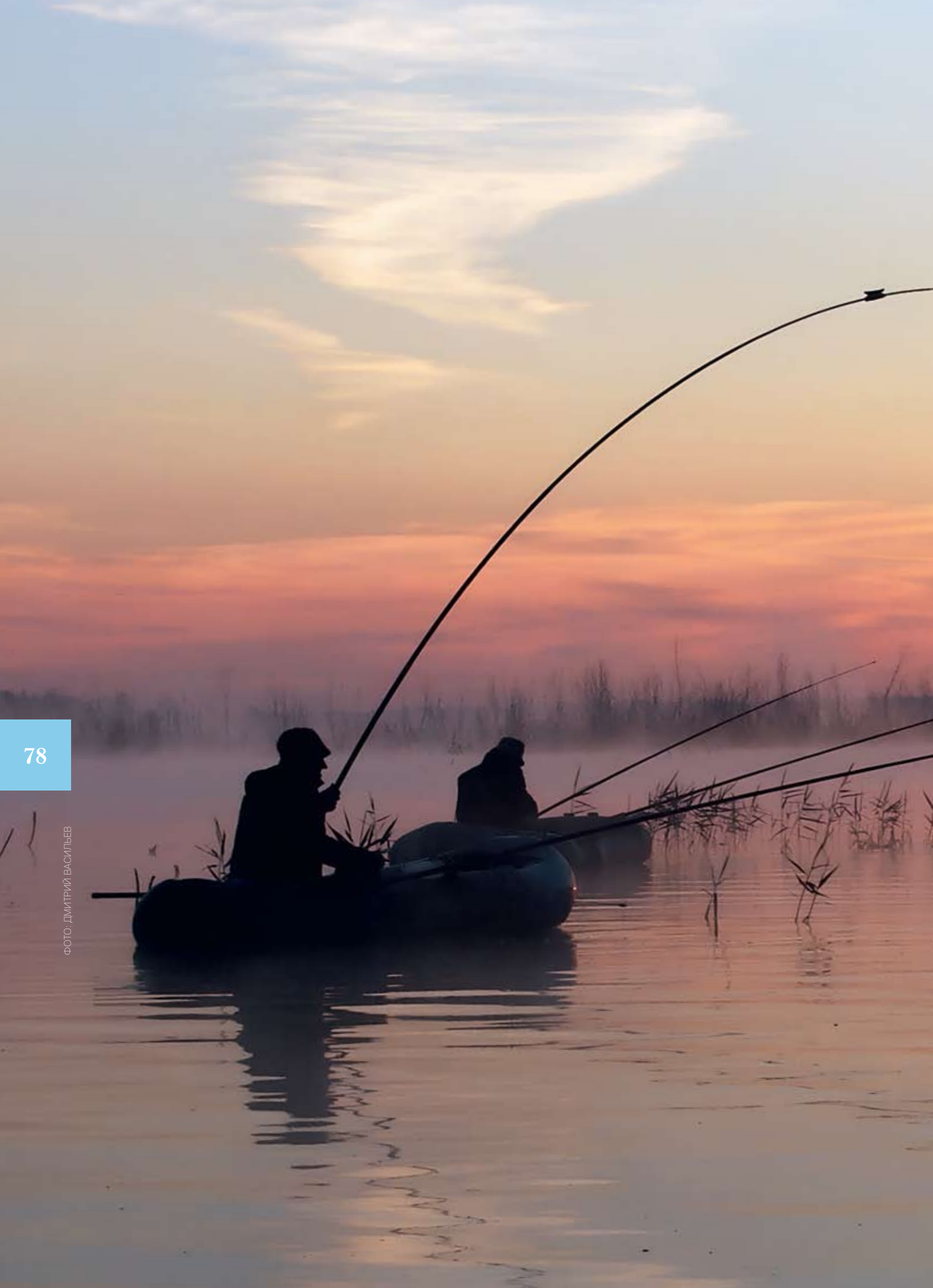

ФОТО: ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ

Рыбалка

Серебристый хищник

Производители нахлыстовых удилищ пишут, что при минусовых температурах очень высок риск их поломки (все-таки они предназначены для ловли в плюсовую температуру).

ТЕКСТ И ФОТО: ГЕННАДИЙ ШЕЛЯГ

Геннадий ШЕЛЯГ

А кроме этого, быстро обмерзают кольца на удилищах и пальцы на руках. И я знаю, о чем говорю. Мне не раз приходилось рыбачить в самых что ни на есть экстремальных условиях низких температур.

Каждый раз, садясь за написание очередной статьи для своих многочисленных читателей, я понимаю, что не просто должен поделиться своими успехами в ловле, не просто дать какие-то приблизительные рекомендации и наводки. Читатель ждет от меня по-настоящему ценных практических советов, а главное – всяких тонкостей, хитростей и так называемых изюминок, которые помогут ловить успешно. И не только ловить, а получать от процесса настоящее удовольствие. К сожалению, в нашем окружении и в нашей повседневной жизни становится все больше и больше негатива. А рыбалка была и остается своеобразной отдушиной, дающей эмоциональные, духовные и физические силы жить дальше. Поэтому нельзя превращать ее в банальный процесс побыстрее поймать рыбу, приготовить ее, накрыть стол на берегу реки и, сдобрив все это горячительными напитками, начать рассуждать о политике. Нет, рыбалка должна быть чем-то совершенно особенным, воодушевляющим и созидательным.

ДВА ТИПА РЫБАКОВ

Жерех – удивительная рыба, широко распространенная в реках и озерах средней полосы России. Я пересмотрел много передач, видео в Интернете о ловле этой рыбы нахлыстом и спиннингом. Что же можно сказать об этом? Большинство видео сняты там, где концентрация жереха достаточно высока, да и съемки велись скорее всего в момент настоящего жора. По таким видео мало чему можно научиться. Если всех рыбаков разделить условно на два типа, то к первому относятся те, кто старается меньше вникать в тонкости ловли, устройство снасти, техники проводки и т.д. Зато они стараются непременно попасть в суперхорошие места в момент максимальной активности рыбы. Ко второму типу можно отнести тех, кто любит выуживать, вымучивать одну единственную рыбку в очень сложных условиях бесклевья. Такие рыбаки знают все (или почти все) о тонкостях устройства снасти. Они экспериментируют, имеют свои хитрости, используют нестандартные приемы ловли.

Не покупайте недорогие нахлыстовые наборы — это путь навсегда отбить охоту заниматься нахлыстом.

ЛОВЛЯ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ

Меня можно отнести ко второму типу рыбаков, и я призываю всех читателей присоединиться ко мне. Ведь только вникая в любимый процесс, мы получаем настоящее удовольствие.

Одной из самых распространенных считается, конечно же, ловля жереха спиннингом. Иногда его пытаются ловить на живца. Но самой сложной и своеобразной является его ловля нахлыстом на искусственную мушку. Об этом мы и поговорим в этой моей статье. Условия ловли этого серебристого хищника могут быть самыми разнообразными. В больших реках, таких как Волга, это одно. В больших и малых озерах — другое. В малых же реках и ручьях — это даже не третье, а что-то особенное и своеобразное.

КЛАССЫ НАХЛЫСТОВЫХ СНАСТЕЙ

Среди нахлыстовиков много споров о том, какого класса снасти применять в тех или иных условиях. По моему глубокому убеждению, в разных условиях на разных водоемах для ловли жереха нужно использовать нахлыстовые удилища от 4-го до 7-го класса средне-быстрого строя длиной 2,7–3,0 м. В отдельных случаях можно использовать удилища 8-го и 3-го класса. Все легкие двуручники и свитч, рекомендуемые на некоторых видео, — это всего лишь рекламный трюк производителей и продавцов, стремящихся продать как можно больше разноплановых удилищ. Это мое личное мнение, которое я никому не пытаюсь навязывать. Что касается катушек, то ваша катушка должна соответствовать классу вашего удилища, балансировать его по весу и вмещать нахлыстовый шнур с подлеском и 100 м бэкинга 20–30 lb. Особых требований к катушкам для ловли серебристого хищника нет. Главное, чтобы после намотки всех компонентов на катушку, у вас оставался свободный зазор не менее 0,5 см.

АЛЬТЕРНАТИВА БЭКИНГУ

Некоторые продавцы-консультанты нахлыстовых отделов и магазинов наматывают на катушку все под завязку, безо всякого зазора. Рыбакам же, приехавшим на рыбалку, приходится потом сматывать с катушки шнур, укорачивать бэкинг.

Рыбалка начинается не с первого заброса, а с того момента, как ты только увидел водоем.

Чтобы бэкинг не занимал слишком много места на катушке, нужно использовать более тонкий GSP бэкинг или качественную 6–8-жильную плетеную леску яркого цвета с разрывной нагрузкой до 10 кг. Жерех на практике не часто сматывает много шнура и бэкинга с катушки. Весь этот запас длины и прочности, скорее, делается для крайних экстремальных случаев, когда попадается очень крупная рыба и не обязательно именно жерех. Нахлыстовый шнур для ловли нужно использовать в большинстве случаев на класс выше класса вашего удилища. Только к некоторым удилищам нужно использовать шнур «класс в класс».

Нужно использовать силу при вываживании, но знать, когда ее прикладывать.

САМЫЙ ГЛУПЫЙ ВОПРОС

Чтобы не забыть, информация для новичков. Никогда не покупайте недорогие готовые нахлыстовые наборы! Это самый верный путь навсегда отбить охоту заниматься нахлыстом. Никогда не покупайте снасть на класс выше, чем необходимо в условиях вашей ловли. Лучше на класс меньше. И главное, никогда не задавайте в рыболовном магазине самый глупый вопрос, какой только может задать начинающий рыбак, взяв в руки нахлыстовое удилище: «А на это удилище можно вытащить рыбу весом 5 или 10 килограммов?» Если вы начинающий нахлыстовик, то снасть выбирать, подбирать и собирать должен непременно практикующий продавец-консультант специализированного нахлыстового магазина. Если такого нет, то это должен делать опытный нахлыстовик, в профессионализме которого вы уверены.

ТРЕБОВАНИЯ К НАХЛЫСТОВОМУ ШНУРУ

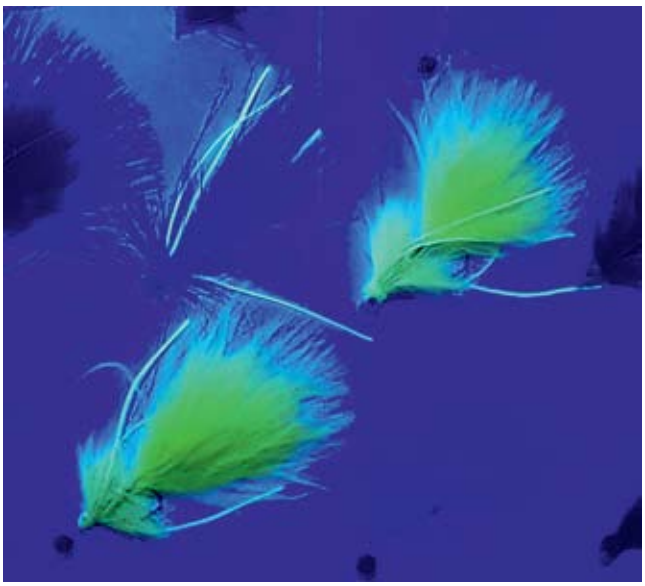
Главное требование к нахлыстовому шнуру – это способность пробивать ветер, работать с тяжелыми объемными мухами и осуществлять дальние забросы. В названиях таких шнуров присутствуют слова: Pike, Shooting Head, Short Head, Streamer. Хотя и говорят, что цвет шнура не имеет значения, но для ловли осторожного жереха я все же порекомендовал бы шнуры оливкового, зеленого, серого цветов. Яркие цвета строго противопоказаны. Можно иметь произвольный набор тонущих подлесков соответствующего класса. Можно использовать вместо плавающего торпедообразного шнура стреляющие головы — как плавающие, так и тонущие с удлиняющей линией shooting line, running line. Поводочный материал от 0,22 мм до 0,32 мм в зависимости от условий ловли. Для плавающего шнура длина поводка может составлять 2,5–3,0 м, при использовании тонущих лидеров 1,5–2,0 м. Можно ловить на одну единственную мушку, но чаще для жереха применяют оснастку, состоящую из двух мушек.

ОСНАСТКА, КОТОРАЯ НЕ ПЕРЕХЛЕСТЫВАЕТСЯ

Такие оснастки могут быть достаточно произвольными. Некоторые рыбаки для привязки второй мухи используют отводной поводок, который привязывают к основному поводку в метре выше мухи. Длина такого поводка обычно 12–17 см. Мухи привязываются либо глухим узлом, либо на свободной петельке. Главное, чтобы они не перепутывались и не перехлестывались на забросах. Для этого диаметр поводка и отводного поводка должны быть одинаковыми.

Второй способ оснастки из двух мушек — это, например, поводок 2 метра, к которому привя-

Проверяйте ваши мушки в свете ультрафиолета.

ТЕКСТ И ФОТО: ГЕННАДИЙ ШЕЛЯГ

Отпускать пойманную рыбу нужно в жизнеспособном состоянии.

зывается первая мушка. Далее к изгибу крючка этой мушки привязывается поводок длиной 1 м, а к его концу вторая мушка. Таким образом первая мушка как бы находится в середине поводка. Такая оснастка меньше путается и перехлестывается, хотя и не очень популярна среди нахлыстовиков.

КРУПНЫЙ И ОСТОРОЖНЫЙ

Что касается используемых мушек, то их в вашем флайбоксе может быть много. Совсем не обязательно, чтобы они имитировали основной объект питания серебристого хищника — малька. Мушки вяжутся на крючках со средним по длине цевьем № 6–10. Из известных мушек для ловли жереха подходит Woolly Bagger в оливковом, шартрезном, белом цветах. «Тульский кальмарчик» — еще одна известная мушка для ловли шелеспера. Однако можно использовать и нимфы, и небольшие мокрые мушки, и даже сухие мушки — такие же, как и при ловле голавля. Особенно это касается ловли жереха в малых реках и ручьях. Молодь клюет на любые мушки, но, достигнув 300–500 г, эта рыба становится осторожной, и поймать ее, в отличие от голавля, не так-то просто. Чем крупнее серебристый хищник, тем он осторожнее. Опять же, если вы ловите на большой реке в месте скопления хищника во время жора, это не показатель, что вы научились ловить жереха.

СЛОЖНЫЙ ХАРАКТЕР

Попробуйте-ка поймать крупного жереха в маленькой речке, где он появляется ниоткуда, гоняет мелочь и тут же исчезает в никуда. Один неправильный заброс — и на второго

ПРОМЫСЛОВЫЙ ЖЕРЕХ

Жерех обитает в бассейнах рек, впадающих в Балтийское, Черное, Азовское и Каспийское моря, но встречается и в некоторых озерах, например, в Ильмене, южной части Ладожского озера, а также в опресненных участках морей и в лиманах. Достигает веса 3-4 кг; как исключение встречаются особи до 10-12 кг. Средний промысловый вес на Каспии 0,8 кг при длине 32,5-42,7 см. На Волге жерех еще до окончания ледохода поднимается с ям и идет на пески. Здесь он находится с конца апреля до середины мая, постепенно собираясь в значительных количествах. После нереста жерех перекочевывает на полои и в предустьевые пространства, откуда возвращается в реки поздней осенью для зимовки. Промысел жереха проводят в апреле – мае и в августе – ноябре. Основную часть улова засаливают с последующим вялением и холодным копчением. Часть коптят горячим способом. Раньше часть улова шла на консервы.

Хочется сравнить трофей со снастью, на которую он был пойман. Однако так держать на траве рыбу без риска причинить ей вред можно только несколько секунд.

ТЕКСТ И ФОТО: ГЕННАДИЙ ШЕЛЯГ

шелеспера у вас шанса уже не будет. Я однажды охотился месяц на трехкилограммового жереха в небольшой речушке и все же поймал его снастью 2-го класса. Я уже не говорю о ловле этого хищника в озере — она по праву считается самой сложной. Особенностью поведения серебристого хищника является то, что, если он вас увидел или ему не понравилась с первого раза мушка, которую вы ему предложили, он не убегает. Он просто перестает реагировать на все ваши последующие проводки и подачи.

Итак, подведя итог вышесказанному, мы делаем такой вывод. В каждом конкретном месте, в конкретных условиях нужно подбирать нужную тактику и технику. Единого рецепта нет.

Рекомендуемые легкие двуручники и свитч – это рекламный трюк производителей и продавцов.

ВЫВАЖИВАНИЕ И СНАСТЬ

Если говорить о вываживании жереха, то это неразрывно связано со снастью, которую вы применяете при ловле. Чем легче класс вашей снасти, тем меньше шансов у хищника на сход или обрыв. Я однажды, отчаявшись получить поклевку осторожной рыбы, решился использовать очень тонкий поводок для такой ловли — 0,18 мм. Мне тогда почему-то показалось, что это поможет. Помогло. Поклевка состоялась, вот только на первом же рывке поводок не выдержал и разлетелся. Возможно, я не проявил идеальной реакции, тогда, наверное, он бы порвался не сразу, а чуть позже. В общем, не советую ставить такие эксперименты. Вываживать серебристого хищника нужно конечно же «до верного», но не стоит утомлять рыбу так, что потом сложно будет ее отпускать. Это, как говорят, палка о двух концах. Нужно прикладывать силу при вываживании, но знать, когда ее прикладывать. Это нужно делать в тот момент, когда рыба устала и расслабилась, — вот самое время для того, чтобы отвоевывать у нее нужные метры шнура. И уж точно никогда не нужно этого делать сразу после подсечки, когда сильная рыба уходит от вас. Можно долго рассуждать об этом, но, простыми словами, рыбу нужно чувствовать на вываживании.

Один из главных моментов вываживания — держать удилище под прямым углом к воде, максимально используя его амортизационные свойства, а если кому-то сильно нравится, то параллельно воде, но под тем же прямым углом к шнуру. Тормоз на катушке при ловле должен быть затянут минимально, и зажимать его можно только тогда, когда рыба начнет уставать. Конечно, у каждого правила есть исключение, когда, например, нельзя отпускать рыбу в коряги или камыши, но тем и интересно наше самое лучшее в мире увлечение. Оно никогда не дает нам расслабиться и держит в приятном напряжении.

700 км

поднимается по реке Кура на нерест проходной красногубый жерех.

Против правил

ТЕКСТ И ФОТО: НИКОЛАЙ ЛИННИК

Николай ЛИННИК

Ну и где здесь рыбачить? Кругом трава, камыши, кусты, а на чистых от растительности участках воды по колено.

Да еще эта вездесущая молодь красноперки. Это просто пираньи какие-то. Пучок опарышей или червяка разрывают в клочья за несколько секунд. Нужно скорее отсюда уходить, — такие мысли одолевают любого, кто впервые попадает на мелководные пойменные водоемы Полесья.

Однако не спешите с выводами. Мелководные, сильно заросшие травой «лужи» весьма комфортное место для карасей и линей. Причем вырастают они здесь до внушительных размеров. Это вам не платники, где вся рыба калиброванная. В диких «лужах» запросто можно встретить увальня массой под два кило. Например, мой рекорд по карасю из такого вот водоема составляет 1,92 кг, а по линю — 2,6 кг. Что, интересно стало? То-то же! Уверен, и в вашей местности имеются подобные водоемы. А чтобы такие вот карасики и линечки садились на крючок вашей удочки, почаще используйте свои главные снасти — ум и наблюдательность. Ну и, конечно, прочитайте мой рассказ до конца. Вдруг что-то из моего опыта покажется вам полезным.

Всерьез ловлей карасей и линей в мелководных водоемах я занялся лет десять назад. Все началось с того, что на одном из озер проклюнулся неплохой серебряный карась. Средняя масса присутствующей в уловах рыбы колебалась возле отметки 500 г. Озеро это не совсем озеро, а накопительный водоем. В начале 2000 годов по стране прокатилась волна мелиорации. Соответствующее министерство решило защитить находящиеся в пойме Припяти деревни

от возможных подтоплений в период весенних паводков и принялось сооружать где надо и где не надо дамбы. По плану возле каждой такой дамбы сооружался водоем, который должен был работать как дренажная канава. Но из-за того что в процессе строительства обнаружилось наличие родниковых вод, которые сильно помешали работе тяжелой техники, до ума проект так и не довели. В результате местные жители получили совершенно необорудованный водоем, большой по площади, очень мелководный по глубине, с совершенно необорудованными берегами. Водоем этот быстро зарос травой и кустами, и внимания на него никто особо не обращал, пока после одной тяжелой зимы не обнаружилось, что кроме мелких красноперок здесь жили увесистые щуки, окуни и даже язи. После замора фауна в озере поменялась, и на смену язям пришли караси. Несколько лет подряд накопительный водоем возле деревни был настоящей Меккой для любителей ловли карася. Но затем рыба активно клевать перестала, и про озеро это все благополучно забыли.

Леской тоньше 0,18 мм для вязания поводков при ловле линя я не пользуюсь.

О том что в этом водоеме появился линь, я узнал совершенно случайно, когда подсаком пытался наловить шитика. Присутствие мальков красноречиво говорило о том, что где-то неподалеку живут и их родители, поймать которых мне очень захотелось.

ПЕРВЫЙ БЛИН КОМОМ

Попытка поймать местного линя с наскока оказалась провальной. Вместо линей мне пришлось массово вылавливать вечно голодную молодь красноперки, плотвы и окуней. Они были везде: у травы, под кустами, на чистых от растительности участках. Стоило оснастке приводниться, как она тут же подвергалась атаке. В качестве эксперимента я даже снимал крючок. Мелочь принималась гонять поплавок. Как потом выяснилось, причиной всему была моя уверенность в безоговорочном авторитете спортивных способов ловли этой рыбы. Я сам эти способы десятки раз успешно использовал. По линю на всех других водоемах в апреле – мае бутерброд из красного и белого опарышей (или червь-опарыш) работал лучше всего. А здесь — нет. От поклевок красноперки не спасала даже подсадка на крючок кукурузы. Каким-то неестественным способом ей удавалось нанизываться на насадку, которая по габаритам была больше ее рта.

В схеме моего провала прикормка тоже играла не последнюю роль. По известной технологии прикармливания «на что ловим, тем и прикармливаем», покупную прикормку я обильно сдабривал животинкой. В итоге у меня получилась вкусно пахнущая какими то фруктами смесь, которая великолепно лепилась в шары. Попав в воду, шар прикормки красиво превращался в компактный холмик, вокруг которого лежали разноцветные опарыши, кусочки червяков и кукуруза, — почти как на фото из рыболовного журнала. Но вся эта красота сыграла со мной злую шутку. Стоило мне прикормить точку ловли несколькими шарами прикормки, как вокруг поплавка тут же начинались хороводы. Складывалось впечатление, что мелочь сбегалась ко мне со всего водоема и уходить обратно совсем не собиралась. Раздосадованный собственной беспомощностью, я пробовал рыбу не кормить вообще. Но после небольшой паузы мелочь находила мой крючок с приманкой, и все повторялось сначала. В общем, первый матч с местными карасями и линями я проиграл всухую.

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Отказываться от своей идеи: поймать в этой луже линя я не собирался. И поэтому первым делом решил кардинально поменять тактику всей рыбалки. Пришлось вспоминать свой же опыт ловли карасей в детстве. Крутых снастей, а тем более насадок и прикормок в те годы у нас не было. Черви, перловка и тесто из хлеба (с чесноком, керосином, анисовыми каплями, валерианой или без) тогда были наше все. Рыбу прикармливали чаще всего или размоченным в воде хлебом, или перловкой. На это угощение

На старте сезона клев не гланое.

ПРОТИВ ГРАВИТ

Некрупный, но уже бойкий.

ТЕКСТ И ФОТО: НИКОЛАЙ ЛИННИК

32 кг
сазан достигает к 30 годам жизни.

караси отзывались хорошо. Причем те из нас, кто умел правильно запаривать перловку, всегда ловили более крупную рыбу. А старшие рыболовы предпочитали рыбу приваживать. У нас на это просто не хватало терпения. Но теперь эта тактика рыбалки из прошлого показалась мне настоящим спасением.

Запарив по одному килограмму перловой крупы и колотого гороха, несколько дней я просто раскармливал будущую точку ловли. Приблизительно на третий день, к своей великой радости, я заметил первые признаки присутствия рыбы. Кормящийся линь часто пускает на поверхность воды дорожку из мелких пузырьков. Как говорят полешуки, линь «жмурит». Так вот, после очередного закорма точки я увидел в нескольких местах такие же пузырьки на поверхности воды. Значит, моя стратегия по привлечению линя в точку ловли оказалась правильной.

В качестве насадки на крючок я тоже решил использовать исключительно растительные насадки: пареную перловку, гороховую мастырку и тесто из бородинского хлеба. Имея недавний горький опыт, от кукурузы я решил отказаться.

От спортивного подхода к ловле рыбы я оставил только снасть. Из своего арсенала я склонялся к выбору или матчевой удочки, или легкой донки — пикера. Донная удочка — снасть статичная, рыбачить с ней комфортно. Да и ветровому течению донная оснастка противостоит намного эффективнее поплавка. Вот только глубина в этом накопительном водоеме сейчас всего около 70 см. И каким бы компактным ни оказалось грузило, при забросе шуметь оно будет намного сильнее поплавка. А линь рыба пугливая, и для него осторожность важнее желания вкусно покушать. При таких условиях ловли поплавочная удочка привлекательнее, чем донка. Осталось правильно ее оснастить.

ОСНАСТКА

Из-за предельно малой глубины и пугливости объекта ловли классическую схему оснащения матчевой удочки я не рассматривал. Получив первый отрицательный опыт общения с местными линями, я понял, что классическая матчевая оснастка в моем случае не катит. Во-первых, даже самые компактные модели матчевых баглеров с собственной огрузкой при забросе плюхаются об воду громко. Почти как кормушка пикера, а то и громче. Да и длина классического матчевого поплавка вместе с антенкой, плюс огрузка, плюс поводок в сумме приблизительно равны глубине водоема. Хорошо, что некоторые серьезные производители поплавков имеют в своем ассортименте компактные прозрачные модели. Дальние забросы с такими поплавками получаются неточными. Но на дистанции 10–15 метров это лучший вариант оснастки для ловли на мели. Среди поплавков в своей коробке я отыскал прозрачный Drennan Puddle Chucker с собственной огрузкой 4,5 г. Наличие подгрузки позволяет поплавку при забросе занять нужное положение относительно основной лески и тем самым избежать множества захлестов оснастки.

А минимальная дополнительная огрузка позволяет рыболову правдоподобно презентовать рыбе насадку. Есть некоторые нюансы монтажа подобных поплавков. Поэтому есть смысл остановиться на этом более подробно.

Для монтажа такого поплавка к основной леске я предпочитаю использовать силиконовый адаптер с вертлюжком. Это очень удобно. Особенно если нужно оперативно заменить поплавок в процессе рыбалки. Огрузку поплавка я произвожу в начале каждой рыбалки. И даже в процессе рыбалки часто произвожу корректировку огрузки. Дело в том, что при переходе, например с опарыша на тесто из хлеба, общая огрузка оснастки изменяется. И чтобы чувствительность поплавка оставалась на нужном мне уровне, массу грузов приходится корректировать. Сначала на основную леску я надеваю бусинку, затем с помощью силиконового адаптера монтируется поплавок. После этого, подняв поплавок вверх приблизительно на метр, я формирую основной груз. используя не более четырех дробинок, т.к. большее их количество может провоцировать частые захлесты лески. Кстати, я знаю рыболовов, которые в скользящих оснастках предпочитают применять в качестве основного груза оливки вместо дробинок. Для меня дробинки предпочтительнее. Несколько раз я видел, как оливки путаются при забросе оснастки, поэтому и выбрал дробинки.

Кормящийся линь часто пускает на поверхность воды дорожку из мелких пузырьков.

Далее к концу основной лески вяжется небольшой карабин, к которому впоследствии будет крепиться поводок. В качестве подпаска я использую чаще всего несколько дробинок № 6, которые зажимаю так, чтобы их можно было передвинуть по леске, не травмируя ее поверхность. Делается это так. После того как дробинки будут зажаты на леске, я передвигаю их вверх, смочив леску слюной. Это уменьшает трение, а при перемещении внутри каждой из дробинок образуется микроскопический канал. Нижний деформированный конец лески я отрезаю. Теперь дробинки можно передвигать по леске, не боясь травмировать ее. И только после этого на основной леске вяжется стопорный узел, к которому впоследствии будет крепиться поводок.

ПРОЧНЫЕ ПОВОДКИ

Как бы изящно ни выглядела матчевая снасть, идти на линя с тонкими поводками будет совершенно неправильно. Рыба эта сильная

и после подсечки сразу бросается в траву. Каким бы качественным ни был фрикционный тормоз катушки, но выдержать первый рывок линя может только прочный поводок. Так что леской тоньше 0,18 мм для вязания поводков при ловле линя я не пользуюсь. Вторым очень важным моментом является длина поводка. Перебрав несколько вариантов, я остановился на очень коротких (7–10 см длиной). Линь берет насадку без особых церемоний. Так что опасаться, что рыба рано почувствует тяжесть грузил, не приходится. Зато короткий поводок менее склонен к захлестам и перекручиваниям.

После того как дробинки зажаты на леске, я смачиваю леску выше дробинок слюной и передвигаю их вверх.

КРЮЧКИ

Для ловли линя с матчевой удочкой успешнее всего я использовал две модели крючков: Owner Kiwami (53104) № 8 и Owner Kaizu (50116) № 7. Обе модели очень прочные. Kiwami я брал, когда в качестве насадки использовал бутерброд из червя, опарыша и кукурузы. А вот Kaizu лучше зарекомендовал себя в случаях, когда рыба хорошо реагировала на объемные насадки в виде гороховой мастырки или нескольких зерен пареной перловки.

МОМЕНТ ИСТИНЫ

На водоеме я был еще затемно. Пока собрал снасть и оборудовал рабочее место, уже почти рассвело. Помня прошлый отрицательный опыт, стартовый закорм я решил не делать. На крючке был шарик из гороховой мастырки размером с некрупную вишню. Первые полчаса моей насадкой никто не интересовался, хотя поверхность пруда просто кипела жизнью. Первая уверенная поклевка произошла приблизительно тогда, когда я приходил приваживать точку ловли. Ох и задал мне жару этот линь! После подсечки он развернулся с такой силой, словно кто-то булыжник в воду бросил. Ведь глубина в точке ловли всего-то 70 сантиметров. Ну, думаю, после такого бурного выживания можно домой собираться. Но нет! С интервалом 15 минут я поймал еще трех замечательных линей. Вот это, я понимаю, рыбалка!

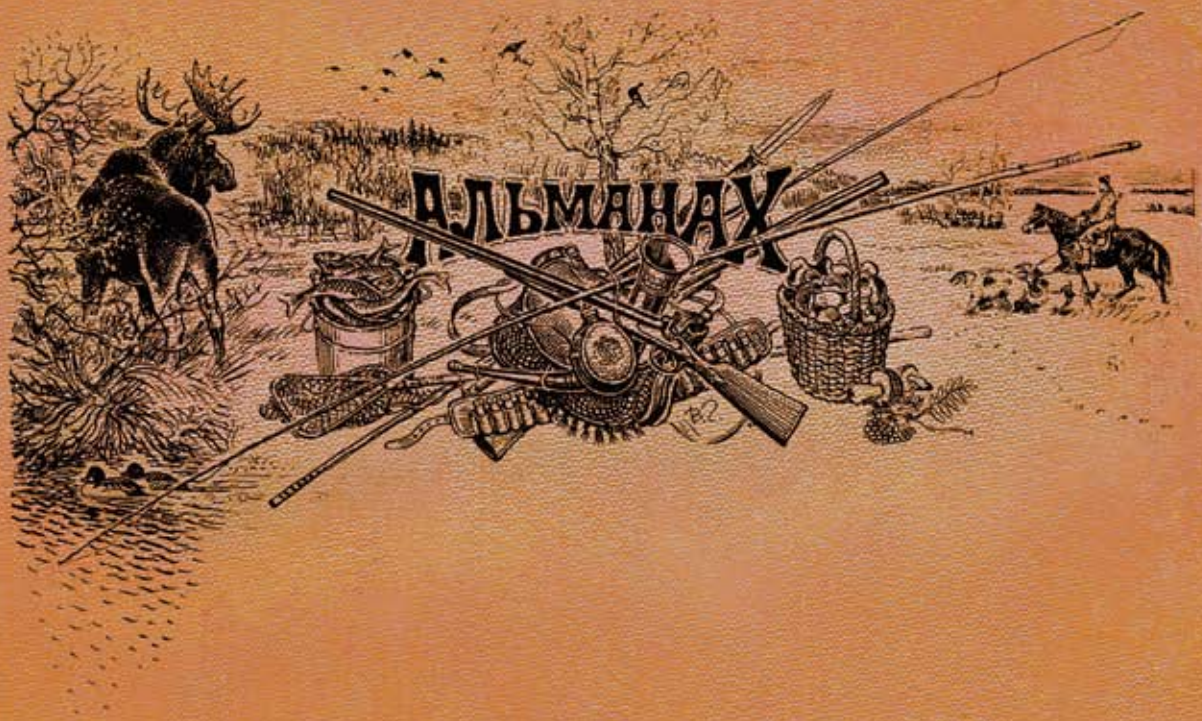
Ближе к восьми часам, когда солнце уже вовсю припекало, а по поверхности пруда бежали волны, на свободном от растительности пространстве, на перловку произошла еще одна поклевка. В этот раз на крючок моей удочки сел карась. Да какой! После подсечки он, словно щука, сделал свечку и принялся таскать мою снасть по водоему, словно катер. Было интересно наблюдать, как рыба оставляла после себя бурун из воды и грязи. Он едва в 50-сантиметровый подсак поместился. Навскидку в этом трофее было килограмма два массы.

Вот вам и дедовский подход к ловле рыбы. За это утро ни одной поклевки мелочи я не увидел. Рыбачьте в удовольствие!

Весной лини и караси могут попадаться вперемешку.

ТЕКСТ И ФОТО: НИКОЛАЙ ЛИННИК

АЛЬМАНАХ

Генерал о генерале

Из собрания Павла Гусева

Великий князь Святополк Игоревич

Об историческом труде генерала Н.И. Кутепова «Великокняжеские, Царские и Императорские охоты на Руси» знают все охотники. Не счесть цитат и ссылок на этот грандиозный литературный памятник в очерках, статьях, обзорах и диссертациях историков, биологов-охотоведов, кинологов и других специалистов охотничьего дела. Но у всех ли есть возможность, время и желание осилить четыре огромных тома под общим названием «Царская охота»?

М.И. ДРАГОМИРОВ

В книжной коллекции П.Н. Гусева, гл. редактора журнала «Охоты и Рыбалка XXI век», хранится редчайший артефакт: отзыв на «Царскую охоту», опубликованный в нескольких номерах газеты «Русский Инвалид» в январе 1905 г. Его автор — выдающийся теоретик и практик военного искусства генерал М.И. Драгомиров (1830–1905). По его просьбе издатель В.А. Березовский изготовил из газетных публикаций отдельный оттиск, снабдил его титульным листом и отпечатал несколько экземпляров для автора.

Редакция сочла нужным познакомить читателей журнала с отзывом М.И. Драгомирова на книгу Н.И. Кутепова, привлекшего к изданию своего труда лучшие творческие силы России XIX века: И.Е. Репина, В.М. Васнецова, В.И. Сурикова, Н.С. Самокиша и др.

ТОМ I. ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ И ЦАРСКАЯ ОХОТА НА РУСИ С X ПО XVI ВЕК

Первый том состоит из введения и четырех глав. Первая глава исследует естественные и бытовые условия древнерусской охоты; вторая повествует о Великих Князьях и Царях до Лжедмитрия включительно с охотничьей и отчасти с бытовой точки зрения; третья трактует о способах, орудиях и служебном персонале великокняжеских охот; четвертая — о правовых отношениях Великих Князей и народа в области охоты.

Введение, как и подобает, имеет предметом беглый обзор эволюции охоты с древнейших времен и ее апологию. Как специалист и, думаю, фанатик своего дела, Н.И. Кутепов (да-

лее — *Н.И.К.*) возводит охоту на степень чуть не государственного учреждения, и на заре жизни человечества, когда оно начало общественную и впоследствии государственную кристаллизацию, это было действительно так.

Когда перед человеком на каждом шагу вставало такое положение, что если ты зверя не убьешь, так он тебя убьет; если не изловишь какого-нибудь съедобного зверя или птицу, то и сам с семьей наголодаешься, понимается как само собою, что мысль об охоте неотвязно озабочивала человека во все часы дня и ночи. Независимо от самосохранения и питания охота вплеталась и во всю обыденную жизнь; шкура шла на одежду и на подстилку, а при обильной охоте вероятно и для укрывания шалашей. Наконец, с развитием жизни та же охота давала товар для торговли и источник для уплаты податей.

Такое положение тянулось, вероятно, не одно тысячелетие, так как за весь период Киевской Руси мы в образе жизни наших предков находим тому веские указания. Для них борьба со зверьми была вовсе не охотой в смысле потехи, а тяжелым трудом, если даже Великий Князь говорит о себе: «тружахуся ловы дея». И труд

Охотился Мономах, не блюдя живота своего, не щадя головы своей; много раз на всем скаку падал с коня, дважды голову разбивал, ранил руки и ноги.

этот был не только тяжелый, но и опасный, если этот самый Князь побывал на рогах и у тура, и у зубра, и раз лишился меча, сорванного с бедра клыком дикого кабана, значит, клык-то прошел от бедра довольно близко. И, в противность общему поверью, будто охотники всегда преувеличивают, этому свидетельству, взятому из завещания Владимира Мономаха, трудно не верить, ибо оно указывает не на охотничьи торжества Князя, а на неудачи, которые он испытал, и на опасности, которым подвергался. Это не царь ассирийский Толкат Гибаласар, надпись о коем, сделанная лжесвидетелем, гласит, будто он убил всего только 920 львов! У персов воспитание состояло из трех предметов: стрелять из лука, ездить верхом и говорить правду. Должно быть, в Ассирии третий предмет в программу воспитания не входил...

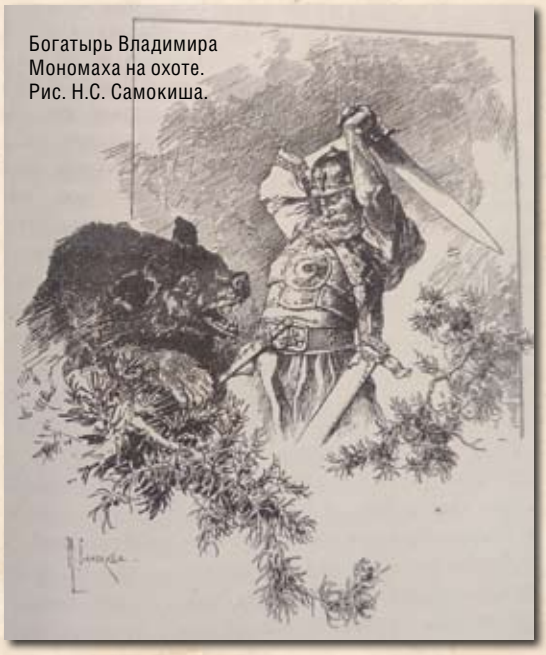
Понятно, что на заре человеческих обществ тот, кто защищал более и менее сильных членов общества от четвероногих, конечно, являлся их защитником и от двуногих врагов. Понятно, что около этих сильных людей остальные добровольно группировались и добровольно им подчинялись. Это первая стадия охоты. Н.И.К. насчитывает их четыре.

Вторая стадия знаменуется ограничением значения охоты благодаря началу земледелия и приручения полезных животных, причем естественно возникает борьба между другим строем жизни. Легенда о Иакове и Исаве, сколько могу судить, есть именно намек на эту борьбу Следы той же борьбы между земледелием и охотой видим и в нашем былинном эпосе.

В первый период каждый охотился где кто хотел; во второй право охоты начало ограничиваться правом собственности на занятую и возделанную землю. Третьим периодом развития права охоты Н.И.К. считает превращение этого права в государственную регалию (конечно, с фискальными целями). У нас этого никогда не было. И, наконец, четвертый период — период свободной охоты с ограничениями, полагаемыми, во-первых, по земельным правам и, во-вторых, надзором за правильностью и своевременностью охоты.

Н.И.К. заканчивает введение беглым обзором отношения у древних пародов, ссылаясь при этом на писателей, об ней трактовавших.

В числе приведенных мнений в особенности замечательно мнение Ксенофонта. «Охотники этим занятием, — говорит он, — развивают телесную силу, тонкий слух, острое зрение и крепкое здоровье». Особенно важна охота, по мнению греческого историка, как подготовка к боевой жизни: «если доведется во время войны идти по самым неудобным дорогам, под изнуряющей тяжестью доспехов, то охотник не падает духом, так как он привык переносить такие неудобства; нет лучшего стража, нежели он; никто не выполнит приказания отчетливее его; никто спокойнее не пойдет даже на явную смерть, так как он привык глядеть ей в глаза на охоте за дикими зверями».

Богатырь Владимира Мономаха на охоте. Рис. Н.С. Самокиша.

Отдых Владимира Мономаха после охоты

Покойный Н.М. Пржевальский был удивлен полным безлюдьем предгорий Тибета и громадной массой зверей, той области свойственных, и приписывал такое обилие именно тому, что там зверя много, где человека мало.

Россия в древности подходила под эти условия: население крайне редкое, да вдобавок вся была покрыта лесами, это и подтверждается описанием расселения зверей по всему пространству Европейской России.

Не говоря уже о зверях обыкновенных, драгоценный соболь, укрывшийся теперь в отдаленных местах Сибири, находился в изобилии в Пермском и во всем северо-восточном крае Европейской России; бобр расселился везде, равно как и куница; в западном крае находились еще туры и зубры.

Мало-помалу все это редеет: туры исчезли совсем, зубры считаются редкостью уже с XI века, когда польские короли запрещали на них охоту под страхом смертной казни; бобры остались только в весьма немногих местах, а встарь все Среднеднепровье было ими весьма богато.

Есть намеки на то, будто в южной России водился даже барс (пардус); так заставляет предполагать то место духовной Владимира Мономаха, в котором говорится, что «лютый зверь вскочил ко мне на бедра и конь со мною поверже».

Глава эта заканчивается указанием на отношение духовенства к охоте; как и следует ожидать, оно было двойственное. Благодаря естественному стремлению подражать в проповедях и в нравоучениях византийскому духовенству, которое в эту эпоху уже значительно ушло от склада общей жизни в сторону монашеского идеала, и наше духовенство принялось громить такие стороны общей жизни, которые и ему приносили немалые выгоды. Так, «Домострой», с одной стороны, ставит охоту чуть ли не наравне с блудом и грозит охотникам проклятием, а с другой — преподносит чревоугодам перечень блюд из дичи. Значит, на небо посматриваем, а по земле шариваем. Не одобряя охоты, духовенство всегда с большим удовольствием принимало от князей пожалование охотничьими угодьями, и как только вопрос переносился из области отвлеченных нравоучений на практическую почву, просто и целесообразно разрешало недоумения к общему удовольствию. Так, по вопросам Кирика новгородскому епископу Нифонту, можно ли в праздник убивать рыб, птиц и других земных животных, епископ дал такой ответ: в день Господень должны идти в церковь, потому что это праздник; однако ж если того требуют людские нужды, то можно убивать.

Вторая глава первого тома самая интересная; в ней излагаются дошедшие до нас сведения о Князьях и Царях-охотниках и об отношении к охоте тех из них, которые были к ней более или менее равнодушны.

Н.И.К. думает, будто охота является признаком установившегося государственного порядка. Мы полагаем, что более или менее

блестящее положение охоты определялось более личными предрасположениями Великого Князя или Царя, нежели какими-либо другими причинами. Так, в древней Руси порядок при Владимире Святом и в особенности при Ярославе можно считать установившимся, а охота была не в авантаже; то же можно сказать... про Ивана III и Ивана IV: охота процветает при Иване IV именно в неблагополучные года. При самозванце, как известно, не было уже почти никакого порядка, а охота процветала. То же можно сказать и про императорский период при Петре II и при Анне.

Первые князья не отличали войны от охоты и как охотились, так и воевали с той же самой дружиной. Таковы были Игорь, Святослав и, как предполагает Н.И.К., может быть, и Ольга, хотя едва ли это отвечает духовному ее облику.

Святослав по своему характеру больше любил войну, чем охоту, хотя и охоты, конечно, не забывал. Владимир Святой не любил ни войн, ни охоты и, судя по былинам, не всегда защищал охотников от бесчинств. Ярослав унаследовал мягкий характер отца, да притом он был и хром, следовательно, уже поэтому не мог иметь большого расположения к активной охоте. Внук Ярослава — Владимир Мономах — представляет собою исключительный, идеальный тип первобытного князя-охотника. Бесстрашная отвага, основанная на убеждении, что смерть не приходит ранее часа, Богом положенного, невероятная выносливость, неутомимая энергия, не знающая покоя, — вот капитальные черты этого выдающегося человека, жизнь которого была исполнена непрестанных трудов и подвигов, зачастую сопровождавшихся весьма серьезными, иногда смертельными опасностями. Это был не легендарный, не сказочный, не сочиненный, а подлинный, настоящий богатырь. С тринадцатилетнего возраста принялся он за войну и охоту... большую часть ночей проспал на сырой земле; дома и в дороге на войну и на охоту он всем не давал покоя ни днем, ни ночью, ни в холод, ни в жар; поднимался до света, садился думать с дружиною или оправливал (судил) людей, или отправлялся на охоту. А охотился он, не блюдя живота своего, не щадя головы своей; много раз на всем скаку падал с коня, дважды голову разбивал, ранил руки и ноги. А опасности от зверей были еще страшнее: тур рогами метал его с коня два раза; то олень, то лоси пробовали на нем свои копыта и рога; вепрь ободрил меч у него на бедре; лютый зверь вскочил к нему на бедра и коня с ним опрокинул, но Бог, как сказал сам Мономах, сохранил его невредимым. Излишне говорить о невероятной силе и тела и духа такого человека. Нужно думать, что у такого князя и дружина, и охота были в порядке.

Оружие употреблялось как на охоте, так и на войне, одно и то же: меч, лук, копье, кроме того, против медведей — рогатина.

Эту простоту нравов и строгость к себе он завещал и детям, в особенности не бояться смерти. «Смерти, дети, не бойтесь, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское, как вам Бог пошлет... никто из вас не может... быть убитым, пока не будет от Бога повелено. А если случится от Бога смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не могут вас отнять от нее». Великие слова! Достойны быть путеводным светочем для каждого военного человека.

Существовала ли при Мономахе псовая охота? Указаний на это нет, но, судя по фрескам Софийского собора, может быть, и существовала.

В киевский период нашей истории Великие Князья... более или менее прилежали к той охоте, типичным представителем коей был Мономах. Были между ними, конечно, и такие, которые увлекались охотой до забвения своего княжеского дела. На этой почве возникали иногда любопытные столкновения, в особенности между князьями и Господином Великим Новгородом...

В московский период охоты меняются; если девизом киевского периода можно поставить слова Мономаха «тружахося ловы дея», то московскому приличествует другой: «Время и час».

Боярин-посол с сорочком соболей

Причин такого отношения к охоте в московский период было много. Князья, руководимые киевским опытом, во-первых, начали держаться подальше от дружины. Во-вторых, с татарским игом это обособление, приобрело наглядный характер. В-третьих, задача собирания земли русской, обратившаяся у московских князей мало-помалу в ясно осознанную цель, настолько поглощала их внимание, что им, конечно, было не до охоты. Наконец, в-четвертых, к этому времени (т.е. к началу XV века) идеалом светской жизни для высшего сословия становится монашеское житие, не располагавшее к тому размашистому, открытому, а пожалуй, и бурному, но свободному от лицемерия добродушному строю жизни, которым отличался киевский период.

Конечно, охоты не упускали из виду и первые московские князья, но, как практики, они и смотрели на нее практически, т.е. как на статью дохода, а еще отодвинуло охоту в разряд тех занятий, непосредственное участие в коих Великого Князя, а впоследствии и бояр становилось как бы мало их достоинству: полюбоваться на нее со стороны, потешиться проскакать по чистому полю — отчего же нет? Но принимать в ней непосредственное участие едва ли уместно. Великий Князь Василий завел первый и звериные потехи; с этою целью были устроены зверинцы, для которых ловили диких зверей, в особенности медведей, и привозили их даже с дальних мест. Потехи заключались в воспроизведении живых сцен борьбы зверей между собою и людей со зверями в огороженном зверинце.

Первые князья не отличали войны от охоты и как охотились, так и воевали с той же самой дружиной. Таковы были Игорь, Святослав, а может быть, и Ольга.

Иван IV эту потеху весьма усовершенствовал в последний период своего царствования, в Александровской слободе. Он начал охотиться еще мальчиком и благодаря усердно развращавшим его боярам охотился необузданно, главнейше упиваясь зрелищем крови и страданий жертв охоты. С 1547-го по 1560-й год, благодаря влиянию царицы Анастасии, Сильвестра и Адашева, он совершенно бросает эту охоту. С 1560-го и по 1584-й год (т.е. до конца), окруженный опричниками, он часто молился до изнеможения, но еще чаще предавался пирам и распутству...

Самозванец любил охоту, и при нем она оживилась так же скоро, как с гибелью его скоро и замерла; неподходящий он был к тогдашнему строю жизни: если бывали бои с медведями, он не в силах был оставаться только зрителем,

Н.И. Кутепов

но сам в бой и в присутствии двора и народа мастерски закалывал медведя. В другой раз он приказал спустить с цепи медведя и убил его в одно мгновение; наконец, на самую горячую лошадь садился сам и терпеть не мог, когда ему подносили скамью, чтобы сесть на лошадь, как это было тогда в обычае для высокопоставленных особ.

С воцарением Романовых в истории охоты открывается новый период: отец Царя Михаила Федоровича, боярин Федор Никитич Романов (митрополит Филарет), в молодости сам был страстный любитель охоты и превосходный наездник; понятно, что при Михаиле охота должна была возродиться.

Как при Великих Князьях, так и при Царях, ловчие птицы и продукты охоты играли роль и при дипломатических сношениях; так, в числе лучших подарков персидским шахам, турецким султанам, римским императорам, польским королям и крымским ханам Великие Князья и Цари посылали ловчих птиц и известное количество сорочков соболей...

Третья глава представляет перечень орудий охоты и теперь общеизвестных; оружие употреблялось как на охоте, так и на войне, одно и то же: меч, лук, копье, кроме того, против медведей — рогатина, т.е. то же копье, только посолиднее; снаряды: невод, сети... для ловли птиц, перелетающих стадами, западни, капканы, силки. Оружие появляется при Иване IV.

В главе четвертой излагаются правовые отношения в области охоты: княжеские, монастырские и частных лиц. Влияние духовенства настолько усилилось, что в монастырских угодьях даже князья не могли охотиться.

М.И. ДРАГОМИРОВ

Кольчуга

оружейные салоны

info@kolchuga.ru

www.kolchuga.ru

ТК «БАРВИХА Luxury Village» +7 (495) 225-29-90

Волокамское шоссе, 86 +7 (495) 490-14-20

ул. Варварка, 3 +7 (495) 925-26-41

Ленинский проспект, 44 +7 (495) 651-25-00

ул. Котельническая, 24А +7 (495) 554-22-40

BAIKAL
POWERFUL TECHNOLOGIES

Твой путь к новым открытиям!

Лодочные моторы, прокачанные для отдыха в России!

2 и 4-тактные

Модельный ряд
от 2,6 до 40 л.с.

- Простые в обслуживании
- Ремонтопригодные
- Сервис
- Запчасти на складе в Подмосковье

Горячая линия для клиентов
8 (800) 550-52-87

Адреса магазинов:
г. Санкт-Петербург, ул. Пражская 35
г. Королев, ул. Калининградская 12
www.baikal-pt.ru

ООО "Байкал Ханкай" ОГРН 1170327008390, 670042, Республика Бурятия, г.о. город Улан-Удэ, г. Улан-Удэ, пр-кт Строителей, д. 64а, офис 1а
ИП Сахияев Балдан Чингисович ОГРНИП 318032700034281

РЕКЛАМА